

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

*100-ЛЕТИЮ ПГНИУ
ПОСВЯЩАЕТСЯ*

УНИВЕРСИТЕТЫ ЖИЗНИ

Страницы биографий учителей – выпускников
филологического факультета
Пермского университета

Часть 1

Пермь 2013

УДК 8:371:82-94

ББК 74.2

У 59

Автор проекта и составитель – доцент кафедры
русской литературы ПГНИУ **Н.Е. Васильева**

Университеты жизни: Страницы биографий
У 59 учителей – выпускников филологического фа-
культета Пермского университета: в 2 ч. / сост.
Н. Е. Васильева; отв. за вып. Б. В. Кондаков;
адаптация для веб А. В. Пустовалов; Перм. гос.
нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2013. – Ч. 1. –117 с.,
13 с. ил.

ISBN 978-5-7944-2074-6 (ч.1)

ISBN 978-5-7944-2073-9

В книге, состоящей из двух частей, впервые за историю факультета рассказывается о наших выпускниках, ставших известными и заслуженными учителями Перми. Обе части открывают рубрику «Филологи – городу», в которой пойдет речь о самых знаменитых деятелях в различных сферах жизни, когда-либо закончивших филологический факультет. Две книги об учителях с общим названием «Университеты жизни» – это волнующий рассказ о судьбах людей, посвятивших себя Учительству с большой буквы, рассказ о духовной связи факультета с выпускниками и о той бессрочной преемственности, которая закономерно выстраивается между Учителем и Учеником в их общем деле служения образованию и воспитанию.

Издание будет интересно всем, кто причастен к современной школе, ее проблемам и реформированию, кого могут вдохновить частные судьбы и конкретные примеры жизни сегодняшнего учителя с университетским филологическим образованием.

УДК 8:371:82-94

ББК 74.2

Издается по решению ученого совета филологического факультета

Ответственный за выпуск декан филологического факультета ПГНИУ
профессор **Б.В. Кондаков**

Редакционная коллегия: Е.А. Баженова, Н.Е. Васильева, Т.Б. Карпова,
Б.В. Кондаков

ISBN 978-5-7944-2074-6 (ч.1)

ISBN 978-5-7944-2073-9

© Пермский государственный националь-
ный исследовательский университет, 2013

© Н.Е.Васильева, составление, 2013

© Л.Г.Писорогло, оформление, 2013

Содержание

<i>Предисловие</i>		3
<i>Наши учителя</i>	<i>Наши авторы</i>	
<i>Т. А. Рубинштейн</i>	<i>Н. В. Мельникова</i> Учитель милостью Божьей	5
<i>В. И. Лепескин</i>	<i>О. А. Кузнецова</i> И это все о нем...	16
<i>П. В. Галахова</i>	<i>Н. В. Соколова</i> Легенда отрасли образования	25
<i>Л. Н. Бердышева</i>	<i>М. А. Лебедева</i> «Творящий интеллект»	41
<i>Э. Н. Падей</i>	<i>Н. М. Златкина</i> Элеонора Падей: хозяйка семнадцатой (интервью)	47
<i>В. А. Глухих</i>	<i>Т. М. Дьякова</i> Глухих (Каменских) Валентина Александровна	58
<i>А. Г. Капочкина</i>	<i>О. В. Бушужева</i> Одна на всю жизнь	70
<i>В. Г. Тиунова</i>	<i>Е. Г. Кропман</i> Продолжающая семейные традиции...	83
<i>Н. Г. Мазгарова</i>	<i>Е. Жданова</i> Уроки надежды	91
<i>Л. А. Проскурнина</i>	<i>М. Б. Проскурнина,</i> <i>Д. Б. Вершинина</i> Филолог, учитель, инноватор Фотографии	98 116

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящим изданием мы начинаем рубрику «Филологи – городу», в которой будет рассказано о наших выпускниках разных лет, ставших заметными деятелями в самых важных сферах жизни: в журналистике, издательском деле, краеведении, радио и телевидении, театрах и т.д. Открывается рубрика двумя выпусками, посвященными учителям, и названными нами «Университеты жизни». За столетний исторический путь факультета такое издание создается впервые и в этом смысле является уникальным.

Филфак за эти годы подготовил и выпустил в жизнь многие сотни учителей русского языка и литературы, которые стали профессионалами своего дела. Они достойно держали марку университетского образования и сами создавали – через творческие поиски, ошибки и открытия – свои университеты, *университеты жизни*, в которых выступали уже в роли учителей и наставников, воспитателей новых поколений выпускников школ, гимназий, лицеев, колледжей. Нить не обрывается, и полученная на филфаке база укрепляется и развивается, совершенствуется и обновляется в новых сотнях молодых людей, которые подготовлены к жизни нашими выпускниками. Ученики и учителя меняются ролями, что естественно и что является смыслом бесконечного движения, называемого университетом жизни.

В отборе персонажей мы опирались на рекомендации городского департамента образования, где хранится информация о наиболее значительных и успешных учителях Перми, конкретных достижениях, открытиях, наградах, званиях. Отбор был сложным, и мы понимаем, что не все достойные люди попали на страницы наших выпусков. В связи с этим нужно заметить, что мы не создаем и не можем создать энциклопедию заслуженных выпускников. Сожалеем мы и о том, что в книгах не отражена работа учителей Пермского края и других регионов; этот замысел столкнулся со сложностями технического характера и не мог быть осуществлен на данном этапе подготовки юбилейного издания.

Оба выпуска данной рубрики построены хронологически (по годам окончания факультета) и с учетом того, чтобы были представлены разные образовательные учреждения города. Точкой отсчета стал 1945 год – год первого послевоенного выпуска, когда филфак уже функционировал стабильно, имел постоянное место «прописки» и был укомплектован собственными кадрами. Имеющаяся информация об учителях предшествующих выпусков не содержит

данных о значительных фигурах в области школьного образования, и поэтому не привлекалась нами в этих выпусках.

Авторами публикуемых материалов являются школьные учителя, директора образовательных учреждений, коллеги, бывшие выпускники школ, а также выпускники филфака, студенты, журналисты и деятели организаций культуры Перми. В книгах сохранены их индивидуальная манера, стиль, избранные жанры повествования. Всем этим людям мы выражаем нашу огромную благодарность за то, что они приняли участие в создании этих выпусков, нашли время и настроение, подготовив заинтересованные рассказы о жизни и труде наших заслуженных выпускников-учителей. Большое спасибо работникам департамента Т.Н.Карлагиной и Л.И.Камакаевой за предоставленную информацию, а также нашей выпускнице С.Б.Каравасовой, которая терпеливо и компетентно консультировала и корректировала весь процесс подготовки данного издания.

*Н.Е.Васильева
Б.В.Кондаков*

Н.В.Мельникова,
учитель русского языка и литературы
МАОУ «СОШ № 7 с углубленным изучением английского языка»

УЧИТЕЛЬ МИЛОСТЬЮ БОЖЬЕЙ

По словам Д.С.Лихачева, «память противостоит уничтожающей силе времени». Она дает возможность продлить жизнь человека. В этом, безусловно, величайшее назначение памяти.

Тамара Абрамовна Рубинштейн. Известный в Перми и уважаемый учитель русского языка и литературы. Отличник народного просвещения. Ветеран труда. Награждена орденом Трудового Красного Знамени. Безусловно, этот скупой перечень наград не отражает ее истинных заслуг в области образования. Их должно было быть больше, гораздо больше. И главной ее наградой стала память о ней.

А в памяти живет учитель, которого бесконечно уважали ученики, чье имя с неизменным пиететом произносили родители. А для выпускников, которые приводили в школу уже своих детей, она стала эталоном настоящего педагога. С ней сравнивали, и это сравнение всегда было в пользу Тамары Абрамовны.

Ее путь к школе начинался так же, как у сотен и тысяч других молодых людей. Филологический факультет университета, потом учительская работа. Да, все как у всех, но не совсем как у всех. Тамара Абрамовна принадлежала к поколению, юность которого совпала с Великой Отечественной войной. Вот как она вспоминает об этом времени: «О нашем первом послевоенном выпуске говорят: студенты военных лет.

Время, что и говорить, было тяжелое, жили только верой в победу, время определяли по сводкам Совинформбюро. Как сжималось сердце, когда слышали голос Левитана: “После тяжелых кровопролитных боев наши войска оставили...” Как ликующе тот же Левитан провозглашал: “Нашими войсками освобожден...”, как грозно звучало: “Смерть немецким захватчикам!”

Каждое слово симоновского стихотворения “Убей его!” звучало как заклятие, а проникновенные строки “Жди меня” казались обращением к каждой из нас, ибо в основном учились одни девчонки. На нашем филологическом отделении было только трое юношей.

Но все же это было прекрасное время и не только потому, что мы были молоды, но и потому, что именно в такое время не было места

пустозвонству, демагогии, человек проверялся делами и только делами.

Мы не только учились. Все мы, комсомольцы, пошли добровольно работать на Дзержинский завод, делали снаряды. Рабочий день наш выглядел так: с 9 утра до 2 часов – занятия в университете, с 6 вечера до 2 часов ночи – работы на заводе, на конвейере. В оставшееся время, уплотненное до предела, книги, «горьковская» библиотека (которую тогда почти не отапливали), добывание пищи, что тоже было нелегкой проблемой. Особенно трудным был последний год, так как вышло постановление, что нас выпускают за четыре года, но по пятилетней программе, да еще, кроме госэкзаменов, вводится защита дипломных работ.

Казалось бы, для настоящего образования времени очень мало. А между тем, мы много читали, спорили, создавали газеты, около которых толпились весь университет, с увлечением мечтали о своих маленьких открытиях...

Какие профессора нас обучали! Это были ленинградцы, спасенные в блокаду. До сих пор с благоговением помним мы нашего профессора Бориса Павловича Городецкого, известного в стране пушкиниста, лекции которого были не только чудом научного откровения, но и чудом лекторского искусства. Послушать его прибегали студенты всех факультетов. А искрящийся ум, живое трепетное слово Дины Клементьевны Мотольской, ныне одного из авторов учебника по литературе для 8 класса!

Николай Петрович Обнорский, брат известного лингвиста, академика Сергея Петровича Обнорского, такой же эрудит, полиглот, человек добрейшей души и какой-то особо изящной скромности. Так и представляется его маленькая фигурка, перепоясанная крест-накрест портфелем с книгами, а то и толкающая перед собой тележку с книгами. Книги предназначались для нас...

Это было время, когда дружба завязывалась навек. Наверное, многие бы из нас не перенесли голода, холода общежитских бараков...

Но жили мы коммуной, вместе питались, вместе страдали, вместе радовались, вместе ездили на лесозаготовки, очищали пути на Перми II, чтобы могли пройти эшелоны, по колено в морозной воде вылавливали бревна из Камы, работали в колхозе, словом, вместе переносили то, что определялось одним страшным словом: война!

А День Победы в университете – да это целая эпопея, ее не пересказать...».

С 1950 года – работа в пермской школе № 7. Мы не знаем, как проходило ее учительское становление. Создается впечатление, будто

у нее все сразу получилось. Но и она, наверное, не обошлась без определенных трудностей, неизбежных в этой профессии.

Однако очень скоро Тамара Абрамовна стала не одной из ..., а совершенно исключительной, отличной от других, своеобразной, неповторимой.

«Тамара Абрамовна, я думаю, была эпохой в жизни не одного поколения выпускников школы № 7. Причиной столь высокого ее положения в умах, судьбах, сознании, памяти огромного числа людей были далеко не только отточенный профессионализм, непререкаемый авторитет, интеллектуальное лидерство, нравственная высота и многое другое из качеств, которые неотделимы от личности каждого преподавателя и педагога, но нечто более важное и значительное. Как бывают врачи от Бога, наделенные уникальным даром исцеления, как рождаются музыканты от Бога, обладающие абсолютным слухом, или художники от Бога, виртуозно владеющие кистью или словом, так Тамара Абрамовна была Учителем милостью божьей, Мастером своего дела, наделенным свыше тайной дара, которому ни научиться, ни научить нельзя. Поэтому она находилась для нас на недостижимой высоте. Нет, мы не боялись ее, страха она не внушала, мы не трепетали перед ней, мы ее анализировали и сравнивали – мы ее, не колеблясь, принимали как абсолютный эталон во всех отношениях. Наша бедная на неординарные личности жизнь была благодатным фоном для ее общей яркости, выразительности, незаурядности. Внешние данные (высокая, всегда нарядная и красивая – в класс вместе с ней входило что-то прекрасное, значительное) гармонически уравнивались особенностями ее человеческого и женского склада: Тамара Абрамовна была необычайно живым человеком, ярко эмоциональным, остроумным, веселым, жизнелюбивым.

Для формирования наших душ и личностей неоценимым было то, что мы были допущены к ее внутренней жизни, к ее дому и сокровенным для нее ценностям. Формально строгая и неформально своя, близкая; официально – учитель, неофициально – друг; внешне – огромная дистанция, внутренне – полная близость – таким был великолепный модус наших с ней отношений. Конечно, она менялась со временем и во времени, и отношения с учениками, вероятно, тоже претерпевали изменения – это естественно. Но для нашего поколения (год окончания школы – 1954) Тамара Абрамовна была источником и воплощением идеальных начал жизни, романтических устремлений, человеческого света и оптимизма. Она была тогда молода, жизнь была открыта для нее и для нас, она находилась в расцвете сил и таланта, а мы – в самом начале своих судеб, и будущее мыслилось нами в своих

прекрасных очертаниях и горизонтах – и ничто не могло омрачить его. И влияние, шедшее от Тамары Абрамовны, было первоначальным надежным цементом, на котором время долепливало наши личности. Что-то оно сбрасывало, меняло, искажало, исправляло, но главная нить от многих из нас всегда вела к ней, а через нее и к нашей родной, бывшей для нее храмом и домом одновременно – седьмой женской школе (обучение было раздельным). Мы стали учеными, преподавателями вузов, врачами, редакторами, инженерами, рядовыми работниками в самых различных сферах, но неизменным остается в нас одно, не исчезающее с годами чувство и воспоминание: мы учились в нашей удивительной седьмой школе, мы были ученицами Тамары Абрамовны. Благодарность наша и низкий поклон – навсегда!»

(Н.Васильева, выпуск 1954 года)

Она была не просто требовательным, а очень требовательным преподавателем. Сначала эта бескомпромиссная требовательность парализовала, потом с ней смирились как с неизбежной необходимостью, затем о ней с благодарностью вспоминали:

«Тамара Абрамовна билась с моим русским языком и безрезультатно. По окончании 7-го класса мама пришла из школы и сказала, что меня оставили на осень по русскому языку.

Я всё лето занималась. А потом выяснилось, что мама с Тамарой Абрамовной договорилась об этом заранее (оценка в таблице уже стояла).

Как это мне пригодилось в дальнейшей жизни! Поступая в институт, я написала сочинение эпистолярным жанром на свободную тему. Каково же было мое изумление, а лучше сказать полная растерянность, когда я не нашла свою фамилию ни в «черных», ни в «белых» списках по результатам написанных сочинений.

Когда я пришла в комиссию для выяснения, на меня обрушился такой шквал критики и даже брани – где, когда и у кого я списала.

Я оправдывалась, как могла, и только когда узнали, что я выпускница седьмой школы, а главное, что моим преподавателем была Тамара Абрамовна Рубинштейн, мне принесли извинения. Я написала сочинение на 4/5 и не знала, кто больше радовался моим результатам, – Тамара Абрамовна или я сама».

(Н.Воробьева, выпуск 1963 года)

«Тамара Абрамовна Рубинштейн так научила нас русскому языку и литературе, что я и сейчас вижу ошибки в газетах и журналах, а чтение так и осталось моим самым главным увлечением в жизни».

(Л.Грайфер, выпуск 1963 года)

«7-й класс – главное событие – уроки литературы и русского языка будет вести Сама Тамара Абрамовна Рубинштейн.

Боялись мы ее (особенно в начале знакомства) до дрожи. Она, не заморачиваясь, объявила родителям, которые боялись ее чуть ли не больше, чем мы, что за четверть их дети (большинство) будут по русскому иметь 2. Родителям и детям не верилось, что такое может быть на самом деле, но было. Мы постоянно занимались дополнительно (были мы в ту пору и на самом деле безграмотными), писали сочинения и диктанты. До сих пор все помним процедуру выдачи тетрадей с сочинениями. Этот процесс выглядел буквально следующим образом. Тетради (общие) выкладывались педагогом на край стола; все уже четко видели свои тетради и завидовали тем, чьи тетради были сверху, – скорей все кончится. Те же, чьи тетради были сверху, завидовали остальным: аутодафе должно было настичь их в ближайшие минуты; Тамара Абрамовна медленно брала в руки тетрадь, называла фамилию несчастного, открывала тетрадь – класс замирал, озвучивала оценки по синтаксису, стилю и добавляла от себя несколько фраз, иногда колких и язвительных, иногда с похвалой в адрес ученика. Ученик забирал тетрадь и вне зависимости от оценки чувствовал себя почти счастливым: тетрадь была в руках. Выдача тетрадей продолжалась.

На уроках литературы тоже было не до смеха. Мы и предположить не могли, что нам придется в считанные дни буквально не прочитать, а вычитать всю информацию из известных памятников литературы, таких, как «Война и мир» Л.Н.Толстого, «Что делать» Н.Г.Чернышевского, «Преступление и наказание» Ф.М.Достоевского и т.д. Когда переходили к изучению очередного шедевра русской литературы, уже знали, что первый урок будет посвящен опросу на предмет, насколько скрупулезно мы изучили данное произведение.

Один из курьезных случаев на уроке литературы. Перешли к изучению «Войны и мира» – опрос, кто есть кто. Вызывают Сеньку Лицына. Вопрос, кто такой Долохов. Сенька медленно повторяет: «Долохов..., Долохов..., Долохов...» – в надежде на помощь извне. Помощь в виде шепота: «Он еще мать свою любил» от Миши Грузмана доходит в несколько видоизмененной форме. «Он еще мать свою

убил», – нагло и громко выдает Семен и тут же получает заслуженную двойку.

Текст беседы с моей мамой, вызванной Тамарой Абрамовной в связи с моей неграмотностью, примерно следующий: «Вашей дочери я за тетрадь поставила один, но это много, нужно было поставить ноль». Мы с мамой в испуге начали активно заниматься повышением моей грамотности, она диктовала мне тексты из газет, а я честно записывала эти тексты. В результате – 5 за сочинение после 8 класса, 5 за сочинение при поступлении в университет, а также какое-то непостижимое для окружающих знание русской литературы, стилистически правильная речь и болезненное ощущение, если кто-то рядом с тобой неправильно говорит по-русски».

(А.Полянская, выпуск 1974 года)

Между учителем и учеником всегда существует дистанция. Это непреложный закон школы. Ученик воспринимает учителя как нечто застывшее, академичное. Подчас трудно, почти невозможно представить своего учителя вне школы, в иной обстановке, в других ситуациях. Но из недр детской памяти всплывают ощущения, переживания, впечатления, которые позволяют увидеть «другую» Тамару Абрамовну.

«Я хочу рассказать о том, что потрясло меня до глубины моей 15-16 летней души. Когда проходили школьные вечера, на танцевальную часть выделялись места для учителей (ставили и стол, чтобы удобнее было “бдить”). Иногда приходили выпускники. Вдруг по залу шепот: “Верхоланцев пришел!” Это был любимец не только учеников, но и учителей (видно, хорошо учился. Я не знаю, он был года на 3 старше). Он с размаху подлетает к учительскому столу, поздравляет учителей с праздником, все ему рады – артист, танцор, красавец, обаятельный до невозможности. Тут начинаются танцы, и он приглашает Тамару Абрамовну.

А я стою, смотрю и думаю (с ужасом), как он посмел! Не одноклассница, чай! И не улыбка Тамара Абрамовна улыбнулась и приняла приглашение. Ужас! Не просто ужас, а ужас в квадрате! Как довольно объемная Тамара Абрамовна будет танцевать?! Может, у этого нахала хватит совести не кружить ее слишком сильно. Танец-то – краковяк.

Танцуют все! Первая часть – проход, все спокойно. Вторая часть – вальсом. Переживаю за Тамару Абрамовну. А она вдруг так легко, весело, по-молодому закружилась, что мне стало уже неловко за мои опасения.

И как бы потом она нас ни отчитывала, как бы ни сердилась, ни хмурилась, я всегда помнила ее счастливую улыбку и легкое вальсирование».

(Г.Обертынская, выпуск 1963 года)

«Тамара Абрамовна для нас как-то не ассоциировалась с тем, что она была еще женщиной-женой и мамой, – и мы все с придыханием слушали рассказ Люськи Окуловой (Тамара Абрамовна попросила ее принести к ней домой какие-то тетради или бумаги) о том, что, когда она пришла, Тамара Абрамовна на кухне резала селедку. А как-то я своими глазами видела, как грозная Тамара Абрамовна пыталась потихоньку забрать тряпку для доски в кабинете истории, была настигнута Анной Гавриловной (преподаватель истории) и ретировалась не солоно хлебавши, так как хозяйка кабинета истории (изящная, невысокого роста женщина) храбро отстояла собственность».

(А.Полянская, выпуск 1974 года)

Уроки литературы Тамары Абрамовны одна из выпускниц сравнивает с песней. И это сравнение не случайно. Тамара Абрамовна не просто хорошо знала литературу, она сама жила литературой, сама по-настоящему была увлечена ею и смогла увлечь своих учеников.

«С любовью вспоминаю Т.А.Рубинштейн, которая привила нам любовь к литературе и уроки которой были для нас целым событием».

(Р.Зобачева, выпуск 1960 года)

«Не любить литературу в ее изложении было невозможно».

(Н.А.Петрова)

«Человек легкого, ясного ума, она преподавала литературу горячо и в то же время без лишних эмоций, которыми так запутывали нас другие, молодые учителя и практиканты. У нее был вкус к хорошей литературе, и она понимала, что хороший текст не нуждается в приукрашивании. Она чувствовала эту тонкую грань между монотонностью и “радиотеатром у микрофона”».

(А.Воробьева, выпуск 1972 года)

Ее уроки формировали литературный вкус, были тем компасом, который многим помог найти верные ориентиры не только в мире художественной литературы, но и в жизни. Безусловно, не случайно многие ее ученики впоследствии стали самыми известными

филологами нашего города. С литературой связали свой жизненный путь Н.Е.Васильева, М.В.Воловинская, А.Ф.Зернина (Любимова), Н.А.Петрова, Р.С.Спивак.

«Почему мы, несколько друзей, стали заниматься литературой? (Может быть, потому, что были способнее к гуманитарным наукам, чем к точным). Но я помню, как мы шли к открытию своего признания.

Мы шли в литературу за Тамарой Абрамовной. Рожденные в страшные тридцатые годы, как ни парадоксально, мы начинали нашу духовную жизнь не с критики, а с любви – к школе, друг к другу, родителям, книгам, родине, человечеству.

В сознании, воспитанном на идеалах и испытывающим потребности в них, Тамара Абрамовна, молодая, талантливая, решительная, владеющая любой аудиторией, открывая нам новые психологические и художественные миры, была абсолютным лидером, романтическим капитаном. Мы пошли бы за ней куда угодно. Но она привела нас в дающее возможность самоутверждения и радость творчество.

Мы открыли для себя литературу прежде всего на уроках литературы. Мы слушали, записывали, сравнивали, перечитывали, выдвигали гипотезы, доказывали. Мы работали. Не помню, чтоб Тамара Абрамовна позволила себе отойти от темы, развлечь аудиторию. Все было строго академично и захватывающе интересно. В моей памяти сохранились уроки – лекции и потом, соответственно, наши развернутые, монологические ответы, доклады, сочинения величиной с тетрадь, позже – рецензии и статьи для газеты, фельетоны и эпиграммы для сатирического листка, самостоятельно и тайно созданный литературный кружок и поэтический журнал. Тамара Абрамовна научила нас получать радость и наслаждение не от интеллектуальных удовольствий, а от интеллектуального труда. И мы нашли возможность такой работы – в работе над литературными произведениями.

Время нашего творчества было чрезвычайно бедно хорошими поэтами и писателями. О «серебряном веке» мы ничего не знали: он старел в секретных, закрытых фондах. Книголюбов, кажется, тогда в Перми еще не было – собирателей книг, владельцев своих библиотек, или мы о них не слышали. Наши же собственные библиотеки только-только собирались – мамы с детства покупали нам русскую классику. И до сих пор на полках книжных стеллажей мои сверстники бережливо хранят крупноформатные издания тех лет, большие, в картонных футлярах тома Пушкина, Лермонтова, Гончарова,

Тургенева, Гоголя. Мы выросли на классике. Слава богу, что никому не пришлось в голову ее «закрывать». Тамара Абрамовна сделала ее для нас живой, актуальной, необходимой. Мы были книжным поколением и «делали» себя и свою жизнь, вопреки нашей идеологической замороченности, все же не «с Ленина и Дзержинского», а с героев Пушкина, Печорина и Демона, тургеневских девушек и Пьера Безухова. Тут каждый мог найти героя соответственно своему индивидуальному складу».

(Р.Спивак, выпуск 1954 года)

Высочайший профессионализм, мастерство Тамары Абрамовны признаны всеми. В чем же секрет ее успеха? Что лежит в основе ее методики? Отвечая на эти вопросы, обратимся к документу методическому – к характеристике.

«Тамара Абрамовна свободно владела традиционными методами преподавания, но и много своего привнесла в методику работы с учащимися, добиваясь развития их самостоятельности, творческого отношения к изучаемому предмету.

Не нарушая принципов программы, реализовала темы на богатом литературном фоне из лучших образцов классической и советской литературы.

Отлично образованный учитель, она глубоко чувствовала специфику предмета и преподавала его как историю литературы, литературоведения и как особый вид искусства. Владела комплексным и системным построением урока. Пользуясь в основном дедуктивным методом, четко выделяла мировоззренческое ядро темы, а затем доступно, убедительно вводила литературоведческие понятия, литературные термины. Умело включала учащихся в мир авторских размышлений и чувств. Все ее ученики изучали литературу с интересом, увлеченно, любили и предмет и учителя.

Тамара Абрамовна владела высшей формой активизации познавательной деятельности – активизацией глубокой мысли, точностью и выразительностью языка.

На уроках русского языка свойственная учителю манера побуждать учащихся к глубоким размышлениям конкретизировалась активными организационными приемами: органическим сочетанием коллективных и индивидуальных форм работы, многообразием оригинальных заданий, требующих творческих усилий. На уроке работа обычно шла в хорошем темпе и с полной самоотдачей с обеих сторон; всем было интересно. Учитель много внимания уделял

выработке умений и навыков. Учащиеся приучались говорить образно и точно.

Умения практически закреплялись системой творческих работ, которые выполнял у нее каждый ученик. Это касается и русского языка, и литературы.

Этот опыт обобщен учителем в докладах: «Творческие домашние задания как средство сознательного развития практической грамотности и достижения стилистической натренированности», «Развитие познавательной самостоятельности учащихся и формирования критериев художественных произведений», «Повышение роли самостоятельной работы учащихся на уроке литературы», «Как научить учащихся свободно ориентироваться в научной информации» и др.

В результате такой продуманной творческой работы знания учащихся были глубоко осознанными. Большая половина письменных экзаменационных работ и устных ответов учащихся обычно оценивалась на «4» и «5».

А какой она осталась в памяти учителей? Вот одно из воспоминаний:

«Судьба свела меня с этой удивительной женщиной в 1987 году. Я пришла в школу № 7 на замену ее уроков в 10 класс (Тамара Абрамовна была тогда очень больна).

Я и раньше слышала о Тамаре Абрамовне как об одном из выдающихся учителей города, а теперь имела возможность убедиться в этом.

Наше общение с ней не было длительным, но, несмотря на это, обогатило меня. Я увидела в ней человека, очень близкого мне по духу.

На уроках она не пыталась наставлять, морализировать, преподносить литературу как учебник жизни. Все внешне было очень просто: вопросы учителя – ответы учеников. Так мне тогда казалось. Но при этом - такая свобода мысли, право выбора на самостоятельное прочтение произведений, глубочайшее проникновение в текст.

Незаметно, терпеливо, вдохновенно, но настойчиво и требовательно вела она своих учеников к «свету в конце туннеля». Они прекращали свои блуждания во тьме, осознавая, что для того, чтобы прийти к истине, надо много трудиться: читать, размышлять, спорить, доказывать. Нельзя быть дилетантом!

Думаю, ее выпускникам не приходилось впоследствии (в вузе) начинать учебу заново. Секрет ее успеха был, как мне теперь кажется,

очень прост: она сама была Человеком с обостренным чувством человеческого достоинства и воспитывала (да-да, воспитывала, а не учила!) не быть глухими и слепыми к этому своих учеников.

(О.А.Кузнецова, учитель школы № 7)

Потрясала степень ее организованности. Представить Тамару Абрамовну слоняющейся без дела, просто болтающей невозможно.

Вопрос о проверке тетрадей – неизбежное проклятие всех учителей русского языка – был решен ею в самом начале работы. Как-то она рассказала, что поначалу она проверяла тетради везде, даже во время антракта в театре. Сколько удивленных, скептических и даже откровенно насмешливых не только взглядов, но и реплик было брошено в ее сторону! Но результат налицо: тетради никогда не были обузой ее жизни.

Она никогда не брала тетради домой и на зависть всем своим коллегам успевала проверить их в школе. На ее столе в учительской всегда лежала стопка тетрадей. Каждую перемену в учительской появлялась Тамара Абрамовна. И несмотря на шум и разговоры (они ей будто бы и не мешали, она даже время от времени вмешивалась в них), тетради из одной стопки перекочевывали в другую. К концу рабочего дня все тетради были проверены.

Никогда не была пассивным наблюдателем, человеком со стороны, всегда активным участником всего происходящего. Но при этом оставалась собой, не изменяла своим принципам и привычкам. На педсоветах директор школы, В.И.Лепескин, время от времени делал Тамаре Абрамовне замечания (она как всегда проверяла тетради), призывая не заниматься посторонними вещами, а слушать (но эти замечания, скорее всего, делались в назидание остальным, чтобы другим неповадно было). В ответ – недоумевающий взгляд, основания для которого, безусловно, были. На столе рядом со стопкой тетрадей неизменно лежал чистый лист бумаги, и по ходу педсовета на нем появлялись пометки. Когда начиналось обсуждение, Тамара Абрамовна непременно выступала. По делу, иногда резко, но всегда конструктивно.

Конечно, Тамара Абрамовна с ее умом, опытом, характером могла бы, как говорят сейчас, сделать блестящую карьеру, но она осталась учителем, обыкновенным школьным учителем.

Чего же она достигла? Безусловно, популярности, уважения, любви. Много это или мало? На этот вопрос ответят слова выпускницы 1954 года Р.С.Спивак, под которыми могли бы

подписать сотни учеников Тамары Абрамовны. Слова признательности и благодарности.

«Думаю, что можно считать удачей, если высота планки нравственного идеала задается классикой. И – счастьем, если в детстве доведется встретить и полюбить своего учителя, найти его, пойти за ним и с ним. Нам – довелось».

Идут годы. Профессия учителя молниеносно теряет свою популярность. Может быть, дело не только в низкой зарплате, а и в том, что современные учителя все меньше и меньше знают о корифеях педагогического труда, все меньше стремятся походить на них.

Тамара Абрамовна Рубинштейн – одна из тех, о ком надо знать и помнить.

О.А.Кузнецова,

учитель высшей категории русского языка и литературы
МАОУ «СОШ № 7 с углубленным изучением английского языка»,
почетный работник народного образования

И ЭТО ВСЕ О НЕМ...

**(Владимир Иванович Лепескин
18 марта 1918 – 20 июня 1991)**

*Мы все умрем, людей бессмертных нет,
И это всем известно и не ново.
Но мы живем, чтобы оставить след,
Дом иль тропинку, дерево иль слово...*

Наш след... Какой он? Большой? Маленький? Захочется ли кому-нибудь идти по нашему следу? А может, заметет его пурга, занесет снег и никто никогда не узнает, что здесь прошел человек... Люди и время... Как время порой безжалостно и неумолимо... Годы уносят людей, стирают их следы.

Можно ли противостоять этому? Да, если хранить в памяти дорогих тебе людей, встречи с ними, чувства, испытываемые по отношению к ним...

Владимир Иванович Лепескин... Яркий, талантливый педагог, унаследовавший лучшие традиции российской педагогики: интеллигентность, любовь к детям, уважение к коллегам, эрудированность и передовые идеи современной педагогики. Он

принадлежал к поколению, которое вошло в жизнь накануне войны и потому рано повзрослело.

Владимир Иванович родился и вырос в украинском селе. О детстве своем мало что рассказывал, это всегда была запретная тема.

Вспоминает дочь Наталья Владимировна Наумова (Лепескина): «Только после его смерти я от его родной сестры узнала страшную историю. Оказывается, он вместе с родителями был в ссылке где-то на севере России, где точно, сестра не вспомнила, назвала одним словом “Сибирь”. Но, судя по ее рассказам, это было, может быть, где-то около Архангельска. Семью из Украины в 30-е годы вывезли.

Семья была большая, кроме отца и матери, было еще три сестры. Одной было несколько месяцев, она сразу умерла. Двум другим – 4 и 5 лет, папе – 9 лет. После выхода статьи Сталина, где говорилось, что дети не должны отвечать за родителей, сестер из ссылки отправили обратно в Украину, а папа остался с мамой. Как они в дальнейшем вернулись, не знаю, но в ссылке родители отца расстались, и по возвращении в Украину папа начал жить у своего дяди, т. к. в семье появился отчим».

С 13 лет Владимир Иванович работал в совхозе и одновременно заканчивал семилетку. С детства мечтал стать учителем, поэтому после окончания школы поступил в педагогический техникум. Тяга к знаниям была огромной. Интересная деталь – в те годы в техникуме, по словам Владимира Ивановича, придумали настоящее соревнование: кто больше писателей прочитает, именно писателей, а не книг. Владимир Иванович почти всегда выигрывал!

Окончив педагогическое училище, в 16 лет уже начал работать директором сельской школы. Наталья Владимировна вспоминает: «Он был в единственном лице и учителем, и директором. Вспоминая это время, смеялся, что уже с 16 лет его называли Владимир Иванович, взрослые приходили к нему за советами. Затем в его жизни было Тбилисское военное училище. Вспоминал Грузию с большим теплом, очень любил песню о Тбилиси. Именно из Тбилисского училища он попал на фронт».

Время было суровое, предвоенное. «В воздухе пахло грозой...».

«Конечно, каждый мальчишка предвоенного поколения мечтал о службе в армии, готовился к ней, мысленно примерял форму, личное оружие, мечтал об участии в войне с фашизмом», – вспоминал Владимир Иванович. Но могли ли они, мальчишки-романтики, представить, чем обернется для них «противное человеческому разуму событие», имя которому Великая Отечественная война?!

Молодой лейтенант участвовал в боях под Москвой, на Западном фронте. Сначала как начальник разведки, а затем как командир дивизиона. В феврале 1943 года за боевые заслуги Владимир Иванович был награжден орденом Красной Звезды. И в том же 1943 году после тяжелого ранения попал в военный госпиталь в Пермь.

Известный в Перми хирург Борис Васильевич Парин делает совсем еще молодому человеку операцию: отрезает обмороженные фаланги на обеих руках. Какие чувства испытал молодой человек, лишившийся пальцев на руках, потерявший слух? Мы этого не знаем. Но о душевной боли, тоске, отчаянии догадываешься. Хирург Б.И.Парин и голубоглазая медсестра Вера, которая впоследствии стала женой Владимира Ивановича, научили юношу работать своими руками и помогли поверить в будущее.

Из воспоминаний Натальи Владимировны: «Пальцы ампутировали постепенно, по фалангам. Зная, что очень быстро можно привыкнуть к обезболивающим средствам, он отказался от наркотиков, а именно наркотические средства были единственными обезболивающими. Моя мама работала в это время в госпитале медицинской сестрой и вспоминала, как стойко он все переносил».

Отгремела страшная война... Жизнь продолжалась... Но и она была не менее трагичной, чем только что пережитое...

«На некоторое время он с мамой вернулся на Украину, – рассказывает дочь, – там по возвращении он и узнал, что его мать и сестры были отправлены во время войны в Германию на работы. Для него это было страшным ударом, но еще страшнее стало то, что после войны они не вернулись на Родину, а уехали прямо из Германии в Канаду. Во время хрущевской оттепели ему удалось их разыскать, они недолго переписывались. Но в дальнейшем связь была потеряна, только во время перестройки он снова их нашел, и в 1990 году ему удалось после почти пятидесятилетнего перерыва встретиться с родными. Он увидел свою мать и сестер, съездив в Канаду. Он был потрясен жизнью в этой стране, насколько там она была благополучна и социально устроена.

Одна сестра имела троих детей, была домохозяйкой. Однако все дети получили высшее образование и уже имели свои семьи и были достаточно обеспечены. Вторая сестра, овдовевшая к тому времени, всю жизнь проработала в страховой компании.

Когда она вышла на пенсию, то получила сразу 3 пенсии: одну от государства, вторую – от фирмы, третью – разницу между своей пенсией и пенсией умершего мужа.

Казалось, что все его идеалы рушатся. Нам он это не говорил, но по его настроению было видно. По его мнению, единственное в мире государство, которое заботится о своих гражданах, это СССР. А оказалось, что не совсем так. Конечно, он не был таким наивным, все он прекрасно в жизни понимал, но когда он столкнулся с реальностью «нос к носу», разочарованию его не было конца.

Но вернемся в далекие 40-е...

В 1948 году Владимир Иванович поступил в Пермский государственный университет, сыгравший огромную роль не только в его судьбе, но и в судьбах всех выпускников филологического факультета.

Широкая эрудиция, запас творческой энергии, гражданское мужество, крепнущее в тяжелых жизненных испытаниях, вера в ценности, которые составляют основу всякого общества, – все это дал факультет.

Обратимся к воспоминаниям Н.А.Терениной, сокурсницы Владимира Ивановича: «На нашем курсе, разделяя все победы и огорчения, учился Владимир Иванович Лепескин, прошедший дороги войны и бывший на 13 лет старше остальных, – прекрасной души человек, общепризнанный лидер курса, учивший нас мудрости жизни, мужеству и оптимизму. Его влюбленности в русский язык и литературу можно было только позавидовать; он обладал колоссальной трудоспособностью и энергией, деликатностью, принципиальностью и бескомпромиссностью. Присутствие Владимира Ивановича на курсе заставило всех нас в чем-то раньше повзрослеть: он учил нас жизни и одновременно сам учился у нас. Будучи отцом двух дочерей, сдавал экзамены на одни пятерки, увлеченно занимался наукой и общественной работой. Он и его жена Вера Яковлевна были душой любой компании, гостеприимно предоставляя свою квартиру для наших встреч. И нам даже в голову не приходило, что он – инвалид второй группы. В университете он занимался в научном кружке, писал работы по русскому языку и литературе, за что получил сталинскую стипендию.

В дальнейшем Владимир Иванович блестяще воплотил в своей работе знания, полученные в университете: стал создателем прекрасного педагогического коллектива школы № 7».

Он пришел в школу в 1967 году и 23 года был ее директором. «Талантливый педагог, хороший организатор, добрый человек, мудрый руководитель, отдавал все свои знания, умения, силы образованию», – таким помнит его Орачева Елена Аветисовна, председатель родительского комитета.

Для него не было в школе мелочей, его волновало все: как кормят детей в столовой, правильно ли они переходят дорогу (школа ведь стоит на бойком месте), надо ли помочь приобрести какому-либо ребенку пальто или сапоги... Вот он на утренней линейке, а сейчас он уже в классе, а затем на заседании комитета комсомола, в мастерской...

Идет очередной конкурс англо-американской песни, ставший впоследствии традицией школы. «Яркое воспоминание о фестивале – это В.И.Лепескин в первом ряду. Он был, наверное, самым благодарным зрителем. Ему нравилось все, он аплодировал с таким энтузиазмом, что заражал всех...», – вспоминает Мира Пономарева, выпускница 1982 года.

Его всегда волновала детская судьба. Он знал все о каждом ученике, как хороший отец о своем сыне. Из воспоминаний Орачевой Е.А.: «...когда на заседании родительского комитета приглашались ученики, так называемы «трудные», Владимир Иванович просил всегда членов комитета разговаривать с ребятами уважительно, просил помочь озорнику самому осмыслить свое поведение, оценить поступок. Всегда нам говорил: «Вызов ребенка на заседание родительского комитета школы – это уже наказание».

Владимир Иванович очень высоко ценил труд учителей. А коллектив, созданный им, был потрясающий!

Свидетельствует Т.Сороченкова, выпускница 1974 года: «О, какие мэтры и мэтрессы работали тогда в школе! Нам удивительно, потрясающе повезло: нас учили люди беззаветно, страстно, бесконечно влюбленные в свой предмет! Кто знает, может, именно это способствовало созданию культа знаний, чувства такта, воспитанности... В школе ценились знатоки и интеллектуалы, допускались крамольные агитбригады и самостоятельного свойства стихоплетство, поощрялись ирония и собственное мнение.

Музицирование, чтение книг, увлечение изящными искусствами, посещение концертов – как все это было славно!» Ее мысли продолжает Е.А.Орачева: «Владимир Иванович всегда с гордостью говорил: «В седьмой школе талантливый, творческий педагогический коллектив, способный творить чудеса! Каждый учитель – это клад! Таких учителей ни в одной школе нет! Не верите? Приходите на уроки, и вы убедитесь!»

Владимир Иванович проявлял заботу об отдыхе учителей. Он понимал, чтобы трудиться, учитель должен иметь возможность отдохнуть в каникулы, поправить здоровье и делал все, чтобы учителя могли подлечиться в санаториях, побывать в домах отдыха.

Владимира Ивановича заботил быт уборщиц. Помню, после одного из заседаний родительского комитета он спросил: «Вам нравится, как тетя Лена работает в раздевалке, какой там у нас порядок? А вы знаете, в каких условиях она живет? Надо ей помочь с квартирой. Я понимаю, что это сложно, но, если родители возьмутся за это дело, думаю, что получится! Помогите!».

Быть директором школы, конечно, почетно. Но не о почете и славе думал Владимир Иванович. Для него должность директора – это в первую очередь огромная ответственность за судьбу школы и каждого ребенка.

Много сделал Владимир Иванович для школы: с помощью шефов были оборудованы кабинеты по всем предметам, создан Ленинский музей, КИД, дискуссионный клуб; по его инициативе на уроках труда были изготовлены столы и стулья, которые служили школе долгое время. За успешное проведение семинаров для учителей Ленинского района и г.Перми директор школы и ее педколлектив неоднократно получали благодарность.

Главную свою миссию учителя и директора видел в совершенствовании теоретического и профессионального уровня педагогов школы. Перед нами тезисы его выступления перед слушателями ФПК при пединституте от 24 апреля 1994 года:

- главная задача школы – постоянная работа над методической стороной урока, внедрение новых педагогических и образовательных технологий в образовательном процессе;
- системный подход в анализе урока;
- индивидуальный подход в обучении;
- взаимопосещаемость уроков с целью обмена опытом;
- реализация самообразовательного потенциала урока;
- отсутствие личностного отношения к ребенку недопустимо;
- неумение структурировать материал, механическая работа не должны быть.

Согласитесь, как современно звучит! Дальновидность – черта мудрого руководителя. Амоношвили... Бабанский... Скаткин... Фамилии этих великих педагогов, их методики обучения и воспитания учителя школы № 7 знали не понаслышке. Прошло много времени, прежде чем для коллективов других школ стали актуальны поднимаемые в их трудах проблемы.

Вспоминает Татьяна Валентиновна Федосеева, завуч школы, учитель математики: «Владимир Иванович интуитивно чувствовал новые веяния в педагогике, он умел объяснить коллективу задачи и убедить работать над ними. Цель у всех была общая, но каждому

учителю дана была свобода осуществлять задуманное по-своему. И когда другие школы только еще задумывались над новой задачей, мы уже были готовы показать на своих уроках ее осуществление. Школа была «впереди планеты всей!»»

Как хватало времени на все! Член президиума областного педагогического общества, внештатный инспектор районного отдела народного образования, прекрасный учитель, директор, по нашему мнению, «лучшей в стране школы».

Обратимся к воспоминаниям Ольги Александровны Черемных, организатора внеклассной и внешкольной работы: «1972 год. Мне 33, возраст Христа, время перемен и обдуманных решений. Перехожу из школы № 11 в школу № 7, меняя статус учителя иностранного языка на непонятную должность организатора воспитательной работы. Ребята более высокого интеллектуального уровня, но менее искренние, остро чувствующие недостатки в обществе, но умеющие неплохо существовать в нем. Работать на одном энтузиазме не получается. Надо искать и выстраивать свою систему взаимоотношений с «гимназическими» учителями и ребятами. Но цель ясна – подъем, увлечение трудом и радость каждого дня. Наверное, ничего бы не получилось, если бы не встреча с умным и прозорливым руководителем. Владимир Иванович оказал огромное влияние на меня своей эрудицией, страстью к новому и неожиданному, любовью к людям, редким чувством справедливости, снисходительностью и вниманием. Работать с ним было легко. Он никогда не руководил сверху, не страшил наказанием и приказами, а учил анализировать, искать лучшие решения, поощрял самостоятельность и свободный полет. Я проработала свой учительский век (44 года) только в трех школах: № 11, № 7 и сельской школе и лучшего директора, чем он, не могу себе представить. Все 20 лет работы в школе пролетели как один миг, там забывала все: семейные неурядицы, жизненные проблемы, школа давала только положительную энергию, которой хватало на всех: дом, семью, работу, любимых учеников. Это были самые счастливые годы жизни и работы. Школа стала действительно семьей, любимым местом, а учителя большими друзьями. И это, я сейчас понимаю, была заслуга Владимира Ивановича. Он был красивым человеком и внешне, и внутренне. Вспоминается его огромная амбарная книга, где были десятки телефонов родителей, учителей, городских руководителей. Там скрупулезно заносились все просьбы и призывы о помощи, которые всегда им выполнялись. Он был романтик и, хотя прошел тяжелую школу войны, остался трепетным и чувствительным по отношению к женской красоте, детским шалостям,

друзьям, попавшим в жизненные переплеты, музыке. Он мог рассердиться, накричать в праведном гневе, ни одного учителя он не дал в обиду, а поддерживал, награждал, восхищался.

Да, это правда, что большое видится на расстоянии. Он был редкий руководитель, умнейший человек, глава дружной семьи».

В 1965 году Владимир Иванович был награжден знаком «Отличник народного просвещения», а в 1975 году ему присвоили звание Заслуженного учителя РСФСР.

Сегодня принято говорить о коммунистах и Коммунистической партии с неприязнью и даже агрессией. Но это не про него! Он был и остался коммунистом, честным, принципиальным, верящим в добро и справедливость, живущим с тревогой за судьбу каждого и с надеждой на совершенство мира! «С симпатией относился к переменам во время перестройки. Ему нравился Горбачев, в конце 80-х до ночи смотрел первые съезды народных депутатов. Не любил Ельцина. Вообще он был всегда очень эмоционален. Если любил, то даже не замечал в человеке никаких недостатков, если кого-то невзлюбил, то никто не мог его переубедить», – таков он в воспоминаниях дочери.

Надежный, яростный, человечный, заботливый, «учитель учителей»... Таким он остался в наших сердцах, сердцах учителей сегодня, как и раньше, очень известной «семерки», которая гордится своими выпускниками.

Он создал педагогическую семью школы по подобию своей собственной семьи, где царили любовь и внимание к жене и детям, радость узнавания нового и неизведанного, азарт и оптимизм...

Из воспоминаний дочери: «Но самым главным в его жизни, конечно, была семья. Очень любил нас с сестрой, после главной заботой и любовью стали внуки. Такого фанатичного деда трудно представить. Много черт характера нахожу в своих близких: необыкновенная доброта от него перешла к моей уже, к сожалению, покойной сестре Ирине, любовь к детям перешла к его внуку Саше. Очень рада, что имя деда носит его внук, и в 2011 году в Москве у моего племянника родился папин правнук, и его тоже назвали Вовкой.

В детстве мы с папой очень много путешествовали. Были в Литве в городе-курорте Друскининкай, в Каунасе, в Вильнюсе. Много путешествовали по Крыму: Алушта, Алупка, Мисхор, Ялта, Севастополь, Феодосия. Но самым любимым местом в Крыму был Никитский ботанический сад. Там мы отдыхали два раза, и я вспоминаю эти два лета как самое прекрасное время в моем детстве. Вспоминается не только чудесная погода, море, солнце, но и встречи с прекрасными людьми. Папа очень быстро сходился с людьми, которые

в дальнейшем становились его друзьями надолго. Благодаря его дружбе с семьей из Тулы, мы с отцом и сестрой Ириной побывали в Ясной Поляне. Были у его сокурсника по университету в Москве. Своих однокурсников очень любил, может быть, и не так часто, но встречался с ними, хотя со времени окончания университета прошло много лет. Собирались часто и у нас, и меня, тогда еще ребенка, очень удивляли взрослые люди, которые вели себя как дети: громко смеялись, что-то вспоминая, пели смешные студенческие песни, вроде «Джон Браун смазал лыжи один раз и поехал на Кавказ...».

Папу вспоминаю всегда за книгой. Очень любил читать. Поэтому в доме была неплохая библиотека. И подарки от него мне были в основном книги. Любил Ч.Айтматова, В.Распутина, В.Солоухина, В.Астафьева, многое из В.Аксенова, ну и, конечно, всех классиков. Читал все новые романы, публикуемые в журнале «Роман-газета». Часто с моими друзьями обсуждал прочитанное. Не любил диссидентов. Всегда выписывал много периодики, так что в наш почтовый ящик часто не входили все газеты: «Правда», «Комсомольская правда», «Учительская газета», «Литературная газета», «Звезда», «Вечерняя Пермь». Очень не любил телевизор, именно телевизор, а не телевидение. Называл его «ящиком». Считал, что он отнимает время от чтения книг, учебы. Правда, с годами привык к этому явлению цивилизации и сам порой не отходил от «ящика». Любил смотреть в основном концерты или хорошие художественные фильмы, телевизионные спектакли. В 1960-1970 годы вместе с мамой и двумя нашими соседками по дому каждый понедельник ходил в к/т «Кристалл», мы жили недалеко от него, именно в понедельник начинался прокат новых фильмов. Любил все картины Э.Рязанова, комедии Гайдая, «Войну и мир» С.Бондарчука, «Гамлета», «Короля Лира» и, конечно, многие фильмы о Великой Отечественной войне. Часто бывали в оперном театре. А когда на гастроли летом приезжали московские театры, то ходили на все спектакли. Помню гастроли московского театра им. Маяковского, посмотрели с ним почти все постановки. Моя мама не любила оперетту, поэтому, когда приезжали на гастроли либо Свердловская, либо Московская оперетта, то я с удовольствием ходила с ним на спектакли. Очень любил песни, в последнее время ему нравилась С.Ротару, особенно ее песня «Вот и лето прошло», но больше всего любил песню в исполнении М.Боярского «Все пройдет».

Очень любил анекдоты, правда, всегда просил их прокомментировать, так как не сразу понимал смысл; после комментариев смеялся до слез, затем своими словами пересказывал

эти анекдоты, но было смешно уже только ему. Точно такая же ситуация была с карикатурами и юмористическими картинками.

Был очень азартен, любил играть в преферанс. У него была мужская компания преферансистов, которую возглавлял наш сосед по дому. Часто играли у нас дома, было интересно за ними наблюдать, они соблюдали все ритуалы этой сложной карточной игры. Точно такой же фанатизм, в хорошем смысле этого слова, я наблюдала у него и тогда, когда у нас появилась дача. Он с таким ожесточением «боролся» с сорняками, как когда-то играл в карты. Так и вижу его с тлячкой в руках, всего в поту. Иногда под его тлячку попадали и любовно выращенные мною цветы. Как он радовался всему, что росло у нас на грядках: простому укропу, петрушке, салату. Когда начали плодоносить наши первые яблони, он ходил и пересчитывал все яблоки. Помню, перед самой смертью посадил «экспериментальный участок» картошки. Эксперимент заключался в том, что картошку он сажал глазами. Уже в больнице просил не забывать поливать свой участок.

С ним вся семья была как за «каменной стеной». Сам он в силу того, что был инвалидом, ничего делать по дому или даче не мог, но всегда мог обеспечить людьми, которые все сделают. Не было проблем с ремонтом, текущими кранами, сломанными окнами. Так что его семейная лодка никогда бы не разбилась о быт.

Вспоминая его, всегда вижу какие-то несовместимые вещи в его жизни: очень любил тепло и юг, а всю жизнь прожил на холодном Урале; не было пальцев на обеих руках – а имел ровный красивый почерк; любил физику и математику, а стал филологом. Было очень тяжелое детство, практически не было семьи, а он стал прекрасным семьянином; будучи инвалидом, не стал «заливать» свое горе вином, а наоборот, никогда в жизни не пил. Даже на большие праздники мог выпить самое большее бокал вина, но за праздничным столом не было веселее человека».

«Чтобы человек был счастлив, надо, чтобы его любили. В нашей школе так жили мы и сейчас живут наши дети», – говорят об атмосфере родной школы родители-выпускники.

Школа действительно – островок любви, по мнению выпускников. В ней уютно и тепло. Старшие, опытные педагоги «семерки» принимают молодых коллег приветливо, посвящают в тайны ремесла, передают прежние традиции, как когда-то их этому учил удивительный человек – Владимир Иванович Лепескин.

Ничто не ушло из нашей памяти... Спасибо Вам, дорогой наш учитель!

Директор, учитель и воин!
Ты памяти нашей достоин!
Тебя не забудем вовек:
Наш добрый родной человек.

Н.Д. Сажина, учитель географии школы № 7

Н.В. Соколова,
директор специальной школы-интерната № 13 для детей-сирот

ЛЕГЕНДА ОТРАСЛИ ОБРАЗОВАНИЯ

В 2007 г. в Перми вышла книга «Горизонты жизни, судьбы, личности», посвященная Полине Васильевне Галаховой. Это рассказ ее коллег, друзей, знакомых и родственников об уникальной женщине, ее жизненном пути, достижениях и победах, трудностях и их преодолении. Мы приводим в своей статье наиболее яркие и значительные свидетельства разных авторов, сохраняя авторский стиль, интонацию, жанр.

Но сначала краткая биографическая справка.

П.В. Галахова родилась 26.09.1935 г. в поселке Казбурун Северокавказского края в семье рабочего. В 1936 г. семья переехала в г. Пермь для строительства Камской гидроэлектростанции. Закончив в 1953 г. среднюю школу № 42, поступила в Пермский государственный университет. В 1958 г. получила диплом по специальности «учитель русского языка и литературы» и согласно распределению стала работать учителем восьмилетней школы № 48 Мотовилихинского района г. Перми. Затем была завучем, директором одиннадцатилетней школы № 47.

В 1964 г. избрана по конкурсу старшим преподавателем кафедры педагогики Пермского госуниверситета, но тяга к практической работе заставила согласиться с предложением Ленинского райисполкома возглавить отдел народного образования. Работала заведующей РОНО с 1966-го по 1984-й год. В течение 18 лет являлась депутатом районного совета, членом комиссии по народному образованию, заместителем председателя районной комиссии по делам несовершеннолетних.

Окончив заочно аспирантуру, в 1987 году защитила кандидатскую диссертацию и получила звание кандидата педагогических наук, имеет печатные работы по педагогике.

С 1984 г. работала заместителем начальника главного управления народного образования Пермского облисполкома по общественному воспитанию, осуществляла руководство и контроль за работой детских домов, интернатных и дошкольных учреждений области. Вела большую общественную работу: была председателем художественно-технического Совета по детской игрушке при облисполкоме, организатором создания Пермского отделения Всесоюзного детского фонда им. Ленина и членом его президиума.

Награждена знаками: «Отличник народного просвещения» РСФСР (1976), СССР (1979). В 1983 г. удостоена звания «Заслуженный учитель школы РСФСР», Юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина» и медалью «Ветеран труда», а также грамотами облисполкома, исполкомов городов и районов области за практическую помощь в решении сложнейших вопросов социальной защиты детства.

Приказом Минобразования России награждена знаком «Почетный работник общего образования Российской Федерации» за заслуги в области образования, «За активное участие и творческий подход к работе в общественных организациях системы образования г. Перми, неравнодушие, целеустремленность и преданность делу.

Н.Я.Карпушин,
министр образования Пермского края,
кандидат педагогических наук

Легенда отрасли «Образование»

Полина Васильевна стала председателем Ассамблеи советников отрасли «Образование» города Перми: так мы назвали новый общественный орган.

В каждой отрасли рождаются и живут свои легенды. Такой легендой в пермском образовании является Полина Васильевна Галахова. Это ... удивительно мудрый, честный, справедливый, с активной жизненной позицией, видящий на десять шагов вперед ... человек.

Р.Д.Зобачева,
директор гимназии № 11 им. С.Дягилева

Достоиние Перми

В этом городе ее знает каждый директор школы. Полина Галахова – личность, хорошо известная в своей отрасли. Ее уважают за знания,

за потрясающее чувство нового. Она всегда была и остается по сей день человеком современных взглядов. Все прогрессивное и передовое в педагогической науке Галахова смело берет на вооружение и с энтузиазмом внедряет в практику народного образования.

После университета были первые шаги в профессию – в школе на городской окраине, в Мотовилихе. Она поднималась вверх, набираясь опыта. От учителя до директора школы и заведующей отделом народного образования Ленинского района, потом областная администрация, где она успешно проработала много лет.

Такие, как она, достояние Перми. Таких город знает и ценит.

В.В.Костарев,
выпускник школы № 47 г.Перми

Школа склоняла к добру и любви

Школа склоняла к добру и любви.
Как же осмелюсь на школу пенять я!
Жаль, что прекрасные эти понятия
Столь не пригодны порой меж людьми...
С.Дрофенко

Когда Полину Васильевну назначили директором сорок седьмой школы, что стоит на высокой горе, окруженная деревянными домишками рабочей Мотовилихи, скажу честно: на учеников, особенно мужскую половину, она произвела необычное впечатление.

До нее все директора были пожилые дамы с седыми прическами, строгие и порой недоступные. Короче, это был тип славных подвижниц народного образования, воспетых (и заслуженно!) во многих фильмах и книгах. И вдруг появляется новый директор, да какой! Небольшого росточка, с точеной фигуркой восточной красавицы. Когда же она вскоре вышла еще и на волейбольную площадку, фурор был полным. Наши парни, признанные мастера кожаного мяча, только руками разводили, пропуская ее «гвозди».

Конечно, о деловых качествах нового директора с позиций ученика что-либо сказать трудно. Однако, забегая вперед, можно констатировать, что о них свидетельствует вся динамика ее трудовой биографии – путь вперед и вверх.

Впрочем, организационные способности Полины Васильевны даже мы, ее ученики далеких шестидесятых, на себе вскоре хорошо почувствовали.

Она всячески поддерживала школьный джаз – наш маленький и дружный коллектив, известный на разных танцплощадках города и вообще диковинное для того времени явление.

Полина Васильевна была мотором и главным стимулятором взлета школьного хора. Причем действовала без особых церемоний: когда перед репетициями некоторая часть пацанов пыталась увильнуть и скрывалась за спасительными дверями мужского туалета, Полина Васильевна ничтоже сумняшеся стучалась в эти двери, для порядка предупредив о своем визите замечательно поставленным голосом, а затем вступала в запретную зону. Репетиции проходили с подъемом, желающих улизнуть от счастья совместного пения становилось все меньше, и наградой хору, его руководителю и вдохновителю становились лавры различных смотров и конкурсов.

Директорствовать Полине Васильевне пришлось в то время, когда в стране проходила реформа школы: повсеместно вводилось производственно-техническое обучение, а вместо десяти лет учиться нам пришлось одиннадцать. Нововведения требовали решения множества вопросов: надо было находить и обустраивать новые помещения, искать кадры преподавателей (а это были производственники, не имеющие, как правило, педагогического образования), обеспечивать учебный процесс станками и прочим оборудованием. И все это легло на плечи молодого директора, имеющего весьма приблизительное представление о специфике заводской работы.

И как бы трудно ни было, все задачи были решены, а производственные специальности, полученные в школе, для многих выпускников стали основой для выбора дороги в жизнь.

Полина Васильевна – филолог, и преподавала она, конечно же, литературу. А литература, на мой взгляд, один из краеугольных камней мировоззрения человека, основа, формирующая национальное самосознание выходящих в большую жизнь людей. Это фактор, без которого такие понятия, как совесть, долг и патриотизм, теряют свое значение. Теперь, по прошествии более сорока лет, можно с уверенностью сказать: еще в те далекие годы Полина Васильевна знала, что поставить во главу угла на своих уроках, и судьба многих ее учеников – рабочих, инженеров, врачей, военных – тому доказательство.

Летят годы, нет уже больше страны, где прошли наши детство и юность. Меньше всего хотелось бы показаться человеком, девиз которого: «Раньше и вода была мокрее». Не все было хорошо в той стране, не все плохо и в этой. Однако не удастся избавиться от такого ощущения: время перемен вместе с мутной водой выплеснуло вон и многое из того, что помогает человеку сохранить в порядке свою душу, что не позволяло людям свою Родину называть «эта страна», а

власть имущим соотечественников своих – «электоратом» или, хуже того, «планктоном».

Люди не могут выбирать себе место, где им родиться, и время, в котором жить. Нет такого выбора и у Полины Васильевны. Но зато у нее есть право сказать: жизнь прожита для людей.

Т.Г.Филичкина,
Заслуженный учитель РФ

Для района сделано очень много

В Ленинском районе был создан и успешно работал учебно-производственный комбинат для учащихся 9–10-х классов. Благодаря огромным усилиям Полины Васильевны, 15 предприятий района и города организовали у себя для наших школьников специальные, хорошо оборудованные кабинеты для теоретических занятий и рабочие места для прохождения практики по 17 профессиям. По инициативе П.В.Галаховой и договоренности с директором телефонного завода И.Ф.Титаренко в школе № 32 был создан кабинет профориентации с надлежащим оборудованием, специальной аппаратурой для тестирования учащихся, выявления профессиональных интересов, их пригодности в выбранной профессии.

А сколько усилий потребовалось Полине Васильевне, чтобы доказать городским властям необходимость строительства в центре города новых зданий для школ и детских садов! Были построены новые дошкольные учреждения № 29, 363. Появились здания школ № 32 и 28 с просторными классными комнатами, хорошими спортивным залом, бассейном. Сделаны пристрои к школам № 5 и 6, реконструирована школа № 2.

Н.М.Сирина,
кандидат исторических наук

Встречи на профессиональном пути

В школах № 6, 11,32 для детей и педагогов были созданы кабинеты психологической разгрузки, ряд школ активно сотрудничал с кафедрой педагогики Пермского государственного педагогического института. Районный отдел образования систематически проводил межшкольные научно-практические конференции; на основе осмысления педагогической практики готовились рекомендации по

наиболее актуальным проблемам обучения, воспитания и развития детей школьного возраста. Результат такой совместной работы ученых и практиков: совершенствовалась деятельность педагогических коллективов в целом, а наиболее талантливые педагоги района защитили кандидатские диссертации. Полина Васильевна была непременным организатором и участником этого взаимодействия, поскольку в профессиональной деятельности ее всегда отличали творчество, способность мыслить масштабно, умение поддерживать коллег.

В конце 70-х и начале 80-х годов были сданы в эксплуатацию новые здания школ № 28 и 32, пристрой к школам № 6 с бассейном, № 5, дошкольные учреждения № 29 и 363, детский сад за Камой и др.

Е.А.Орачева,
кандидат экономических наук

Сотрудничество, за которое я благодарна

Политическая и экономическая ситуация, сложившаяся в 90-е годы, связана у Полины Васильевны с поисками путей самореализации в новых условиях. Вероятно, как и для многих пенсионеров по возрасту, но энергичных и еще вполне работоспособных людей, это был и для нее один из самых сложных периодов жизни. Но, вопреки обстоятельствам, она, как всегда, оптимистична и деятельна.

В.И.Качуровский,
кандидат педагогических наук,
зав. кафедрой педагогики ПГНИУ

Учитель, ученый, управленец

Мы учились у Вас всему,
Мы наставника лучше не знали...
*Из признания коллег
по работе в облоно*

В первый же год моей работы в должности заведующего облоно мне понадобился заместитель для руководства системой интернатных учреждений, детских домов и дошкольного воспитания. Полагал, что на эту должность лучше всего рекомендовать подготовленного мужчину: область очень большая, надо много ездить, хороших дорог нет.

Однако заместитель министра образования России Любовь Кузьминична Балясная мне сказала, что нужно найти достойную женщину – и приводила аргументы, которые были очень убедительны. Раз так – у меня была лишь одна кандидатура: Полина Васильевна Галахова.

Вспоминаю, как я впервые познакомился с нею. Это было в 1968 году, на городском совещании директоров школ, где присутствовали и все заведующие района. После того как заведующая горно Анастасия Васильевна Гашеева сделала доклад об итогах минувшего учебного года и сформулировала задачи на следующий учебный год, на ее вопрос, есть ли у кого-то замечания, тут же откликнулась очень обаятельная, красивая женщина и стала вносить свои предложения. Это была заведующая Ленинским районо Полина Васильевна Галахова.

С этого времени я много раз был свидетелем того, как Полина Васильевна горячо и эмоционально выступала на различных мероприятиях по проблемам образования. Когда меня перевели заместителем заведующего в горно, наше взаимодействие стало очень тесным.

Все больше узнавая Полину Васильевну, я убеждался в ее профессионализме, образованности, компетентности, ответственности за порученное дело.

Хочу вспомнить один эпизод.

Работая заведующим горно, я ввел практику заслушивания на совете полных отчетов заведующих районо. Естественно, что отчетам предшествовала фронтальная проверка района. В таких отчетах я видел не только форму контроля, а главным образом школу обмена опытом среди заведующих. Что касается инспекторов аппарата горно, которые готовили отчеты, то они также получали возможность накапливать опыт, глубже вникали в проблемы образования курируемого района. И вот, после того как Полина Васильевна ознакомилась с содержанием справки и проектом приказа по итогам фронтальной проверки, она пришла ко мне и заявила, что с рядом положений не может согласиться и просит дополнительно разобраться. Вникнув в ситуацию, я был вынужден перенести заседание совета и снова послать комиссию в Ленинский район. И это было абсолютно правомерно. Благодаря дополнительной работе наш совет прошел исключительно по-деловому. Да и для инспекторского состава горно это был хороший урок. Кстати, в первый и последний раз за мои десять лет работы в должности заведующего горно переносилось заседание совета.

Организованность, собранность, деловитость позволяли Полине Васильевне быть в отличной форме на любом заседании или совещании. Она могла дать исчерпывающий ответ на любой вопрос. В свое время очень серьезное внимание уделялось подготовке и проведению августовских совещаний учителей. Полина Васильевна впервые в 70-е годы к таким совещаниям начала готовить обстоятельный аналитический обзор в виде специальных сборников по всем направлениям работы образования района за истекший учебный год. Каждый руководитель и учитель образовательного учреждения, получив эти материалы, имел возможность увидеть свое место в решении поставленных задач.

В 70-80-е годы прошлого века Министерство образования России проявляло особое внимание к нашей территории. Нам доверяли проводить многие эксперименты. На нашей базе проходили экспериментальную проверку программы музыкального воспитания и художественного образования учащихся. Отрабатывалось содержание и методика преподавания предмета «Мировая художественная культура». Личное участие заместителя начальника облоно, руководящего системой интернатных учреждений, детских домов и дошкольного воспитания, в этой работе было неопределимым. Талант учителя, ученого, организатора позволял ей квалифицированно обобщать материалы эксперимента, формулировать важные рекомендации и предложения.

На мой взгляд, работая в этой должности, Полина Васильевна раскрыла свой талант управленца. В короткий срок она ознакомилась на месте с состоянием дел практически во всех интернатах и детских домах. Она мобилизовала весь аппарат сектора на оказание практической помощи этим учреждениям. По ее инициативе шефствующие организации активизировали работу по укреплению учебно-материальной базы учреждений, оказывали материальную помощь воспитанникам. В результате улучшились условия воспитания и учебы в интернатах и детских домах.

Авторитет Полины Васильевны был очень высоким не только в области, но и в Министерстве образования. Ее отчет о руководстве детскими домами был признан лучшим.

Заместитель министра образования Л.К.Балясная направила письмо в обком партии с благодарностью за успешный выбор достойной кандидатуры П.В.Галаховой, умеющей решать сложные проблемы по руководству учреждениями для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Особое внимание уделялось мобилизации шефствующих предприятий, общественности на

оказание помощи детям-сиротам. Была поддержана инициатива создания семейных детских домов, отделения Детского фонда, участия мощных предприятий в улучшении быта детей-сирот.

Полина Васильевна была и остается энергичной, преданной делу образования. Находясь на заслуженном отдыхе, она по-прежнему активна, востребована, ценима образованием Пермского края.

Мы всегда были единомышленниками и сейчас часто общаемся, постоянно обсуждаем многие проблемы современного образования.

Н.Е.Васильева,
доцент кафедры русской литературы ПГНИУ

Жизнь по гамбургскому счету

Если бы меня попросили назвать человека, прекрасного во всех отношениях (по Чехову), я бы, проведя несложный обзор своего окружения, выделила одно имя, не вызывающее никаких колебаний, – Полина Васильевна Галахова (в девичестве Джуманьянц). Полина Васильевна относится к разряду людей, выстраивающих свою жизнь по гамбургскому счету: все, за что берешься, делать только на отлично. Или не делать вообще.

Знающие Полину Васильевну по работе и вообще в деле, скажут: *блестящий профессионал*. Нечасто люди дают такие оценки, а тут она бесспорна. Доскональность в проработке любой проблемы, умение «дойти до самой сути», схватить главное – это еще не все. Я называю ее человеком «готового алгоритма», имея в виду способность этого человека мгновенно понимать направление действий. Ей, как истинному профессионалу, никогда не надо объяснять, как делать: достаточно сказать что. Часто поражаюсь: ты еще не задал свой вопрос, а она уже знает, как действовать. Конечно, она была незаменима на своем месте, и пермское образование много потеряло с уходом Полины Васильевны на пенсию. Хотя уход этот условен: и сегодня она востребована со своими идеями, советами, инициативами. Кто, если не она, способен пронизательно оценить плюсы и минусы заявленной и почти не двигающейся школьной реформы, ее назревшей необходимости и нашей всегдашней непродуманности?! И вот уже Галахова возглавляет Ассамблею советников при городском департаменте образования. Жизнь позвала – и Полина снова на рабочем месте.

Прекрасный человек. Не найду никого, кто бы мне возразил. Даже вообразить трудно, сколь широк круг людей, идущих к ней за помощью, советом, поддержкой. Она не умеет говорить «нет», не

позволяет себе отказать, если в ее силах помочь человеку. Всегда и во всем первый порыв – отозваться, откликнуться. Попробуйте вечером дозвониться до нее – не получится: она решает чьи-то проблемы. Энергию на чужих просьбах не экономит, личное время не жалеет, себя не шадит. Железный принцип: если могу – значит, должна.

Отличный друг. Полина Васильевна по натуре человек объединяющий. Я всегда поражалась, что в числе ее друзей значатся люди, которые «за пределами Полины» никогда бы не сошлись, не заинтересовались друг другом. А с ней у каждого свои грани близости, свои точки общности. Сколько же надо иметь себя и своего, чтобы быть нужной самым разнообразным людям, соответствовать самым неожиданным привязанностям! Если верно, что люди проверяются и измеряются дружбой, то Полина Васильевна выдержала испытание этим самым сложным человеческим качеством – умением дружить, умением отразиться в другом, не теряя собственной самостийности.

Великолепная мать, умно и самоотверженно проведшая своих детей к зрелости и успеху через все препятствия, соблазны, искусы. Ольга и Алексей по-разному повторили Полину в своих личностных особенностях, но оба унаследовали главное: восхождение к самому себе через труд, риск, эксперимент, поиск. Характер матери воспроизводился в контрапункте их судеб, а ее слово и участие помогали устоять в самых отчаянных ситуациях. Дети удались, и сегодня Полина не одна, не оставлена, не предана.

Замечательная дочь, обожаемая своим отцом Василием Аветовичем, чьи государственный ум и бесконечная доброта достались Полине по закону генетического наследства. Помню, когда дядя Вася лежал в больнице практически уже в безнадежном состоянии, ему прописали сирепар – препарат, достать который в ту пору было невозможно. И вот этот самый сирепар становится предметом Полининой одержимости, ее алгоритм работает безотказно – и чудо: средство доставлено в клинику. Оно и в самом деле вернуло дядю Васю к жизни на довольно длительное время. А как терпеливо и упорно Полина боролась за мать, когда тетя Маруся стала беспомощной и медленно угасала. Свой дочерний долг она исполнила безукоризненно.

Уникальная жена, она оказалась из тех жен, которые являются в супружестве несущей конструкцией. Феликс Макарович, человек по природному устройству утонченный, нежный, ранимый, был за Полиной как за каменной стеной. Она создала дом-оплот, дом-крепость, в котором он был защищен от всех сквозняков и мог с упоением предаваться любимому творчеству и размышлениям. В

хозяйственных заботах Полина бурлила той же энергией и страстью, тем же азартом и темпераментом, с которыми она управляла школьным образованием. Кто не бывал в ее застолье, тот не проходил науку гурманства. Умела приготовить все, понимала толк в изысках, любила собирать в дом людей, радовала их вкусной и богатой кухней, вела застолье, в котором всем было уютно, тепло и интересно. Творец комфорта, она была его центром.

Восхитительная женщина – это как венец ее многообразных дарований. В составе ее женской личности сошлись парадоксальные начала: и некрасовское «коня на скаку остановит», и цветаевское «ятаган, огонь?», и блоковская мечта о Вечной Женственности, о кодексе Прекрасной дамы с ее «духами и туманами», и, одновременно, абсолютное соответствие реальности, конкретному сегодняшнему дню. Вспоминаю один эпизод, невероятно характерный для женской экзистенции Полины. В какие-то давние времена мы оказались с ней в областной хирургии. Ее повезли в операционную раньше меня, и надо было это видеть! На каталке лежало произведение искусства: ухоженная, специально причесанная, облаченная в новенькую ночную сорочку, расшитую немислимо красивыми узорами... С точки зрения прозы, это была избыточная деталь, ибо уже в предоперационной изысканное обмундирование сняли за его ненужностью. Но зато какой шарм, какой эффект! Я, трясущаяся как заяц, была посрамлена: сама не в последнюю очередь озабоченная своим внешним видом, в райском сне не могла увидеть ничего подобного. Это был урок высшей женственности, и его следовало запомнить.

Полину всегда вела по жизни страстность, а это редкий дар. Я имею в виду не просто эмоциональность или повышенную реактивность характера, что имеет место. Нет, речь идет о пламенном интересе, с которым она выходит навстречу проблеме, об умении и потребности проецировать себя и свой темперамент на любой заказ извне, будь то важное административное поручение или рядовая просьба. Полина не берет за дело, а бросается в него – с полной отдачей сил, энергии, времени. Не исключая, что именно азартная одержимость продлевает ее душевную молодость. Там, где все уже устало и исчерпало себя, Полина только зажигает свой фитиль. И диву даешься неиссякаемости источника, в котором всегда неизменно топливо силы, энергия.

...Можно продолжать, но не нужно. Полина Васильевна – человек неисчерпаемых контрастов: «целесо- и нецелесообразный» (по Евтушенко), спонтанный и вполне предсказуемый, жесткий и податливо пластичный, строгий и уступчивый, уверенный и

сомневающийся и т.д. Гамбургский счет, принятый однажды как мера всех вещей, отработан ею не только в области профессии, но и в человеческих отношениях, поступках, поведении, вкусе, интерьере собственного дома, воспитании детей. Мудрость армянского народа, частью которого она является, его корневая культурность, щедрость и дружелюбие гармонично сочетаются с русской открытостью, присущей ее существу, стихийностью и обаятельной лихостью.

Дни человека складываются в жизнь, ее большой свет вырастает из маленьких огоньков. Полина Васильевна так построила и так прожила отдельные дни своей жизни, что их насыщенности и результатов хватит не на одну человеческую судьбу. Все оправданно и все совершенно.

А.В.Королев,
писатель

Ручей, текущий в гору

Первый раз я увидел Полину Васильевну в университете, в студенческой аудитории за кафедрой: она читала нам, если не ошибаюсь, курс «Введение в педагогику». Читала энергично, даже страстно, с огромным количеством примеров. Сразу стало ясно, что перед нами практик, человек конкретного опыта. И надо сказать, эта практическая жилка выгодно отличала Полину Васильевну от многих прочих лекторов, сугубо академического толка. Я, признаться, расстроился. Почему? Потому что через Полину Васильевну, как через распахнутую дверь, стала видна реальная жизнь, и она не сулила нам, будущим филологам, ни лавров, ни денег. Полина Васильевна сразу дала понять, что нас ждет прекрасный, но тяжкий труд, и школа – это высокая голгофа.

Если бы знать! Как говорят чеховские героини...

Если бы ангел шепнул мне тогда на ухо, что передо мной не просто педагог, а еще и будущая теща, я бы, наверное, лучше подготовился к экзамену, а так мой ответ был весьма посредственным, я мелькнул среди троечников, и Полина Васильевна меня просто не заметила, да и не запомнила (это мы потом выяснили). Сама человек яркий, неординарный, она ценит в людях ум, яркий талант, роскошь общения и не выносит серость, скуку, посредственность.

Прошло много лет, и я впервые оказался в ее доме, да не простым гостем, а уже почти что женихом, когда наши взаимные чувства, мои и Оли, достигли той степени искренности, после которой знакомство с Олиной матерью было естественным желанием всех нас, включая

мужа Полины Васильевны, Олиного отчима Феликса Макаровича. Оля была прекрасна, и дом ее был так же прекрасен! Пожалуй, в 70-е годы это был один из самых ярких семейных очагов тогдашней Перми. Огромная изысканная библиотека, стильная мебель, просторные комнаты, окна, из которых виден театр оперы и балета, идеальная чистота, все сверкает ..., и центр всего изобилия красоты и щедрости – Полина Васильевна. Конечно, дом держится женщиной, это не секрет, но если дом держится яркой женщиной, то он отличен вдвойне. Восточная древняя кровь, которая течет в Полине Васильевне через ее отца Василия Аветовича Джуманьянца, диктует особый стиль отношения к дому: здесь всегда готовы принять гостя с размахом, со всей щедростью сердца. По сути, этот гостевой стиль у Полины Васильевны проглядывает и вне семейной жизни. Ее рабочий кабинет – тоже ее дом. Ее жизнь – это размах. Ее работа тоже по высшему счету гостеприимна. А какой талант угощения! До сих пор у нас в Москве хранятся записанные от руки советы Полины Васильевны о готовке салатов, свекольника, куриных котлет.

Тут я должен сделать особое отступление.

Так сложилась моя жизнь, что до женитьбы я не встречался в частной жизни с людьми, которые занимали бы крупные руководящие должности. Моя мама, ее подруги, наши родственники и друзья звезд с неба не хватало и никакой властью не обладали. Единственное исключение – отец, но он так давно ушел из семьи, что его должности меня никак не коснулись. В тот наш с Олей свадебный год (1980) Полина Васильевна, если я не ошибаюсь, заведовала Ленинским районным отделом народного образования. Центральный район миллионного города, средоточие лучших школ, узел крупных амбиций и самых конфликтных интересов. Рулить, как сейчас говорят, таким хозяйством было непросто. Тут требовались пронизательный ум, твердый, а еще лучше железный характер, глубокая интуиция, умение все начатое доводить до конца, мастерство отстаивания своей точки зрения, наконец, талант организатора. Добавьте к этому еще и широту натуры! Вот и получится далеко не полный перечень качеств руководителя, какими обладала (и обладает до сих пор) Полина Васильевна.

Так вот, до нее с руководителями я практически не сталкивался, в студенческие годы был среди диссидентствующих, в армии узнал только грубую силу погон, на экране телевизора наблюдал стареющий олимп партийных вождей – короче, мое представление о «начальстве» было довольно прохладным, чаще скептическим. Полина Васильевна меня озадачила и удивила. Та страстность, с которой она проживала

каждый – каждый! – рабочий день, полный сотнями разговоров, согласований, встреч, отчетов, заседаний, поездок, день, который к вечеру нисколько не стихал, а набирал обороты телефонных звонков, день, который еле-еле ослабевал к полуночи и начинался ранним трезвоном, – поразила и потрясла меня уровнем самоотдачи. Конечно, я замечал только внешнюю сторону дела, суть конкретной организации учебного процесса я не схватывал, но я видел, как работает человек, и не мог не проникнуться уважением к такому качеству существования. Это был ежедневный героизм труда! Все мои примерные взгляды на роль «начальства» разлетелись в пух и прах. Скажу больше, я практически впервые подумал о руководящей роли партии без демократического скепсиса, который был тогдашним стилем в моей писательской среде. В лице Полины Васильевны я впервые встретился с крупным человеком, организатором жизни, руководителем и подлинным коммунистом, с идейной личностью наконец. Сегодня, когда страна вернулась на капиталистические рельсы, когда коммунизм не в чести, когда говорить о симпатиях к прошлому – «моветон», я все же скажу о том, что без идеализма государственная машина проваливается в бездны циничного эгоизма, что Маркс («Капитал» которого я, увы, никогда толком не учил и не читал) оказался прав. Сейчас мы живем абсолютно по Марксу.

В дни своих редких визитов на родину, сидя за ужином с хозяйкой в опустевшей после ухода Феликса притихшей квартире и ведя бесконечные разговоры о жизни, я в очередной раз убеждаюсь еще в одном качестве своей любимой тещи: она мудрый человек. И эта мудрость сегодня стала кульминацией всей ее страстной горячей судьбы. В дни эйфории 90-х, когда мне, например, казалось, что Россия очнулась от спячки, сбросила цепи цензуры (и прочий романтический слог), она первая мудро очертила мне контуры той ситуации, куда угодила страна, она первая обозначила горькие перспективы нашей пенсионной системы, она предугадала крах здравоохранения и прозрела ситуацию с образованием, которое практически перестало быть правом каждого юного человека, а зачастую стало лишь правом родительского кошелька.

Говоря о Полине Васильевне, нельзя не сказать хотя бы несколько слов о ее неординарных детях, об Оле и Алеше. Ольге достались от матери социальная нотка, обостренное чувство справедливости, ранимость, нежелание идти на компромиссы. Она, как линза, увеличила в своем сердце материнские качества, особенно чувство прекрасного, безупречный вкус, абсолютный нравственный слух и, как тень красоты, хрупкость, чувство трагизма бытия, драматизм

существования. Алеша другой: от отца ему перешли замечательное чувство юмора, постоянная тяга к книге, толерантность, общительность и открытость; от Полины Васильевны сын взял исключительную устойчивость к жизни, практицизм, деловую хватку и смелость, интуицию, к которой добавил умение рисковать и добиваться результатов. Есть в нем и Олина нотка трагизма, и при всей бойцовской силе даже некая хрупкость.

Наш переезд в Москву никогда бы не состоялся без помощи Полины Васильевны: вот когдагодились ее душевные качества и практический гений (я забыл сказать, что она гений выживания, нет таких условий, с которыми бы она с честью не справилась!). Напомню, что в те годы Москва была наглухо отгорожена от России институтом стражайшей прописки, и поменять мою однокомнатную квартиру на улице Полины Осипенко на московскую комнату в коммунальной квартире было ой как не просто ... и вот свершилось: мы в Москве. Эх, если бы знать ... Если бы знать заранее, что нам с Олей предстояло переплыть почти океан, и парусом на том плотике была Полина Васильевна. Вот когда мы по-настоящему с ней сдружились... И я постепенно стал видеть пространство ее жизни: вот молодая Полина, красавица в пестрой юбке, готовая мчаться поездом на край света, вот она отчаянная волейболистка на игровой площадке, душа студенческой команды, при ее-то маленьком росте! Заводила атак, прыгающий мяч (каким эхом отдались сегодня те разбитые в кровь колени, синяки бесшабашной юности), вот она, молодая мать с прекрасной опечаленной девочкой на руках, один на один с зимой бытия, вот Полина и вовсе ребенок, и уже через нее видны тяжелые рабочие судьбы ее матери и отца, а там и участь страны, индустриализация, судьбы рода...

Свадебное путешествие привело нас с Олей совсем в далекое прошлое Полины Васильевны, к истокам, в армянское село Мерхеули в горах недалеко от Батума, где жили родственники ее отца, Олиного деда. Надо было видеть эту горную крутизну, где прочно встали дома трудолюбивых людей. Причем не «абы как», а самые замечательные дома с мозаичными полами, террасами, бассейнами. Умножьте эту прочность быта на высоту гор, на скорость ручья, бегущего по склону вниз к далекому морю! Вот где мне стала понятна еще одна важная черта характера Полины Васильевны и ее родни. Это всегда жизнь на склоне, это всегда борьба и победа над трудностями, это всегда тройное усилие там, где обычный человек делает одно. Это ручей, текущий в гору! Вот наиболее подходящее поэтическое определение для судьбы нашей героини: она сумела жить вверх, против течения.

И вот еще о чем я подумал сейчас.

Судьба Полины Васильевны – это еще и судьба южной розы, судьба пылкого куста из жаркого сада, перенесенного жить в далекий край снега, на землю выюг, на Урал, где люди суровы, замкнуты и где лето так коротко. То, что для Полины Васильевны естественно, – быть ожогом, быть «поцелуем на морозе», как писал Пушкин, – в наших краях часто принимается в штыки в силу иного темперамента и скованности. Но никогда я не слышал от Полины Васильевны ни одной жалобы, ни одного упрека судьбе, земле, где она нашла себя, свое призвание, свою блестящую карьеру, свое счастье, где обрела своих детей, друзей, подруг и учеников.

И еще одно чувство, которое мне важно высказать.

После ухода моей мамы в Перми домом для меня стал дом моей тещи. Каждый раз, поднимаясь гостем к входной двери и ступая в комнаты, я переживаю то благословенное чувство родного дома, которое, увы, не вечно. И теперь сквозь эти книги, эти фотографии на стенах, сквозь эти окна просвечивает и тот утраченный дом моей мамы и моей юности. Это чувство дорогого стоит. Вот почему я всегда спешу вернуться пораньше, спешу позвонить и сказать, что скоро буду... Бог мой, какое простое счастье сидеть вдвоем за ужином и говорить, говорить с Полиной Васильевной часами, обо всём, говорить, говорить, говорить...

Но говорить нам не дают все те же бесконечные телефонные звонки, Полина Васильевна, как всегда, загружена по горло делами, обязательствами и работой. И хотя часто ей нездоровится, она продолжает жить по законам самоотдачи, по правилам сопротивления обстоятельствам, наперекор боли, как горный ручей, который течет вверх по каменистому склону. Лети вверх, хрустальная стрела!

М.А.Лебедева,

доцент Пермского государственного
педагогического университета

«ТВОРЯЩИЙ ИНТЕЛЛЕКТ»

Людмила Николаевна Бердышева – учитель русского языка и литературы высшей категории гимназии №1 города Перми. В 1994 году удостоена звания Заслуженный учитель школы Российской Федерации; за многолетний труд, прекрасные результаты деятельности, постоянный творческий поиск была награждена орденом Трудового Красного знамени, значком «Отличник

просвещения СССР», медалью «Ветеран труда», многочисленными грамотами.

Учителей с таким ярко выраженным индивидуальным творческим стилем очень немного. «Творящий интеллект» – этими словами Людмилы Николаевны, давшими название одному из учебных проектов, в полной мере можно определить ее учительскую уникальность.

Людмила Николаевна родилась в 1936 году в Киеве на Маложиитомирской улице, из окон родительской квартиры был виден «Владимир», что «поднял свой крест» на берегу Днепра. Семья – одна из самых интеллигентных в городе: отец – инженер железнодорожного транспорта, мама – математик, преподаватель военной академии. «Папа очень любил петь, любил Лермонтова, мама много читала».

Великая Отечественная война развернула русло жизни: отец ушел на фронт, мама с маленькими близнецами оказалась в эвакуации в Татарстане, но в русском селе, где общая беда объединила ленинградцев, киевлян, эстонцев. Из детских впечатлений: красивое село с большой церковью в центре, эвакуированный ленинградский детский дом, в котором были не только дети-сироты, но и просто те, кого успели спасти от голодных клещей блокады. «Моя мама хотела усыновить трехлетнего мальчика Витю Матюшина. Она даже написала отцу письмо на фронт – и папа ответил согласием. Мы все очень радовались и гордились, что у нас появился маленький братик, но потом за ним приехала родная сестра – и пришлось расстаться».

«Я с детства не чуждалась одиночества, понимая, что человеку нужно быть наедине с природой, книгой, самим собой. Я много думала, в четыре года уже бегло читала. Читала запоем. Читала Чехова – и явно недетские вещи. У меня всегда было особое ощущение слов – они были словно живые, со своим характером. Например, слово «крадучись» – страшное, затаившее недоброе, а слово «пикник» – праздничное, радостное».

В 1944 году освободили Киев, и семья Людмилы Николаевны вернулась на свою Маложиитомирскую, но, как оказалось, их хорошую квартиру на Андреевском спуске, с которого был виден Крещатик, уже успели занять «гэбисты». Отцу – инженеру-мостостроителю – было «рекомендовано» ехать в Кировскую область восстанавливать мосты. Так судьба сделала еще один крутой поворот, и школьные годы Людмилы Николаевны прошли в районном городе Кировской области Мураши.

Однако история страны и здесь тесно переплелась с историей не только бытовой, но и духовной жизни: после пятьдесят третьего года

начали возвращаться узники сталинских лагерей. «На одной площадке с нами жил Левон Ашотович Атанасян – кремлевский врач, доктор медицинских наук, человек высочайшей интеллигентности, культуры и такого профессионализма, что в городе специально построили небольшой аэродром для прилетавших к нему пациентов. Вообще было много интеллигентов, и они часто собирались в нашей большой квартире, с ними было бесконечно интересно». Вспоминает Людмила Николаевна и свой класс – тоже уникальный: из всех учеников был сформирован «класс отличников», в котором, например, преподавали логику. «Мы любили учиться, но это не значит, что у нас была только учеба. Я, например, училась хореографии, хорошо каталась на коньках». У «детей войны» – особая дружба, обостренное восприятие ценности жизни. Бывшие одноклассники до сих пор звонят друг другу из разных точек России и даже мира, ощущая уникальность своего духовного опыта.

Закончив школу с золотой медалью, Людмила Николаевна поступила в Ленинградский фармацевтический институт. И учеба давалась в общем-то легко (за одну неделю, например, выучила весь учебник начертательной геометрии и решала задачи за третий курс), но сразу почувствовала, что это не то, к чему тянется душа. Интересно было слушать лекции Игоря Кона по философии, в «щедринке» всегда тянуло в гуманитарный зал. «В естественных и точных науках не было свободы для творчества, а мне всегда нравилось всё делать самой». Так и укрепилась мысль поступать на филологический. Но почему именно Пермь? «Подруга тогда училась в Пермском университете на историческом, позвала – и вот я в Перми». Сначала город – после Ленинграда – произвел удручающее впечатление, однако вскоре духовная жизнь заполнила всё личностное пространство благодаря тому, что преподавательский состав филологического факультета был очень высокого уровня. «Вспоминаю латиниста Карельского, читавшего наизусть Цицерона и бесконечно увлеченного латынью, которую называл началом культуры. Куратором нашей группы была Зинаида Васильевна Станкеева – тогда молодая, красивая, душевная. Нам с ней было очень хорошо».

Своими Учителями Людмила Николаевна называет Сарру Яковлевну Фрадкину и Римму Васильевну Комину. Именно у Сарры Яковлевны – тоже в прошлом киевлянки, что еще в большей степени сблизило, – писала Людмила Николаевна курсовые, а затем и дипломную работу по творчеству Веры Пановой. «Сарра Яковлевна поразила сразу – своей интеллигентностью, культурой, увлеченностью. Хотелось этому соответствовать, было невозможно в

общении с ней оказаться несведущим. Я всегда знала: нужно писать такую исследовательскую работу, в которой на порядок выше можно подняться. Когда из Москвы приехала Римма Васильевна Комина, я сразу почувствовала московскую школу – и меня очень потянуло к ней». Общение с Риммой Васильевной, ее лекции как встреча с истинным, высоким литературоведением «перепахали» многих и многих сделали настоящими филологами.

Учительских адреса у Людмилы Николаевны два: школа № 130 (сейчас экономический лицей) и гимназия № 1, в которой Людмила Николаевна работает с момента ее основания в 1990 году и вклад в создание особой – гимназической – атмосферы которой у Людмилы Николаевны один из наиболее значительных.

Уроки Людмилы Николаевны – всегда переключение и эмоций, и речи, и мышления в «высокий регистр», и в этом нет ничего искусственного, все органично и единственно возможно, поскольку это определяет Её Величество Литература, которая здесь безраздельно царит. Как это у Людмилы Николаевны получается? Ведь нет нынче столь модных технологических ухищрений и бросающихся в глаза своей заданностью «активизирующих приемов». Вернее – есть, но не внешние, а глубинные, обусловленные самой природой предмета. Пробуждение чувства и мысли через обнаружение загадки, противоречия, через удивление гением писателя – и удивления каждый раз искреннего – как учителя, так и учеников. Это и есть методика – только не прикладная, а глубинная, результатом которой становится рождение Читателя с большой буквы. Методика не как система приёмов, а, по словам самой Людмилы Николаевны, «методология мышления». «Мой преподавательский почерк уже в пору его становления складывался под знаком строгой научности, даже академизма предъявляемого школьникам литературоведческого материала как образца истинной, мастерской дешифровки классического создания (шедевра искусства) в сочетании с наслаждением самим Высоким искусством слова», – пишет Людмила Николаевна в одной из своих статей. «Урок литературы в гимназии есть синтез Высокого Искусства и Высокой Науки».

Часто столы в кабинете ставятся буквой «П», и тогда создается особая атмосфера диалога «глаза в глаза», взаимного обогащения учителя и учеников чувством и мыслью. И возможно, в памяти учеников как раз и останутся навсегда такие «моменты истины», духовного созвучия, и не просто останутся, но будут в чем-то определять судьбу, нравственный вектор жизни.

А еще в этих учительско-ученических диалогах поражает смелость и свобода – не пресловутая читательская субъективность интерпретации, а именно смелость, рожденная погружением в глубины текста. Ученики не только не боятся высказывать свои нестандартные мысли, но уверены, что именно такие-то мысли и ждет от них Людмила Николаевна.

Сейчас в методике бытует представление, что учитель на уроке должен быть только организатором учебной деятельности, режиссёром, должен «умалить» свое влияние на мысль ученика, его читательскую позицию. «Умалить» – и некоторые понимают, что полностью снять, отказаться от своего Слова, а на практике это иногда оборачивается «немотностью» учеников, их беспомощностью перед величественной тайной текста, низведению интерпретации к наивно-реалистическому восприятию. Слово Людмилы Николаевны на уроке – это всегда событие для учеников, поражающее содержанием и формой, свободой мысли и глубиной постижения авторской позиции, неожиданностью сопоставлений и органикой ассоциаций. Постепенно настраивая себя на одну интеллектуальную волну с учителем, гимназисты начинают говорить и мыслить в том же «высоком регистре», и пространство культуры, в котором так естественно, свободно и – что никогда не перестает удивлять – постоянно живет Людмила Николаевна, становится также их пространством.

Людмила Николаевна – требовательный учитель, не принимающий кажимости вместо деятельности, половинчатости в чем бы то ни было. Ученики сначала чувствуют робость – уж очень необычен такой «регистр», высока планка, которую неумолимо с самой первой встречи устанавливает Людмила Николаевна, но признают право учителя на эту высокую планку – и интеллектуальную, и нравственную. Необходимость соответствовать этому уровню развивает духовно, формирует лично. Наступает момент – и так незаметно ставшие настоящими гимназистами вчерашние «просто ученики» пробуждаются для высокой мысли и созвучной автору читательской эмоции, уже не мыслят иного подхода к литературе. Это отражается затем в культуре их речи (многие коллеги после открытых уроков, которых провела Людмила Николаевна множество, прежде всего удивляются именно этому), глубине их исследовательских работ, рефератов и сочинений.

Неудивительно, что гимназисты побеждают на научно-практических конференциях, становятся победителями и призерами российских олимпиад, это в городе стало настолько привычно, что уже не удивляет и – более того – воспринимается нормой. А что за этой

«нормой» стоит, какой колоссальный труд! Причем с новым классом это повторяется вновь и вновь. Как у Людмилы Николаевны на это хватает сил, а еще в большей степени – увлеченности, «первозданной» заинтересованности? Ведь уже можно и «подустать», и не читать так много (ведь сколько перечитано!), но нет, новая встреча – и снова Людмила Николаевна показывает какую-то редкую книгу о Бродском, вновь удивление перед таинством писательского гения, вновь уже кто-то из учеников этим увлечен и пишет исследовательскую работу.

«Мне близка идея саморазвития личности учителя, способного не только обслуживать имеющиеся технологии, но и выходить за пределы нормативной деятельности». «Выходить за пределы» в профессиональном творчестве – как это редко можно встретить, ведь в рамках «пределов» всегда было так удобно существовать.

Требовательная к другим, Людмила Николаевна требовательна прежде всего к себе: всегда – вложение максимальных усилий в любое дело, всегда высочайшая ответственность. Разве рядом с этим можно недоработать, слукавить? Кого-то это отталкивает? Возможно. «Троечников». Не столько по отметкам, сколько по самому характеру отношения к жизни. Рядом с Людмилой Николаевной «троечники», действительно, чувствуют себя дискомфортно, но на ее «орбиту» такие редко попадают.

Приходит время – и гимназисты уже не боятся на равных вступить в диалог с учеными: читают научные статьи, смотрят и обсуждают передачи канала «Культура» (особенно проект «Академия»), слушают на уроках лекции преподавателей пермских (и не только!) вузов. На протяжении десяти лет с Людмилой Николаевной сотрудничала доктор филологических наук, профессор Рита Соломоновна Спивак. Потом гимназисты, поступавшие на филологический факультет Пермского государственного университета, становились ее дипломниками – так органично шло возвращение высоких филологов.

Слова Риты Соломоновны Спивак: «Людмила Николаевна – одна из лучших учителей литературы, которых я знаю. Удивительно творческий человек, открытый всему новому, получающий удовольствие от общения с людьми, порою на нее абсолютно непохожими. Очень нестандартно мыслит, строит свои концепции на большом культурологическом материале. Я вела в гимназии различные спецкурсы – и всегда получала удовольствие от общения с ее учениками, редко можно увидеть в школьниках такой интерес к литературе! Потом ученики Людмилы Николаевны, поступившие на наш факультет, составили основу моего оригинального межкурсового

семинара. Некоторые из них защитили кандидатские, такой высокий импульс к движению они получили там – на уроках Людмилы Николаевны».

По приглашению гимназии и при активном личном участии Людмилы Николаевны в Пермь приезжал академик Владимир Георгиевич Маранцман – глава Санкт-Петербургской школы методики литературы. Гимназисты поразили учёного своим интеллектуальным и творческим уровнем, и пермские впечатления Владимира Георгиевича во многом были обусловлены этими встречами.

Всю деятельность Людмилы Николаевны можно назвать «культуранасыщенной»: учитель с гимназистами – постоянные зрители пермских театров, причем зрители, с одной стороны, понимающие и благодарные, с другой – взыскательные, умеющие отличить истинное искусство от театральной подделки. Читаю благодарственное письмо Георгия Исаакяна: «Уважаемая Людмила Николаевна! От имени всего коллектива Пермского государственного академического театра оперы и балета им. П.И.Чайковского разрешите поблагодарить Вас за участие в замечательном проекте «Возрождение», направленном на приобщение детей к высокому искусству оперы и балета. Очень ценно, что в наш информационный век, когда телевидение и интернет заполнили все умы и сердца подрастающего поколения, Вы прививаете любовь к искусству, любовь к подлинному творчеству. Мы очень ценим добрые отношения с Вами и надеемся на их дальнейшее продолжение».

Людмила Николаевна открывала своим ученикам культурные пространства не только Перми, но и Киева, Санкт-Петербурга во время экскурсий в эти города. Открывала и тем самым учила быть счастливыми, ведь «жить в культуре – это счастье».

«Культуранасыщенность» поражает и в уроках Людмилы Николаевны, и в проведенных на основе ее авторских программ элективных курсах, сами названия которых говорят за себя: «Русская философская мысль и русская литература», «Постигая художественные миры гениев», «Актуализация классики: pro et contra».

Большую часть своего «рассказа о себе» Людмила Николаевна говорит об учениках. Вспоминает Тоню Штраус, тоже закончившую филфак ПГУ, написавшую много научных статей, Лену Тузову («Три раза была на российской олимпиаде, закончила филфак, самостоятельно выучила польский язык и сейчас живет и преподает русский в Польше»), Таню Коваль («Одновременно она заканчивала художественное училище и сделала удивительную выпускную работу:

иллюстрации к художественному миру Анны Ахматовой. Сейчас работает в Москве, в министерстве культуры»), Тимофея Филькина, Романа Ахметова – победителей российских олимпиад по русскому языку и литературе. Тут же упоминаются родители и – более того – дети многих учеников. «Я знаю всех внуков, к нам приходят уже дети наших детей». Вот такое оно за более чем двадцатилетнюю жизнь гимназии № 1 гимназическое братство, и один из его центров – Людмила Николаевна.

Своими «учениками» считают Людмилу Николаевну и многие словесники города, ведь открытые уроки, данные ею, обучают профессии не меньше, чем лекции методистов. Пишет Людмила Михайловна Босенко: «В сомнениях, связанных с профессиональной деятельностью, не раз я обращалась за советом именно к Вам. Самые красиво звучащие, емкие и глубокие по смыслу высказывания, давно ставшие крылатыми, всегда предлагались Вами: название проекта «Творящий интеллект», девиз гимназической конференции «Интеллект юности – отечественной науке» и многое – многое другое».

Перед моими глазами – картинка из памяти: Санкт-Петербург, канал Грибоедова, скамейка в одном из немногих в центре города тихих мест перед входом в Санкт-Петербургский «герценовский» университет. И – Людмила Николаевна с книжкой в руках, одетая, как всегда, изысканно и со вкусом. После приветствия (надо же, за столько километров от Перми – знакомое лицо) сразу впечатления от прочитанного, размышления о Пастернаке, Пушкине, Бродском. Вот это – истинный Учитель литературы, каких очень – очень! – немного.

Здоровья и добра Вам, Людмила Николаевна!

Н.М.Златкина,
выпускница Гимназии № 17 г. Перми,
студентка 5 курса МГИМО (У) МИД РФ

ЭЛЕОНОРА ПАДЕЙ: ХОЗЯЙКА СЕМНАДЦАТОЙ (интервью)

Вот уже более 35 лет она строит свою школу успеха. Последние пятнадцать были посвящены борьбе за ремонт здания... В это непростое время жизнь и учеников, и учителей очень изменилась. Однако лучшие традиции сохранить удалось... По-прежнему выпускники показывают на ЕГЭ самые высокие результаты в

Пермском крае. По-прежнему фонд Гимназии № 17 регулярно пополняется наградами, которые ее питомцы привозят с городских, краевых и российских конкурсов. По-прежнему бывшие ученики, многие из которых родители учеников нынешних, заглядывают в гимназию, чтобы увидеть ту, которая установила этот порядок, выпускницу филологического факультета Пермского государственного университета, директора Гимназии № 17, Заслуженного учителя России, Отличника народного просвещения Элеонору Николаевну Падей.

Как случилось, что Вашей alma mater стал филологический факультет Пермского государственного университета?

Родилась я не в Перми, а на Дальнем Востоке, где служил мой отец. Но когда началась война, нам пришлось эвакуироваться. Брянск, где жила семья мамы, был оккупирован, Украина, где были родственники отца, тоже. Поэтому все мы переехали сначала в Свердловск, а затем в Пермь. В юности я хорошо рисовала и мечтала поступить в Институт скульптуры и архитектуры в Ленинграде. Интересовал меня и институт кинематографии, так как в школе я занималась самодеятельностью. Но жили мы очень скромно, в бараке, неподалеку от аэропорта. Однажды мама «приволокла» домой книги Льва Ивановича Давыдычева, который как раз был выпускником пермского филфака, и сказала: «Я не смогу тебе материально помогать, если ты уедешь. Давай будешь учиться здесь, на филфаке. Это же так интересно». Вот так мама и сосватала меня на филфак!

Ваша мама тоже увлекалась филологией?

Мама Софья Львовна была гуманитарием по складу ума, хотя работала бухгалтером. Приобщала меня к литературе, к искусству, к театру, замечательно играла на рояле, пела. В нашем доме не замолкал черный репродуктор. Мама очень любила рассказывать про музыку, а затем спрашивала: «А это из какой оперетты ария? А кто композитор? А какой инструмент звучит?» А еще мама хотела, чтобы все мои друзья бывали у нас дома. Это был закон. У подружек свои роскошнее квартиры – а мы идем ко мне, в барак. Там их радушно встречала тетя Соня. Еще и чем-то угощала. В такой же обстановке вырос мой сын Валера и моя внучка Юлия. И когда мамы не стало, я поняла, что пуповина рвется не когда рождается ребенок, а когда из жизни уходит мать. К сожалению, это слишком поздно осознаешь.

Вы унаследовали гуманитарные склонности мамы?

Нет, я, напротив, в школе просто обожала математику. У меня по ней всегда выходили стабильные «пятерки». Геометрические и стереометрические задачи были для меня просто песней. Вероятно,

поэтому у меня сложился определенный склад мышления, в какой-то степени конкретный и логический. И когда мой сын Валера учился в 8–9 классе, я свободно справлялась с этой непростой программой. На первых курсах филфака я даже скучала по математике, занималась сама, но потом филология взяла свое.

Кто из преподавателей университета оказал на Вас наибольшее влияние в профессиональном и жизненном плане?

На филфаке была очень яркая кафедра языкознания. Помню изумительную, высокую, стройную, всегда нарядную и очень женственную Франциску Леонтьевну Скитову. Вспоминается Екатерина Иосифовна Преображенская, которая читала курс зарубежной литературы и очаровывала нас своим безупречным знанием французского языка. Очень скрупулезным преподавателем была Маргарита Александровна Ганина, которая вела древнерусскую литературу. Профессионализм старой закалки и преданность своему делу отличали Леонида Федоровича Карельского и Ивана Михайловича Захарова.

Ваши однокурсники пошли по филологической стезе?

Да, некоторые продолжают традиции пермской филологической школы и сейчас работают в университете. Несколько моих однокурсников состоялись в журналистике, например, Эдуард Шумов, который работал на пермском радио. Дмитрий Красноперов стал известным краеведом. Кто-то пошел по партийной линии. Со мной училась в прошлом заместитель заведующего облОНО Полина Галахова, с которой мы до сих пор поддерживаем теплые отношения.

Каким же был Ваш путь в профессию?

В школу я пришла не сразу. Муж был военным, некоторое время служил на Байконуре. Сначала меня отправили в центр обработки данных летательных аппаратов, двигателей ракет, а затем на Байконуре организовали телевидение. И я перешла работать в молодежную редакцию. Выпускали разные программы. Одна из них – «Из сучка и задоринки». В ней мы рассказывали молодежи о прикладных видах искусства. Снимали мы и репортажи о жизни школьников на Байконуре. И, конечно, я видела знаменитых космонавтов. Их гостиница находилась как раз напротив телевизионного центра. Там же располагалась волейбольная площадка, где нередко играли Гагарин, Титов, Быковский. Затем я работала журналистом в Пензе и Днепропетровске. Когда в 1970 году мы переехали в Пермь, я устраивалась на местное телевидение, но...

Но?

Но тут я пришла в школу № 17 записывать своего сына Валерия в шестой класс. Неожиданно директор Давыдова спросила меня: «Вы кто по специальности?» «Вообще-то филолог», – ответила я. «Нам нужен учитель русского языка и литературы. Выходите на работу». Не знаю, почему, но я ей поддалась, проработала шесть лет учителем, а затем стала директором.

А свой первый урок помните?

Это был очень сложный 6-й класс. На последней парте сидел один второгодник, крупный такой парень. Он весь урок смотрел на меня, а потом подошел на перемене и говорит: «Вы неправильно делаете. Надо делать так: не слушаются – встать-сесть, встать-сесть. И тогда все понимают, как себя вести!» Впоследствии я давала ученикам возможность подвигаться во время урока. Многому училась у своих коллег. Ориентиром на всю жизнь стала для меня Татьяна Афанасьевна Зуева, которая работала завучем, когда я только пришла в школу. Это человек удивительной внутренней культуры, участник войны. И когда я стала директором, она обращалась ко мне исключительно на «вы», несмотря на то, что я была намного младше ее по возрасту. Именно она привила мне отношение к уроку как к особой ценности, как к чему-то неукоснительному и обязательному. И теперь, будучи директором, я стараюсь, чтобы, несмотря ни на что, ни один урок не пропал. Ради этого приходится иногда даже самой ходить в классы, замещать заболевших коллег.

Какая роль Вам нравится больше: учителя или директора?

Когда приходишь в класс, отдыхаешь. Дети – это очень благодарная аудитория: такой полет мысли, фантазии, такой простор для самореализации. Мне нравилось устраивать дискуссии между учениками. Ты уже в стороне – а они все еще спорят. А как они писали сочинения на свободную тему! Однажды попросила их ответить на вопрос «Что такое борьба?» Один из учеников написал: «Почему мы всегда с кем-то или с чем-то должны бороться? Почему у нас все время какие-то враги? Почему нельзя строить отношения на взаимопонимании между людьми?» Меня тогда это очень поразило и обрадовало.

Вы были директором в переломные для страны времена. Как Вы и школа восприняли эти перемены?

Я всегда стремилась говорить то, что я думаю. Мои выпускники иногда шутят, что я была диссидентом до того, как это слово вошло в широкое употребление в нашей стране. Но в партию я вступала сознательно и, когда расформировали райкомы, свой билет не порвала

и не выбросила. Возврата того строя я не хочу, но билет у меня до сих пор хранится как память о времени и о себе молодой. Для школы перестройка была тяжелым, но очень хорошим и веселым временем. В тот период исчезло (потом, правда, опять появилось) телефонное право, когда звонил кто-то из вышестоящих и просил принять ребенка. До школ вообще никому не было дела. И для нас это был глоток воздуха! Само время подсказывало, в какую сторону развиваться. Именно тогда мы первыми в Пермской области создали шахматный класс, воскресную школу, разрешили десятиклассникам выбирать самостоятельно, какие предметы изучать в четвертой четверти. Они получили возможность заниматься только теми дисциплинами, которые будут им нужны для поступления в ВУЗ. А сейчас эта практика применяется повсеместно. В 1992 году мы первыми получили статус гимназии, который дал нам право, например, вести иностранный язык со второго класса. Я настаивала, чтобы сохранился и статус «с углубленным изучением математики». «Гимназия и математика? В гимназиях же изучают гуманитарные предметы!» – возражали в облОНО. «Ничего, справимся!» – сказала я. Мы первыми в городе ввели преподавание экономики, и уже в 1993 году команда нашей школы под руководством Валерия Падей стала лучшей сначала на российском, а потом и на международном уровне (американский форум Junior Achievements). Были и непростые моменты, когда учителям месяцами не выплачивали зарплаты. В некоторых школах города педагоги приходили на работу, но в классы входить отказывались. У нас такого никогда не было. Мы тоже протестовали и в печати, и на телевидении, и на собраниях, но за счет детей – никогда.

Какое сегодняшнее поколение гимназистов 17-й? Чем они отличаются от своих предшественников?

Сегодня они прагматичны, более практичны, в чем-то более самостоятельны. Но, к сожалению, в семье их мало учат жить среди людей, слышать окружающих, быть неагрессивными, конструктивными. Поэтому главная задача школы – формирование личности. Выпускник Николай Григорьев (Гимназию помимо него окончили еще два брата) привез однажды огромную книгу для записей. Сегодня в ней оставляют пожелания все бывшие ученики гимназии. Один написал: «Химию уже не помню. Но как учили думать и работать – помню!» Сегодня Гимназия № 17 входит в первую восьмерку по качеству обучения среди 597-ми так называемых статусных школ России. И нам очень приятно, что 7 выпускников Гимназии работают в Силиконовой долине в Калифорнии. Некоторых из них я учила сама. Мы не замыкаемся только на математике и

информатике. Школьники побеждают и на всероссийских олимпиадах по русскому языку, литературе и истории. 10 лет существует школьный театр под руководством нашей выпускницы, режиссера Елены Мальцевой. Мы издаем сборники стихов гимназистов, а выпускница школы Любовь Полякова стала поэтом. А бывало, ведешь урок о Есенине или Пушкине и даешь задание ученикам, которые параллельно занимаются в хоровой школе мальчиков, исполнить романсы на их стихи – они выходят и поют на два голоса. Млеешь от такого! К сожалению, иногда родители приводят детей в нашу Гимназию, словно «сдают в ломбард». Может он учиться у нас или не может – для них не так важно. Это, конечно, ломает ребенка. Есть такие папы и мамы, которые приходят и говорят: «Озолотим!» Но мы отвечаем: «За деньги не купишь ни ум, ни здоровье!»

Сколько увлечений у учеников Гимназии № 17! А чем увлекаетесь Вы?

Люблю своих друзей. Очень люблю искусство, нравится путешествовать, дважды была в Америке, объездила почти всю Европу. А еще я большая вообразуля. Одна портниха говорила мне: «Мне нравится шить Вам платья, потому что я люблю смотреть, как Вы их перед зеркалом примеряете». В этом отношении, мне кажется, я чем-то похожа на Скарлетт О'Хара, героиню романа Маргарет Митчелл «Унесенные ветром». Перечитывала эту книгу много раз в различных переводах.

Какие задачи сейчас стоят перед Вами, чего бы еще Вам хотелось достичь?

Главное сейчас – войти в школу, чтобы обрадовались все. И маленькие и большие. Мы выходили на митинг, чтобы отстоять Гимназию. Речь шла о защите школы как живого организма. Очень помогают родители, Попечительский совет, который также был впервые создан в Гимназии № 17 в 1996 году. Им за это огромное спасибо. Недавно родители подарили школе очень красивые часы. Это и напоминание о том, что было в прошлом, и символ того, что все продолжается. Хотелось бы построить рядом с отремонтированной школой еще одно здание для начальных классов. Ведь раньше было престижно открывать в центре города учебные и богоугодные заведения. 112 лет назад купцы Любимовы подарили это здание Торговой школе (ныне Гимназии № 17). 21-я и 22-я школы, Сельскохозяйственная академия также расположены в зданиях учебных заведений, которые меценаты строили именно в центре Перми... А теперь строят только офисы, магазины... Но почему?

Как Вам на протяжении стольких лет деятельности на посту директора удалось сохранить бодрость духа и уважение коллег?

Во-первых, я уважаю себя за то, что никогда не пряталась ни за чью спину и не делала никому подлостей. Во-вторых, живу по закону, по правилам, и считаю, что это основа и от нее надо идти. В-третьих, не умею завидовать. Есть очень хорошая пословица: тот богат, кто довольствуется тем, что имеет. Вот это правильно. Когда люди видят, что ты не равнодушен, не формалист, они и подходят к делу ответственно. Такой коллектив в Гимназии № 17, я могу на них положиться. Нужно ценить людей. Они разные – не перестаешь удивляться. А еще нужно любить жизнь, уметь радоваться голубому небу, зеленой траве, красоте вокруг. Вот помню, как-то вышла из университета, и шел сильный дождь. Я сняла босоножки и шла босиком по лужам до самой Мотовилихи!..

Вместо эпилога, или «короля играет свита»...

«Работа мамы на посту директора не оказывала отрицательного влияния на нашу семейную жизнь. Скорее, напротив. Мы хорошо понимали друг друга. Некоторое время я и сам работал в сфере образования, и мы вместе думали о том, как улучшить эту систему. Она и дала старт этому этапу в моей жизни, когда съездила в Москву на презентацию программы Junior Achievements и рассказала мне об этой программе. По натуре мама очень сильная женщина. Выстоять ей всегда помогали принципы, которыми она руководствуется, честность, с которой она относится к делу. А также поддержка окружающих. Она пытается работать на благо людей, и люди ей отвечают взаимностью. Результат очевиден».

Валерий Падей, сын Элеоноры Падей,
заместитель руководителя

Администрации губернатора Пермского края 2008-2012 гг.

«Мы проработали вместе с Элеонорой Николаевной 33 года. Когда я пришла в школу, она еще не была директором, но очень быстро им стала, буквально через несколько месяцев. Так что весь ее профессиональный путь проходил на моих глазах. По тем временам Элеонора Николаевна была человеком очень нестандартных поступков как директор, авантюристской в хорошем смысле этого слова. И весь коллектив шел за ней. Постепенно этот авантюризм сменился на мудрость, взвешенность, основательность. По образованию она все-таки филолог, а стала руководителем физико-

математической школы. И это сочетание было очень перспективным. По крайней мере, будучи молодым учителем, я ощущала какую-то естественную демократию, которая шла от директора, несмотря на то, что иногда ее замечания носили критический характер. Считаю, что Элеонора Николаевна очень талантлива как учитель. Я пришла работать в школу с физического факультета Московского государственного университета им. Ломоносова и совсем не имела никакой педагогической подготовки. И тогда я пошла по всем урокам, хотелось получить хороший пример преподавания. Самым ярким и неожиданным был урок Элеоноры Николаевны. Занятие проходило настолько живо, весело и интересно, что дети выходили просто замороженными. Я очень многому научилась у Элеоноры Николаевны как у учителя. Мы с ней часто работали вместе. Почти всегда я была классным руководителем в тех классах, в которых она преподавала русский язык и литературу. И у нас очень часто совпадали оценки детей, несмотря на то, что она смотрела на них как литератор, а я как учитель физики».

Нина Николаевна Медведева,
Заслуженный учитель РФ,
учитель физики Гимназии № 17 1978-2008 гг.

«При Элеоноре Николаевне в школе появилась особая аура и традиции. Она помнит о каждом из выпускников, поддерживает с ними связь, интересуется их успехами. На мой взгляд, она очень грамотно сформировала коллектив. Как директор Элеонора Николаевна не менеджер, как сейчас модно говорить, она руководитель. Сплотить женский коллектив – дело не простое. Но ей удалось создать такую команду учителей, где каждый гордится успехами своего сотоварища. За четыре года этого изнурительного ремонта никто из коллег не ушел из школы. Напротив, пришло несколько молодых учителей. А это дорогого стоит! Помимо того что Элеонора Николаевна очень компетентный руководитель, она грамотный филолог и прекрасный оратор. Она умеет говорить не только интересно и по существу, но и, самое главное, убедительно. Каждое ее выступление на родительском собрании или на вручении аттестатов превращается в истинный праздник. Элеонора Николаевна умеет сказать о каждом ученике так, чтобы родители испытали чувство гордости за своего ребенка, а сам он был на седьмом небе от счастья. «Как говорит Падей, – отмечают многие родители, – не говорит ни один директор школы в городе Перми!»

Полагаю, что этому она научилась у своих преподавателей на филологическом факультете Пермского государственного университета, выпускницей которого являюсь и я. Это был костяк интеллигентных, образованных, культурных людей, ценителей чистого, красивого русского языка. Отмечу, что Элеонора Николаевна умеет увидеть индивидуальность в каждом человеке. Однажды я присутствовала на уроке, когда она зачитывала отрывки из сочинений ребят об их матерях. Один мальчик как-то очень стеснительно написал о своей маме, поскольку та работала техничкой. Дело было в 1970-е годы, когда было престижно быть учителями, врачами... Но Элеонора Николаевна сумела так достойно представить ее профессию, что ребенок заплакал. И весь класс проникся уважением к его маме. Сформировать у учеников чувство человеческого достоинства, связать литературу с современностью – вот задача филолога в школе».

Валентина Анатольевна Шитова,
учитель русского языка и литературы Гимназии № 17,
Почетный работник общего образования

«Элеонора Николаевна – руководитель коллектива, но ни в коей мере не менеджер, который заставляет своих подчиненных послушно выполнять распоряжения начальства. Ей присущи высокий профессионализм и чувство меры, которые помогают отличать подлинное от мнимого. Она способна принимать абсолютно верные решения в самых сложных ситуациях. Гимназия № 17 является вызовом обыденному, традиционному, совковому, в свое время изжившему себя. Но поскольку новое очень медленно и робко входит в нашу жизнь, все то, что создается, часто теряется и погибает в горниле критики. Элеонора Николаевна все новое умеет сохранить и утвердить. И в этом смысле она мастер и создатель. Она очень точно понимает душу и настроение детей. Ей удалось создать уникальное сообщество, в котором интерес к обучению детей проявляют и родители, и преподаватели, и все те, кто хотел бы вырастить поколение людей незаурядных, тех, кому можно будет доверить власть, управление, кто сможет развивать науку и технологии. Такой охват в деятельности образовательного учреждения стоит многого. Творческий поиск, социальная активность образовательного учреждения и его коллектива получают подпитку от душевной щедрости того, кто ими руководит на протяжении многих лет, чувствует атмосферу и дух времени. Вот это все отличает Элеонору Николаевну от многочисленных

менеджеров образования, которые появляются, мелькают и исчезают, не оставив видимого следа, а само образование при этом чахнет, гибнет и сгорает. Гимназия № 17 воспринимается в городе определенной категорией людей как явление культуры, как символ гимназического образования, которое ориентировано на профессиональные и социальные элиты будущего, тех, кто способен изменить жизнь нашего общества в целом. Поэтому Гимназия № 17 не находится сегодня в условиях конкуренции и не надо сравнивать ее с другими. Цель образовательных учреждений сегодня, напротив, заключается в формировании уникальности личности, ее непохожести на других. И дело здесь не в том, чтобы прославить школу, а в том, чтобы открыть для человека новые горизонты в понимании мира. Это может сделать только тот, кто сам по себе есть явление значительное, кто способен, как писала Марина Цветаева, обеспечатить союз «души и глагола», духовность и действие. И вот этот талант у Элеоноры Николаевны в полной мере представлен. Она не только имеет собственные позиции, она еще и умеет их отстаивать. И это вызов времени».

Леонид Израилевич Лурье,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный учитель Российской Федерации,
основатель и директор Лицея № 1 г.Перми

«Для меня всякая фигура, которая обладает стилем, является знаковой. И у Элеоноры Николаевны стиль всегда присутствовал. Во-первых, это стиль деловой. Я видела, как она сопротивлялась, отстаивая статус школы во время этого изнурительного ремонта. Я видела, как ее унижали, пытались уничтожить, лишить возможности работать. Она выстояла, потому что деловую линию вела очень правильно, разумно, спокойно и достойно. Во-вторых, это стиль профессиональный. В университете мы с ней не пересеклись. Но я наблюдала за ней, когда она работала учителем. Однажды к ней на открытый урок попал мой муж Женя. Дождаться от него похвалы было невероятно трудно. Но тут он пришел и сказал, что Падей – педагог высшего класса. Профессионализм я почувствовала, когда занималась подготовкой гимназистов Павла Аликина, Натальи Златкиной и Никиты Ошуева к Всероссийской олимпиаде. Пусть они и не были непосредственными учениками Элеоноры Падей, но когда она просила меня позаниматься, она давала мне очень правильные установки для работы с ними. В-третьих, это стиль человеческий: несомненное человеческое достоинство, потому что я никогда не

видела и представить себе не могу, чтобы Элеонора была излишне конъюнктурной или излишне конформистской или излишне заискивающей, хотя сохранить свое достоинство в этой сфере не так-то просто. Я слышала, как она ведет диалог, как она реагирует. Ее неизменно отличал спокойный, доверительный, уважительный тон, что очень ценится именно сейчас, когда мы повсеместно сталкиваемся с неуважением к человеческой личности. Наконец, Элеонора Падей – еще и красивая женщина, которая всегда продуманно и со вкусом одета. И в этом тоже проявляется стильность и знаковость».

Нина Евгеньевна Васильева,
доцент ПГНИУ (ПГУ)

Многие годы в Гимназии № 17 ведется Почетная книга, в которой выпускники ежегодно пишут слова благодарности своим учителям. Мы приводим несколько записей.

«...Гимназия 17 в целом и Элеонора Николаевна в частности дают своим воспитанникам необходимую жизненную позицию для жизни и работы в России сегодняшнего дня. Личность директора школы играет при этом роль, которая может условно быть приравнена к командующему армией...»

Илья Григорьев, кандидат филологических наук

«...Четыре поколения нашей семьи связаны со школой № 17. Моя бабушка преподавала здесь географию, эту школу закончили моя мама, я и моя дочь. Школа №17 была, есть и будет одной из лучших в Перми. За это огромная благодарность ее руководству и педагогическому коллективу. Особенно хочется подчеркнуть, что при всей элитарности школы, ей всегда был присущ демократический дух...»

Юрий Белоусов,
кандидат экономических наук,
в разные годы первый заместитель
губернатора Пермской области,
депутат Законодательного собрания,
руководитель нескольких фирм

«...Почему я стала педагогом? Это все благодаря Элеоноре Николаевне. Я сразу поняла: хочу быть такой же, как она. Первый преподавательский опыт был в седьмом классе, когда Элеонора

Николаевна разрешила мне провести занятие в пятом классе. Это я запомню на всю жизнь»

Ирина Елохова (Петренко),
заведующая кафедрой
«Управление финансами» ПНИПУ (ПГТУ),
доктор экономических наук, профессор

«Гимназия – это не просто учебное заведение – это второй дом для всех ее учеников, куда еще долгие годы после окончания школы хочется возвращаться, чтобы окунуться в пору счастливого обучения в ней».

Владимир Хляка,
линейный пилот 1-го класса,
командир Ан-2, Ту-134, Ту-154, Boeing-737, Airbus-A 319-320
«Моя школа оказалась лучшей в мире. Я благодарен ей за то, что она способствовала становлению меня как личности и специалиста в области экономики. Элеонора Николаевна не только директор, обладающий огромным организаторским и педагогическим талантом, но и прекрасный человек, чья любовь к ученикам и уважение к родителям известны теперь не только в Перми...»

Алексей Ульянов,
кандидат экономических наук,
доцент Высшей школы экономики,
старший преподаватель МГИМО (У) МИД РФ,
заместитель начальника Аналитического центра
Федеральной антимонопольной службы

От автора: *Элеонору Николаевну помню с линейки первого сентября в первом классе. Тогда она неожиданно спросила гимназистов: «Кто знает, по какому адресу находится наша Гимназия?» Не помню, откуда я знала ответ на этот вопрос, но я ответила: «улица Ленина, дом 31». Это была моя первая маленькая победа, за которую я получила из рук Элеоноры Николаевны первый приз: детский этимологический словарь. Затем было еще много побед у меня и у моих одноклассников, у тех, кто окончил школу на несколько лет раньше нас, и у тех, кто продолжает в ней учиться сейчас. Но всегда, когда мы сообщали Элеоноре Николаевне о наших достижениях, ее глаза загорались радостью. А когда мы приходили к ней с нашими проблемами, она всегда была готова не только посочувствовать нам, но и помочь побороться за справедливость. Может быть, именно ее стремление преодолеть любое препятствие*

назло скептикам вдохновляло нас на новые достижения, и, может быть, благодаря именно этому стремлению в Перми до сих пор, вот уже 113-й год, существует Гимназия № 17 по адресу улица Ленина, дом 31...

Т.М.Дьякова,
директор гимназии № 4 имени братьев Каменских,
Заслуженный учитель РФ

ГЛУХИХ (КАМЕНСКИХ) ВАЛЕНТИНА АЛЕКСАНДРОВНА

Ровно полвека тому назад, в 1962 году состоялся выпуск филологического факультета Пермского государственного университета, значительная часть которого связала свою трудовую биографию с общеобразовательной школой. Среди них была Глухих Валентина Александровна (девичья фамилия Каменских), закончившая учебу с красным дипломом. Университет стал для нее настоящей школой жизни и особенно общественной работы. Четыре года Валя избиралась членом факультетского комитета комсомола, 3 года возглавляла его. Она была в гуще общественной жизни факультета, представляла университетский комсомол на городских и областных комсомольских конференциях.

Студентам 50-х годов прошлого века довелось участвовать в исторических событиях жизни страны, в частности в освоении целинных и залежных земель. Поступив в университет без экзаменов, так как она закончила педучилище с красным дипломом, она в августе 1957 года с группой студентов историко-филологического факультета была направлена на уборку урожая в Кустанайскую область, Кзылтусский район, там же работала на уборке урожая в 1958 г. Награждена медалью «За освоение целинных и залежных земель».

Многие стороны общественной студенческой жизни повлияли на формирование будущего руководителя и выработали навыки, ставшие основой для преподавания литературы и публичных выступлений. Это, прежде всего, активное участие в работе общества «Знание», которое действовало при райкомах партии. Чтение лекций на самые разнообразные темы (литературные даты, этика, культура речи, крупные общественные события) заставило работать над собой, расширять кругозор, много времени проводить в читальных залах библиотек города Перми. А общение с различными категориями

людей (в основном это были рабочие заводов, работники леспромхозов, колхозники) позволило лучше узнать людей, их психологию, вырабатывало умение находить контакт с самыми разными людьми. Так с чтением лекций Валентина Александровна объехала весь Коми-Пермяцкий округ, побывала даже в лесном поселке Черная, находившимся от районного центра Гайны Коми-округа в шестидесяти километрах, а дальше на сотню верст не было ни одного селения. Естественно, что у его жителей любой вновь появившийся человек был событием, вызывал большой интерес. Это были очень благодарные слушатели.

Валентина Александровна вспоминает интересный случай, происшедший в одной из таких поездок: «На лесосеке одного из леспромхозов заранее была объявлена лекция, но попутного транспорта не было. Бойкий работник райкома партии спросил, ездил ли я когда-либо на лошади, ответила, что небольшой опыт у меня был, не подзревая, к чему он клонит. А он попросил привести из конюшни самую спокойную лошадь с символической кличкой Трамвай, им оказался старый полуслепой конь. Семь километров пути показались очень длинными, путь пролегал по песчаной дороге среди настоящей тайги. На другое утро меня отправили на машине, разговорчивый шофер сказал мне: «Как же ты одна на лошади ехала по этой дороге, посмотри, какие отчетливые медвежьи следы есть вокруг». Долгое время после возвращения домой мне казались, когда я ехала в трамвае, ручки сумки уздой. Впечатления от этой поры моей молодой жизни остаются яркими до сих пор».

У выпуска 1962 года была еще одна интересная сторона студенческой жизни, в немалой степени определившая связь выпускников с преподаванием в школе. В то время в школах области катастрофически не хватало учителей русского языка и литературы, в январе 1962 года группа выпускников была направлена в школы области. В.Каменских поехала работать учительницей русского языка и литературы в село Частые Пермской области в 10-е выпускные классы, а также пришлось ей преподавать предмет в вечерней школе, где учились совершенно взрослые, подчас семейные люди. Вот где был пройден еще один «университет», настоящая школа будущей профессии. По итогам этого «крещения» молодая учительница-студентка получила похвальные отзывы. Несколько месяцев работы в сельской школе среди чудесных учителей дали многое для педагогического старта.

После окончания университета В.А.Глухих была направлена в школу № 1 г. Краснокамска, где вновь оказалась среди настоящих

учителей-подвижников, составляющих творческий крепкий коллектив. Молодых учителей в этой школе чудесным образом опекали, принимали по-человечески тепло и душевно. Трехлетний период жизни и работы в г. Краснокамске стал надежным фундаментом и укрепил уверенность в выбранной профессии.

В 1965 году состоялся переезд семьи в г. Пермь вместе с вновь построенной Пермской печатной фабрикой Гознак (по работе мужа). И здесь судьба вновь определила место работы – только что построенная школа № 122, расположенная рядом с Гознаком – ее шефом. Замечательным оказалось то, что в новую школу пришло много молодых учителей, а возглавила ее опытный творческий директор из г. Краснокамска М.М.Неприна. Удивительным было и то, что химик по образованию, она прекрасно знала литературу, она просто обожала учителей русского языка и литературы, создавала прекрасные условия для их роста, не жалела средств для создания кабинетов, испытывала к ним нежные материнские чувства. Доверие к молодым, идеальная атмосфера для их роста и продвижения во многом стали причиной того, что в 1969 году В.А.Глухих в 30 лет была назначена заместителем директора школы, курирующей гуманитарный блок и начальную школу. Открылась блестящая возможность изучения опыта замечательных учителей, постигать секреты их мастерства изнутри (от завуча требовалось большое количество посещенных уроков и их скрупулезный анализ).

Счастливо совпали история страны и начало работы в школе с шестидесятью годами, когда в литературу ворвалась новая поэзия с известными именами, когда журнал «Юность», а не академические казенные учебники стал ориентиром преподавания предмета. Отступая от закостеневшей программы, молодая учительница практиковала уроки обзора литературных журналов. Особую роль в ее работе и в жизни ее учеников сыграли поэтические тетради, которых немало накопилось в ее библиотеке. В связи с тем, что стихи знаменитых в то время поэтов, да и поэтов-классиков, издавались мало, приходилось записывать найденные во многих источниках стихи в тетради, копить вырезки из газет и журналов. Подобные тетради вели и ее ученики.

Старательно создавалась домашняя библиотека, гордостью которой стало издание «Всемирная литература» (200 томов), с трудом через почту получаемое в течение многих лет из села Частые, так как в Перми подписку сделать было невозможно. В течение не одного десятка лет выписывалось издание «Роман-газета», собрана значительная коллекция книг из серии «Жизнь замечательных людей».

Воспитанная в семье обыкновенных простых людей, но настоящих книголюбцев, Валентина Александровна каким-то особым чутьем поняла, что преподавание литературы недопустимо без прочтения текстов программных произведений и выработала особую систему развития интереса к чтению и контроля над этим трудоемким процессом. Во-первых, «пропуском» на урок литературы всегда был текст изучаемой книги с закладками и пометками. И сама она помогала разыскивать тексты, призывала родителей покупать необходимые книги. Именно по необходимости купленные семьями эти книги стали основой домашних библиотек учеников. На одном из выпускных вечеров к ней обратились родители со словами: «Понятно, что наши дети полюбили литературу и стали читать, но непостижимо, как вам удалось заставить их всех прочитать “Войну и мир”». Одна из самых дорогих оценок ее работы.

Интересной была работа и с дневниками чтения, которые хранятся у некоторых ее учеников до сих пор, о чем они с благодарностью вспоминают до сих пор на вечерах встречи с выпускниками.

Валентина Александровна ломала привычные стандарты преподавания, практикуя просмотр, обсуждение и написание отзывов о фильмах, созданных на основе классических и некоторых современных книг. Примером может служить фильм «Война и мир» режиссера С.Ф.Бондарчука. Был организован коллективный просмотр фильма, представлено в кабинете литературы несколько экспозиций по нему, заранее сформулированы вопросы для анализа, ученики познакомились с особенностями работы режиссера, с творческими биографиями артистов. На уроках демонстрировались отрывки из кинофильма. Итогом этой работы стали живые творческие сочинения, возросший интерес к литературе и серьезным работам в кино.

Интересной была работа над разными жанрами сочинений, она учила писать их нестандартно, выражая свой взгляд и отношение к исследуемому материалу.

Особый интерес ее учащихся вызвала работа над поэзией. Глубоко были изучены литературоведческие термины в объеме, превосходящем требования обычной школьной программы, а соответствовавшим первым курсам университета. Большая часть ее учеников превосходно владела детальным анализом стихов, могла о небольшом по объему поэтическом произведении написать целое исследование. Давались и основы стихосложения, что развивало у творческих учеников желание самим писать стихи, их обсуждение

вызывало большой интерес у класса. Нередки были случаи написания сочинения в стихах.

Большое внимание уделяла учительница урокам анализа проверенных сочинений. Зачитывались и обсуждались лучшие из них, а также отрывки из работ не очень способных к изучению литературы, похвала прекрасно действовала на них, да и ребята в классе начинали смотреть на них по-другому.

Особое оживление вызывала работа над стилистическими ошибками, не называя имен их «авторов», учительница зачитывала ошибки, как правило, под общий хохот, а затем вместе искали пути их исправления. За много лет работы образовалась целая «копилка» таких ошибок, работа над которыми позволяла развивать речь учеников.

Немало методических находок было и в преподавании русского языка. Простое устное объяснение постановки знаков препинания на оценку вызывало напряженный интерес, проводились и письменные работы с объяснением правил правописания.

За много лет преподавания языка Валентина Александровна пришла к выводу о том, что система распределения разделов языка по классам неверна, приводит практически к всеобщей синтаксической безграмотности. Дело в том, что не было единства в изучении орфографии (изучается с пятого по шестой класс) и синтаксиса (изучается с седьмого по девятый класс). В старших классах давался лишь один урок по изучению языка. В начальных классах вопросы синтаксиса вообще не рассматривались. Поэтому вместе с коллективом было решено, что с элементарными основами синтаксиса надо знакомить и развивать эти навыки еще в начальных классах. Для этого проводилась специальная методическая работа с учителями начальных классов. В пятых, шестых классах наряду с углубленным изучением орфографии расширялся и круг знаний о правилах пунктуации, так что ко времени углубленного изучения синтаксиса в седьмых, девярых классах ученики были готовы более успешно изучать синтаксис.

Кстати, посещая уроки учителей в школе в качестве завуча, а потом директора, она заметила, что ошибки не так уж и редко допускают сами учителя начальных классов и физико-математического цикла. В систему методической работы школы было включено изучение языка, осуществлялся контроль за уровнем грамотности учителей вплоть до проведения контрольных диктантов, что не вызывало у них отторжения, так как они психологически были подготовлены к необходимости подобной практики.

Произвольно расширяла рамки школьной программы и по разделу «орфоэпия», сведения и отработка навыков культурной речи стали составной частью всех разделов изучения языка, а в старших классах проводились специальные уроки стилистики. Ее ученики тонко улавливали стилистические погрешности, знали градацию стилистических ошибок и способы их устранения. Об этом красноречиво свидетельствовала такая работа, как взаимопроверка школьных сочинений, которая в старших классах стала системой.

Большой интерес к изучению языка вызывали элементы занимательной грамматики, была собрана коллекция этих достаточно редких книг, многое было собрано по крупицам из разных источников, немало было придумано и самой учительницей. В результате у ребят развивались яркие речевые навыки. Недавно на вечере встречи с выпускниками 1968-го года одна из них сказала: «Я математик, но меня все спрашивают, откуда у меня такая речь? С гордостью ответила: Если бы вы знали, какая у нас была учительница русского языка и литературы!» Надо сказать, что было немало случаев, когда на вступительных экзаменах по литературе в университет задавался вопрос о том, кто их учил. И даже были случаи, когда спрашивали, не Валентина Александровна ли была их учителем, с удивлением получали утвердительный ответ. Среди ее выпускников немало филологов, в том числе и работающих в школе, а также представителей гуманитарных профессий.

В эти годы внедрялись новые программы русского языка и литературы. По представлению Областного института усовершенствования учителей Валентина Александровна была направлена на курсы в Центральный институт усовершенствования учителей в г. Москву и потом в течение года читала лекции по новым программам для учителей города и области. Сложная, но почетная и очень полезная для собственного роста работа.

Навыки общественной работы и руководства коллективом, опыт работы учителем были замечены не только в школе, но и в районе. В связи с этим в 1972 году В.А.Глухих была выдвинута на должность заведующей районным отделением народного образования Дзержинского райисполкома г. Перми, стала самой молодой заведующей району г. Перми.

Район со всех точек зрения был проблемным. Он образовался в новых своих границах после создания на его базе двух районов: Индустриального и Дзержинского. К Дзержинскому району была присоединена правобережная часть Кировского района (микрорайоны

Пролетарский, Окуловский, Железнодорожный). Необходимо было создавать новый коллектив директоров школ, изучать вновь присоединенные школы. Получилось так, что в районе оказались в основном старые школы, стояла задача строительства новых. Пришлось разбираться в совершенно незнакомых проблемах и областях знаний (ремонта, содержания, финансовой деятельности учреждений, работы исполкома). Пришлось учиться руководить коллективами детских садов, внешкольных учреждений, пионерских и трудовых лагерей. Это был очень сложный, но и очень поучительный период жизни и работы без выходных дней (в воскресенье, как правило, проходили олимпиады, смотры художественной самодеятельности, районные спортивные соревнования).

Значительных сил требовала общественная работа: В.А.Глухих была депутатом Дзержинского районного совета в течение 3-х созывов. Большого знания дела требовало ежегодное проведение учительских конференций в начале учебного года. Приобретению уверенности в работе помогло обучение на курсах заведующих районо в Центральном институте усовершенствования учителей в г. Москве. Особую трудность в работе составляла всеобъемлющая, подчас мелочная, опека не знающих народного образования работников райкома партии.

Под руководством В.А.Глухих и, конечно же, благодаря творческой работе коллективов учреждений народного образования Дзержинского района район добивался неплохих результатов, а коллектив районо становился авторитетным среди педагогических коллективов.

Данные качества, профессионализм и широкая образованность В.А.Глухих были замечены и оценены в городе и области. В 1976 году она была назначена на должность заместителя заведующего городским отделом народного образования г. Перми. И опять жизнь ставила трудно преодолимые задачи, тем более, что заведующие всех 7 районо были значительно старше и поэтому опытнее в вопросах руководства учреждениями народного образования. Приходилось очень взвешенно, со знанием дела подходить к любой проблеме. К тому же освоение аппаратной исполкомовской работы было настоящим прохождением новых «университетов», а рассмотрение вопросов народного образования на сессиях депутатов городского Совета, на заседаниях горисполкома, Советах гороно каждый раз было настоящим экзаменом. Творчески, интересно проводила В.А.Глухих городские совещания директоров школ, заведующих детскими садами, руководителей внешкольных учреждений. В качестве заместителя

заведующего горно возглавляла или входила в состав более 10 комиссий и комитетов (например, художественного совета ТЮЗа), осуществляла контроль за их работой. Много сил приходилось тратить на общение с многочисленными проверяющими работы, в том числе с комиссиями из Москвы. К тому же неоправданно много времени и сил уходило на «сочинение» справок о собственной работе и деятельности учреждений народного образования по требованию облоно и горкома КПСС с целью повышения информированности их работников. Была пройдена школа настоящего бюрократического абсурда. Сохранить в таких условиях целенаправленность в работе, видеть главное, импровизационно реагировать на непредвиденные обстоятельства – все эти качества приходилось приобретать в ходе работы. Вместе с тем, работа в Пермском горисполкоме значительно расширила ее кругозор, знание людей и жизни, позволила приобрести новые навыки в вопросах руководства и общения с самыми разными людьми. Валентина Александровна заслужила большой авторитет среди работников народного образования города.

Все годы административной работы В.А.Глухих скучала о живом школьном деле, о преподавании любимого предмета. В 1981 году представилась возможность перейти на конкретную работу в качестве директора школы № 92 Дзержинского района, которую неплохо знала. Правда, школа переживала сложный момент своей жизни: полгода не было директора, не хватало педагогических кадров (из 6 математиков, необходимых для работы, был лишь один), при вместимости школы 600 человек, училось 1300 человек, классы были по 42-45 человек, в упадке была ее материальная база. Среди учащихся было большое количество правонарушений. «Хороший» набор исходных данных для проверки качества административных навыков руководителя. Валентина Александровна начала с создания главного в любом коллективе – благоприятного психологического климата среди учителей, учеников и их родителей, которые активно включились в эту работу. Тем более, что в работе коллектива было немало и сильных сторон: опытные кадры гуманитарного цикла, традиции создания агитбригад (учащиеся занимали первые места в областных смотрах их творчества), в 1981 году учащиеся шахматного класса стали чемпионами СССР по шахматам среди учащихся, победив легендарные шахматные команды Москвы и Грузии.

Хорошо зная педагогические кадры города, сумела привлечь к работе умных, творческих, интересных педагогов, составивших цвет и славу городского педагогического сообщества. Пришло несколько

выпускников школы, ставших впоследствии настоящими ее патриотами. Так, в одной из первых школ был введен экспериментальный курс Мировой художественной культуры, занявший впоследствии достойное место в общеобразовательных программах.

Особенной чертой директора было умение вдохновить людей, зажечь их новой идеей, убедить в ее значимости. Именно Валентине Александровне принадлежит инициатива создания классов с углубленным изучением предметов гуманитарного цикла (литературы, истории, мировой художественной культуры, иностранных языков), а позже, когда обучение в таких классах стало чрезвычайно востребованным, – создание на базе школы № 92 городской гуманитарной гимназии. Идея была подхвачена учителями, учениками, родителями. Изучали историю дореволюционных гимназий, их традиции, составляли новые учебные планы, писали авторские программы основных гуманитарных курсов; появились новые факультативы, спецкурсы. Неоценимую помощь в этой работе оказал Пермский государственный университет. Преподаватели университета рецензировали программы, сами вели спецкурсы для учеников старших классов, руководили научно-исследовательской работой.

Все годы работы в школе В.А.Глухих вела уроки литературы и русского языка в старших классах, одной из первых создала авторскую программу углубленного ее изучения, сделала несколько выпусков, ее ученики неизменно показывали высокие результаты на экзаменах в вузах, были победителями олимпиад.

По инициативе директора в школе было создано научное общество учащихся, что явилось новой формой в работе с одаренными учениками, а потом на основе этого опыта было создано городское научное общество на базе городского Дворца пионеров. Ученики школы неизменно занимали лучшие места по результатам научных чтений. С тех пор в школе ежегодно проводятся конкурсы учебно-исследовательских работ учащихся.

В 80-е и 90-е годы школа № 92 была флагманом образования в Дзержинском районе и в городе в целом. В эти годы укрепились связи школы и Пермского областного института повышения квалификации учителей. На ее базе неоднократно проводились конкурсы педагогического мастерства «Эврика», семинары по обмену опытом работы, открытые уроки для учителей города и области, авторские курсы учителей-мастеров. Школа стала первым и единственным в то время членом педагогического общества области.

Трудно преувеличить роль педагогических советов в организации работы учителей. Как правило, они проводились четыре раза в год, в каждую учебную четверть. Их повестки разрабатывались на год, а иногда и на более длительный промежуток времени. Это были самые проблемные, сложные вопросы обучения и воспитания. Зачастую повестки дня педсоветов были нестандартными, например, «Юмор как педагогическое средство». Для его проведения был собран уникальный как теоретический материал, так и многочисленные примеры из практики работы самих учителей. Кстати, повестка эта не была случайной, так как сама Валентина Александровна обладала поразительным чувством юмора, часто шутила и с учителями и с учениками. Шутки эти имели большую меру воздействия на людей. Помню, как, придя на урок литературы в одиннадцатом классе, я стала свидетелем искрометной шутки. В самом начале урока один из учеников, выставивший свой дипломат в проходе, нечаянно с оглушительным звуком уронил его. Учительница моментально среагировала, сказав: «Прошу прекратить дипломатические выстрелы». Я видела, как эта шутка настроила ребят на восприятие серьезного материала, вызвала уважение к учителю.

Форма проведения педагогических советов была необычайно разнообразной, при их подготовке нередко проводилось анкетирование учеников и учителей, а иногда и родителей, брались интервью, применялись технические средства, различные графики, приглашались специалисты по различным направлениям. Надо сказать, что уровень проведения педсоветов напрямую влиял на уровень преподавания и воспитания детей. Особое внимание уделялось педсоветам по итогам года, которые проводились в конце мая. Доклад директора был настоящим событием, его ждали, потом его долго обсуждали, так как анализировалась работа школы глубоко, использовался богатый фактический материал, часто форма его подачи была нестандартной. Коллектив относился к этим педсоветам как к большим деловым «праздникам».

О профессиональных качествах директора школы красноречиво говорит умение анализировать посещенные уроки. Как правило, их разбор представлял целое исследование положительных качеств учителя, доброжелательный разбор недостатков, а главное, получение ценных советов по совершенствованию.

К чести Валентины Александровны надо сказать, что, работая директором, она сама давала немалое число открытых уроков при проведении семинаров различных уровней, что нечасто случалось в практике работы школ.

Приходилось осваивать и новые программы. Так, в восьмидесятые годы в девятых классах был введен новый предмет – «Этика и психология семейной жизни». Школьные учителя к его преподаванию были совершенно не готовы, приходилось вести его учителям русского языка и литературы. Много времени отдавала она подготовке к этим урокам, собирая примеры из жизни, журналов, из кинофильмов. Сама проводила анкетирование учащихся и их семей, привлекала отрывки из фильмов. Я вспомнила об этом потому, что в декабре 2011-го года в связи с шестидесятилетием школы проводился вечер встреч с выпускниками. Вот что сказала Валентина Александровна перед выпускниками восьмидесятых, девяностых годов: «С высоты своего возраста разрешите мне вновь вам преподавать урок этики и психологии семейной жизни, предваряя его эпиграфом: “И наша жизнь стоит на паперти и просит о любви с протянутой рукой”. Любите друг друга, детей своих, родителей, друзей. Бог есть любовь. Любя, чаще говорите ласковые слова своим близким и окружающим людям. Посылайте милые эсмэски: “Люблю вас, родители”, “Мамулька, папулька, родные, целую вас”, – с гордостью говорю, что это цитата из моего мобильного». Надо ли говорить о том, что ее выступление закончилось под оглушительные аплодисменты, на что Валентина Александровна Глухих сказала, что из-за подобных аплодисментов может оправдать свою фамилию. Все узнали фирменный юмор бывшего директора. Практически все выпускники общались с любимой учительницей восторженно. Хороший итог трудовой жизни.

Гармоническому воспитанию учеников способствовала разнообразно и интересно организованная спортивная и туристическая работа, было завоевано много наград на различных спортивных соревнованиях, неоднократно школьные команды завоевывали 1-е место в знаменитой районной эстафете «Дзержинец». Замечательной традицией стал ежегодный туристический слет школьников.

Большая работа была проведена по укреплению материальной базы, созданию современных учебных кабинетов, техническому оснащению преподавания. Все учителя имели права киномехаников, активно использовались учебные фильмы по всем предметам. Умело привлекались возможности шефствующих предприятий: завода им. Дзержинского, автоколонны 1221 и других. Именно в эти годы была подготовлена передача здания детского сада № 245 завода Дзержинского в распоряжение школы, в настоящее время там расположена прогимназия, что позволило создать прекрасные условия

для обучения и воспитания младших школьников, а в основном здании оборудовать компьютерные классы, музей имени братьев Каменских.

В эти годы В.А.Глухих активно занималась общественной работой: была избрана депутатом городского совета, состояла в комиссии по народному образованию, заведовала внештатным отделом Дзержинского райкома КПСС, была членом Совета областного отдела народного образования, читала лекции в Областном институте усовершенствования учителей.

В.А.Глухих, безусловно, уважаемый человек, это могут подтвердить и коллеги, и выпускники школы, и родители. За огромный вклад в дело воспитания молодежи, развитие образовательного учреждения, большую общественную работу неоднократно награждалась Почетными грамотами федерального, областного и городского уровней, имеет государственную награду – орден «Знак Почета».

При всем описанном выше главным итогом своей жизни Валя Каменских (В.А.Глухих) считает большую, дружную, творческую семью. Ее муж Ф.В.Глухих недавно выпустил сборник стихов, в основном посвященных семье, природе, родной стороне. В составе ее семьи 3 архитектора: дочь Татьяна Новинская – Почетный архитектор России, зять – Владислав Новинский – Почетный архитектор России, по их проектам построено немало объектов, отмеченных наградами. Внучка Ксения Новинская заканчивает магистратуру Уральской Государственной Архитектурно-художественной Академии в г. Екатеринбурге, которую с отличием, с красным дипломом закончила ее мать.

Олег Глухих, сын – тележурналист центрального канала «Россия-24», являясь военным корреспондентом, прошел Чечню, Ирак, Египет, имеет правительственные награды, недавно был награжден Памятной медалью «Патриот России», начинал работать на Пермском телевидении. Его жена, Л.Б.Глухих – начинающая детская писательница, в 2012 году была номинирована как открытие года.

Старшая внучка Анна Новинская учится в магистратуре Института права Сорбонны. Еще одна внучка Анастасия Глухих в этом году блестяще закончила художественную школу. Правнучка Алиса Новинская перешла во второй класс школы № 22 г. Перми с углубленным изучением французского языка.

Думается, молодое поколение продолжает традиции семьи В.А.Глухих, с красным дипломом закончившей Пермский госуниверситет в 1962 году. Хвала такому вузу!

О.В.Бушueva,
народный учитель РФ,
кавалер ордена Дружбы,
почетный гражданин города Перми

ОДНА НА ВСЮ ЖИЗНЬ
(Капочкина Алевтина Георгиевна,
учитель русского языка и литературы
МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 22
с углубленным изучением иностранных языков»
города Перми)

Каждый человек хотел бы, чтобы его ребенка в школе обучали педагоги, для которых учить – призвание, а не просто работа. И дело здесь не только в качестве получаемых знаний. Ребенку рано или поздно придется искать свое место в жизни, поэтому для него крайне важно видеть рядом с собой людей, которые следуют своему призванию, учиться именно у них, даже если эти учителя по-своему строги. Дети прощают требовательность учителю, если видят, что она обусловлена желанием сделать их лучше, по-настоящему научить чему-то, воспитать в них стремление к совершенству, если эта требовательность рассчитана на всех и, прежде всего, на самого себя. Для учеников важна честность, ум, равнодушие, увлеченность преподавателя своим предметом, искреннее желание делиться, широкий кругозор и глубина знаний. И каждый учитель, сочетающий в себе все перечисленные выше качества, совершенно бесценен, особенно если он становится наставником для своих коллег. Все эти слова как нельзя лучше подходят к Алевтине Георгиевне Капочкиной – талантливому учителю и руководителю, проработавшему более 50 лет в одной школе – «французской», как ее привыкли называть в городе.

Алевтина Георгиевна о себе:

«Я – Капочкина Алевтина Георгиевна – русская, родилась 20 апреля 1939 года в поселке Еква Свердловской области. Родители из крестьян, переехавших в город. В 1941 году, когда началась война, отец и старший брат ушли на фронт, мать, Овчинникова Августа Васильевна, с двумя дочерьми вернулась на родину, в деревню Чернухи Пермской области.

В деревенской школе я училась с 1 по 3 класс. Когда старшая сестра переехала в Пермь, мы с мамой поехали к ней и остались на жительство в Перми. В пермских школах № 2, 26, 82 я училась с 4 по

10 класс. Несмотря на то, что семья очень бедствовала, училась я хорошо, с интересом. В аттестате зрелости оценка «4» по трем предметам: по литературе, физике и иностранному (немецкому) языку, по другим предметам оценка «5».

Школу № 82 закончила в 1956 году. Без колебаний решила поступать в университет на филфак. На вступительных экзаменах получила 23 балла из 25 и от кого-то услышала, что с таким баллом не пройдешь. Забрала документы и поступила на завод «Коммунар» учеником токаря. Получила разряд и стала самостоятельно работать токарем.

В 1957 году снова сдавала вступительные экзамены на филфак Пермского университета и, сдав все экзамены на «5», была зачислена на I курс. В студенческом отряде работала на целине в Казахстане. Закончила университет в 1962 году.

Не комсомолка. Беспартийная.

К моменту окончания университета у меня была пятимесячная дочка, поэтому я была направлена для трудоустройства в гороно и рекомендована для работы в школе № 22. Кстати, моя дочь Капочкина (сейчас Фадеева) Марина Вениаминовна в 1979 году, окончив все ту же школу № 22, поступила в Пермский университет на филфак и закончила его в 1984 году. Сейчас она живет в г. Новосибирске, работает в сфере образования.

Более полувека назад, в августе 1962 года, я начала учительскую работу в школе № 22 города Перми. Одна школа на всю жизнь. Я не выбирала школу. Мне кажется, это она выбрала меня. Это судьба, и судьба, как мне видится сегодня, счастливая.

Начало этой судьбы – в Пермском государственном университете, на филологическом факультете, куда я поступила, знающая, что такое голод, неустроенность быта военного и послевоенного времени, клевета и предательство подруг, несправедливость учителей, но вверившая в счастье, которое связывала напрямую с получением высшего образования. Говорю это не ради красивого словца, а потому, что вижу сейчас какое-то тайное предназначение: стать учителем, не таким, как те, обидевшие, а другим. А каким другим, не узнала, но искала, всю жизнь искала.

Почему филфак? Может быть, потому, что школьный учитель литературы Тиунова Тамара Николаевна была добрым, милым, интеллигентным человеком (хотя последнее я едва ли тогда понимала).

С первых дней учебы университет стал для меня Храмом Знаний. Это чувство я пронесла через всю жизнь. Какое счастье, что мы встретили в университете таких Педагогов, которые увлекли нас

предметами своих научных исследований, приобщили к научным изысканиям, сформировали в нас восторженное отношение к родному языку и литературе.

Как самозабвенно любила русское народное творчество Маргарита Александровна Ганина. Сколько физических и моральных сил тратила она на этнографические и фольклорные экспедиции, чтобы приобщить нас, студентов, к этому чуду народного устного творчества. Сарра Яковлевна Фрадкина, Римма Васильевна Комина были для нас непререкаемым авторитетом, образцом профессионализма и подлинной интеллигентности, примером гражданского мужества и стойкости в борьбе за свои убеждения.

Книга о Римме Васильевне Коминой – это достойный памятник борцу за чистоту помыслов, честность, гражданственность кафедры литературы, которую она сформировала, на которой воспитала своих птенцов. От всех выпускников университета слова благодарности вам, «племени младому, незнакомому», за книгу о Римме Васильевне, за кафедру литературы, за помощь, в которой вы никогда не отказывали нам, учителям пермских школ.

Я всегда радостно встречала студентов университета, приходящих в нашу школу на практику: ведь мы из одного ремесленного цеха. Мне нравится называть свою учительскую работу ремеслом, словом, в которое поэты серебряного века вдохнули новый глубокий смысл. У Марины Цветаевой читаем: «Что есть чтение, как не разгадывание, толкование, извлечение тайного, оставшегося за строками, за пределами слов. Чтение – прежде всего сотворчество». Обучать чтению – сотворчеству – главная задача учителя русского языка и литературы. Но для этого надо самому учителю стать читателем-сотворцом, не декларирующим истину, а ищущим ее на страницах художественного текста вместе с учащимися.

Студентов нашего университета отличает эрудиция, оригинальность мышления, самостоятельность в суждениях о литературе, в то время как студенты педагогического вуза более успешны в методике преподавания. Жаль, что педагогика университетских студентов год от года сокращается, становится формальной. Студенты приходят в школу со страхом, словно отбывая какую-то повинность. Сколько сил приходится прилагать учителю, чтобы подготовить с ними такие уроки, которые открыли бы им привлекательность и уникальность нашего ремесла. Каждый раз на итоговой конференции кто-нибудь из студентов, а то и несколько признаются, что думают, не пойти ли в школу после окончания университета.

В нашей школе всегда было много молодых учителей. Мне как завучу нравилось работать с ними, помогать им стать профессионалами, а главное – сформировать требовательное отношение в первую очередь к себе, а потом уже к ученикам и коллегам.

Конечно, наша профессия трудная, она не может быть легкой уже потому, что очень многогранна: уроки, классное руководство, внеклассная работа, родители, отношения с коллегами и администрацией школы.

На мой взгляд, два важнейших качества – залог успеха: честность и готовность к диалогу в любой ситуации. Целенаправленное формирование этих качеств в себе – это непрерывное обучение в школе по имени «жизнь». И чем успешней учитель в этой школе, тем он интересней и нужней и для учеников, и для коллег, и вообще для людей.

Главными учителями в этой школе были мои ученики. Некоторые из них вернулись в школу и стали моими коллегами, оставаясь моими учителями. Не могу не назвать имена тех Учителей, кто учил меня делать первые шаги в школе.

Это директор Софья Ивановна Лагунова, поверившая в меня с первого года работы, образец ответственности, организованности, культуры, завучи – Лидия Дмитриевна Скитаева и Илия Иосифовна Коблик – опытные методисты, учитель химии Петрова Лидия Николаевна и учитель математики Анна Эзровна Бабаджан – прекрасные педагоги и очень душевные люди.

Другим директорам я благодарна за то, что они позволяли мне работать так, как я считала нужным.

И вот, наконец, человек, перевернувший всю мою жизнь, – директор Ольга Васильевна Бушуева, убедившая меня согласиться на завучество в очень непростой период экспериментальной работы школы. Увлеченность экспериментом, активное участие в работе НОУ, скрупулезное изучение и внедрение новых методик, новых видов итоговой аттестации – ЕГЭ, освоение новых информационных систем, регулярные контакты с Институтом повышения квалификации в Санкт-Петербурге.

Учителя часто говорят: «Школа – это мой второй дом». Для меня она стала первым домом.

И снова – счастливая встреча: методист-наставник Анна Лазаревна Яковлева, преподаватель Пермского педагогического университета, методист высочайшего уровня, замечательный, умный, щедрый человек.

Разве не счастливая судьба, если я одарена общением, сотрудничеством с такими людьми! Только не ленись, учись, совершенствуй себя.

«Душа ребенка не формируется ни учителями, ни родителями (даже самыми мудрыми), она раскрывается по мере активного проникновения во внутреннюю форму слова, символа, другого человека, произведения искусства, природы, самого себя».

(В.П.Зинченко – психолог).

Чтобы быть учителем, надо, по-моему, научиться раскрывать свою душу, и тогда, может быть, раскроешь и душу ученика.

Трудное наше ремесло? Очень трудное, даже жертвенное. Счастливая доля учителя? Необыкновенно счастливая!»

Яркая личность, увлеченный своим делом профессионал, мудрая и мужественная женщина – она оставляла и оставляет добрый след в душе многих своих учеников. Вот несколько выдержек из писем выпускников школы № 22 учительнице русского языка и литературы Капочкиной:

«...Вы перевернули мою жизнь, не подозревая того. ...Был декабрь, субботнее утро, мы занимались у Вас дома. Ночью я не спала, так как чувствовала себя крайне одиноким существом. Вы, видимо, почувствовали мое состояние и сказали, что Вы по-настоящему счастливы. Это Вы – та, чья жизнь вся перевернулась. Я не могла спокойно смотреть, как Вы с палочкой ходите по квартире после аварии и долгого лечения. И вдруг: «Лиза, я счастлива, и ничто не может меня убедить в обратном». Помню, я выбежала из подъезда и долго сидела в снегу... С тех пор я «начала дышать». ...И вот теперь я прихожу к Вам как к другу... и чтобы мне самой быть Вам другом...

Со всем самым светлым, что у меня есть, Ваша Лиза».

(25 марта 2009 года, Москва.

Из письма студентки Московского университета
Лизы Кузминой)

«...Вам удастся достучаться до забронированного упрямства юношеского сознания. На Ваших уроках я чувствовала себя лучше, чем я есть. Ваше чудо в том, что искусство педагога и жизненный опыт способны открыть тех, кто стремится к пониманию и хочет учиться... В Вас чувствуется гармония и сила, которые увлекают».

(21 апреля 2004 года. Из письма Екатерины Шпицы, актрисы, снявшейся во многих фильмах, в том числе, в к/ф «Катя» режиссера Эльёра Ишмухамедова¹)

¹ Кстати, автор сценария этого фильма Валерия Костина – тоже ученица школы № 22.

На открытке: «В дни расставания со школой хочу поблагодарить Вас за теплоту и чуткость к ученикам, за Ваше терпение и снисходительность. Спасибо Вам за уроки, полные напряженного поиска и открытий...

С уважением, Юлия Шайхразеева).

(Юля закончила Высшую школу экономики, работает в Москве)

Школа № 22 имеет приятную особенность – в ее учительском коллективе на удивление много ее же бывших выпускников, что говорит о многом. Вспоминает Лариса Сергеевна Лейбман, заместитель директора по учебно-воспитательной работе:

«В 1962 году в нашем классе 9В, шустром и дерзком, с большими запросами и требованиями, произошла первая встреча с хрупкой и изящной молодой учительницей литературы, пришедшей на смену учителю-асу Л.С.Смирновой. Эта учительница – Алевтина Георгиевна Капочкина, завоевавшая авторитет и доверие строптивых, но любознательных учеников!

Конкурсы современной поэзии, литературные вечера, творческие заседания редакционной коллегии школьной газеты «Дорога в жизнь», театральные постановки, ставшие интеллектуальным достоянием школы, принесла Алевтина Георгиевна в нашу ученическую жизнь. Ее уроки были для меня уроками открытий и просвещения; я приобщалась к магии прозы А.П.Чехова, мы заслушивались чтением рассказов Чехова нашим учителем. А такие имена – Римма Казакова, Белла Ахмадулина, Андрей Вознесенский – стали нам известны благодаря огромной внеклассной индивидуальной работе учителя по выразительному чтению. Все старшеклассники так или иначе приобщались к родной словесности благодаря Алевтине Георгиевне.

Через 7 лет я вернулась в школу уже в качестве молодой учительницы и стала коллегой Алевтины Георгиевны, еще раз убедившись, что она – талантливый учитель и наставник детей, а также и учителей! Кто забудет заседания литературных клубов «Голубой Дунай», «Салон Зинаиды Гиппиус», «Память» и другие, собиравшие полные залы старшеклассников, любителей родной словесности и культуры? Русскую, советскую литературу в школе знали и ценили, а культуру речи берегли, в чем немалая заслуга Алевтины Георгиевны. А как не оценить уникальность А.Г.Капочкиной как классного руководителя? Ее классы всегда отличались инициативой, сплоченностью и успешностью в учебе и внеурочной деятельности. Прошло 50 лет нашего общения, и я твердо

знаю, что роль такой личности, как Алевтина Георгиевна, для школы велика и бесценна».

Довольно сложно покорить сердца учеников, еще труднее заслужить настоящее уважение коллег. Будучи заместителем директора по учебно-воспитательной работе, Алевтина Георгиевна помогала многим, многих вдохновляла, всегда щедро делилась тем, что знает и умеет. Вот что говорит о ней директор гимназии № 6 Елена Анатольевна Васильева, ранее работавшая завучем в школе № 22:

«Алевтина Георгиевна относится к тем людям, в чьей компетентности никогда не приходится сомневаться. Каким бы вопросом она ни занималась, она изучала его досконально. Огромный опыт работы, широкие взгляды, постоянное желание открывать новые горизонты помогли стать Алевтине Георгиевне уникальным наставником учителей.

Всю жизнь проработала Алевтина Георгиевна в школе № 22, за это время немало молодых и опытных учителей поработало в школе. И вот что удивительно, пожалуй, каждый педагог хотя бы раз приходил за советом, помощью к Алевтине Георгиевне. Не всегда эти беседы были легкими. Отличительной чертой Алевтины Георгиевны является прямота и откровенность. Если она видела недостатки, недоработки со стороны педагогов, то говорила об этом прямо. Иногда бывая жесткой, она не прощала лености и лукавства, всегда помогая тем, кто прилагал максимум трудолюбия и старания к тому, чтобы расти в профессиональном отношении, совершенствоваться.

Посещение уроков Алевтиной Георгиевны каждый раз воспринималось педагогом как экзамен – не было судьи более строгого и придирчивого, чем она. Ни одна мелочь не ускользала от её внимательного, заинтересованного взгляда. Анализ урока всегда был строг, но похвала из уст Алевтины Георгиевны звучала как награда! Неизменно такой анализ даже самого хорошего урока заканчивался профессиональными советами, пожеланиями, что еще можно привнести в урок, чтобы он стал более эффективным, результативным, интересным и полезным для детей. И уж если ей приходилось давать характеристику педагогу, то обнаруживалось, что ни один его шаг вперед, даже самый маленький, не оставался без внимания. Наверное, не будет ошибкой сказать, что рядом с Алевтиной Георгиевной любому педагогу хотелось стать более подтянутым, дисциплинированным, грамотным.

Как завуч Алевтина Георгиевна внесла немало инициатив в развитие школы. Любое начинание было оправдано логикой модернизации образования, статусом школы, особенностью предмета,

поэтому и коллегами воспринималось как необходимость, как естественный шаг в развитии учреждения. Алевтина Георгиевна умело руководила внедрением инноваций, формируя ответственность каждого за собственный вклад в развитие школы. Под ее руководством была начата работа над анализом текста на уроках разных предметов по единому алгоритму. Учителя активно включились в эту работу, впоследствии оказалось, что школа во многом опередила и появление измерительных текстовых материалов, и технологии работы со связным текстом на уроках. Это лишь один пример того, насколько дальновидность, умение предвидеть развитие технологий, методик преподавания на современном этапе помогли Алевтине Георгиевне ориентировать учителей для дальнейшего развития.

Алевтине Георгиевне многие учителя обязаны правильным выбором в профессиональных и жизненных ситуациях. Не считаясь со временем и силами, она помогала педагогам в разработке уроков, консультировала в подготовке научных статей, диссертаций. В трудных ситуациях, когда человек находится перед сложным выбором, Алевтина Георгиевна помогает найти единственно верное решение, разобраться в себе. Наверное, еще и поэтому до сих пор ее не забывают не только бывшие ученики, но и учителя, давно выросшие из статуса молодых специалистов, но по-прежнему считающие Алевтину Георгиевну своим наставником».

С 1990 года школа № 22 вышла на новый уровень: начался эксперимент по теме «Российский вариант Европейской двуязычной школы». Для деятельной, творческой натуры работа такого рода – бесценный опыт, и Алевтина Георгиевна была по-настоящему увлечена экспериментом, сделала в этом направлении поразительно много.

Психологические исследования успешности обучения и социальной адаптации обучающихся в условиях вхождения России в Европейское сообщество, а также установившиеся деловые связи с учебными заведениями Франции определили пути развития школы и цель – воспитание активных жителей России и Европы, в основе которого лежит формирование коммуникативной компетенции школьников.

В 90-е годы началась модернизация образования, одним из важнейших направлений которой явилось введение преподавания иностранного языка во всех школах со 2-го класса, что предполагало решение поставленной нашей школой цели в той или иной степени для всех общеобразовательных школ.

Модернизация образования предусматривала необходимость переструктурирования всей системы общего образования с учетом важности предметов языкового цикла и интеграции этих предметов со всеми другими, входящими в учебный план, который был разработан педагогическим коллективом школы в 1989-1990 годах.

Изменение структуры системы среднего образования повлекло изменения в управлении инновационными процессами, основой которых явилось билингвальное образование средствами родного русского и иностранного (французского) языков. Управлять таким процессом было предоставлено самому грамотному, требовательному, терпеливому педагогу высочайшей квалификации, изучившему основы технологии билингвизма, – Алевтине Георгиевне Капочкиной.

Алевтина Георгиевна была назначена заместителем директора по учебно-воспитательной работе в августе 1991 года. В должностные обязанности Алевтины Георгиевны входил контроль и руководство преподаванием русского языка и литературы в 1-11 классах, а также индивидуальной деятельностью учителей начальных классов и учителей русского языка и литературы II и III ступеней, что явилось оптимальным вариантом принципа единства руководства.

Так как в школе, которую называли в городе «французской», приоритетным направлением много лет было изучение французского языка, Алевтина Георгиевна, как заместитель директора, изучив теорию и опыт учебных заведений Европы по внедрению технологии билингвизма, выдвинула идею приоритетности родного языка. Ею была разработана программа реализации этой идеи:

- создание в школе единого лингвистического пространства, способствующего повышению уровня лингвистического образования и языковой культуры;
- с указанной выше целью активизировать процесс коррекции программ не только по языкам, но и по литературе;
- изучить и внедрить в учебную работу технологию интегрирования, способствующую развитию цельной картины мира в сознании обучающихся;
- методическому объединению (МО) учителей русского языка через интегрирование учебного материала разных классов сформировать блоки, обеспечивающие разучивание и закрепление синтаксиса параллельно с морфологией;
- МО учителей литературы разработать понятийный аппарат пропедевтического изучения в начальной школе;
- МО учителей начальной школы создать словари базовой компетентности по предмету для каждого класса;

- творческой группе учителей, работающих в 10-11-х классах, разработать программу русского языка на III ступени образования в режиме билингвизма;

- так как учебная нагрузка не позволяет вводить спецкурсы по русской литературе на III ступени образования, рекомендовать учителям литературы с 5-го класса усилить культурологический компонент в преподавании литературы, с 8-го класса активнее подключать исследовательскую работу учащихся через рефераты, доклады, НОУ, активизировать и систематизировать опыт нетрадиционных интегрированных уроков (урок ведет актер, поэт, писатель; урок-концерт, урок-спектакль и так далее);

- для всех учителей считать нормой профессионализма владение методикой анализа связного текста по рекомендованному алгоритму;

- уровень профессионализма учителя рассматривать в рамках соответствия направлениям экспериментальной работы.

Данная программа и ее более детальная разработка (статьи «Статус родного языка в билингвальной школе», «Управление качеством образования по русскому языку и литературе в школе с углубленным изучением иностранных языков», опубликованные в документах Российской академии повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, чьей экспериментальной площадкой с 1995 года являлась школа по международному проекту «Билингвальное образование. Развитие еврошкол») была одобрена научным Советом академии и рекомендована к использованию в школах России.

Алевтина Георгиевна, как автор экспериментальной идеи, проявила себя не только прекрасным руководителем, уникальным организатором, но и грамотным психологом. Главным в удачном осуществлении идеи она определила психологическую подготовку учителей, перестройку сознания всего педагогического коллектива и в первую очередь учителей родного языка с 1-го по 11-й классы.

Перед собой Алевтина Георгиевна поставила следующие задачи:

- разъяснить учителям, что билингвизм – это технология, позволяющая создать в российской школе единое полиязычное пространство, необходимое для развития языковой компетенции обучающихся, независимо от профессионального выбора;

- разработать концепцию «Статус русского языка в билингвальной школе», которая закрепляет приоритетность русского языка как основы билингвального образования.

Как умелый руководитель, она понимала, что психологическое восприятие, изучение и апробирование новых идей и методик – процесс длительный и трудный: крайне важно со стороны завуча не только обозначить проблемы билингвального образования, но и создать условия для поощрения учителя.

Приоритетным направлением в своей работе Алевтина Георгиевна определила индивидуальную работу с учителем, вплоть до совместной разработки планов и конспектов уроков, тщательного анализа посещенных уроков, тем самым создавая атмосферу сотворчества. Алевтина Георгиевна была в роли и руководителя, и идейного вдохновителя, и консультанта, и контролера, отслеживая работу учителя, а, значит, и ответственного за ее результативность.

Индивидуальная работа с педагогами дала возможность определить научно-методический уровень каждого учителя и его отношение к процессу внедрения билингвального образования и выделить особую роль начальной школы. Именно здесь, была убеждена Алевтина Георгиевна, должен быть заложен фундамент билингвистического развития и билингвального образования на основе интегративного подхода в обучении русскому языку.

Учителя-словесники (с 1-го по 11-й класс), руководимые заместителем директора Алевтиной Георгиевной, определили для себя методические темы:

- целенаправленное речевое внедрение учителя как коммуникативного лидера на уроке;
- технология интегрирования;
- развивающий потенциал уроков чтения в начальной школе;
- содержание и структура уроков русского языка в условиях глобальной общеевропейской интеграция;
- интегрирование материала внутри предмета;
- интегрирование русского языка с гуманитарными и негуманитарными предметами.

Работа над такими глобальными методическими темами положительно сказалась на профессионализме учителей. Например, 4 учителя начальных классов получили при аттестации высшую категорию, 5 учителей – первую категорию, а учитель начальных классов Г.Ф.Земцова выбрала тему диссертации «Интеграция как средство развития младших школьников».

Алевтина Георгиевна разработала систему отслеживания динамики развития собственно потенциальной, мотивационной составляющей творческого потенциала у младших школьников и в период адаптации в 5-м классе. Результаты отслеживания, а также

повышение качества знаний обучающихся в 5-х классах дали возможность сделать вывод, что введение элементов билингвальной технологии, интеграционный подход в обучении русскому языку и чтению эффективно влияет на развитие творческого потенциала младших школьников, способствуя созданию «ситуации успеха».

Особое значение для успешной экспериментальной работы Алевтина Георгиевна придавала организации и проведению практических семинаров по параллелям. Роль завуча на семинарах – консультант. Цель – подготовка учащихся начальных классов к переходу в среднее звено, обеспечение преемственности, подготовка школьников среднего звена к исследовательской работе на III ступени в профильных классах, где они проявляют навыки речевой компетенции в форме рефератов, в научном обществе учащихся, докладах на уроках.

Система работы по развитию речи, автором которой является Алевтина Георгиевна, включила апробирование методики работы с текстом любого вида по единому алгоритму для всех предметов учебного плана. Этот алгоритм был откорректирован для работы с художественным текстом в соответствии со спецификой текста. Работа по использованию алгоритма была одобрена на семинаре «Комплексный анализ связного текста» и взята для внедрения в практику обучения учителей в педагогическом университете.

Алевтина Георгиевна терпеливо оказывала консультативную помощь по внедрению алгоритма учителям 5-х – 11-х классов. Пять педагогов-словесников из шести овладели методикой комплексного анализа текста (Е.А.Васильева, Л.Н.Бородин, Г.К.Шардина, Е.В.Лядова, Т.В.Захарова) и делились своим опытом на районных, городских и региональных семинарах.

Проделанная работа педагогического коллектива под руководством Алевтины Георгиевны изменила функции учителя. На схеме представлены функции учителя в сравнительной схеме: традиционные и современные.

Функции учителя	
<i>традиционные</i>	<i>современные</i>
знание предмета	организация содержательной и процессуальной сторон образования
умение обучать ему	прогнозирование
воспитывать, обучая	проектирование
потребность в общем и	создание социокультурной среды

профессиональном развитии, росте	
	коммуникативные: умение вести социальный диалог, обеспечивать социальное партнерство
	умение вести самостоятельную научно-исследовательскую работу

В дальнейшем по этой схеме строился самоанализ учителя, анализ его профессионализма на всех уровнях: от индивидуальной беседы завуча с учителем до аттестации на высшую категорию. Сердцевиной профессионализма учителя, по глубокому убеждению Алевтины Георгиевны, является организация содержательной и процессуальной сторон образования.

Под руководством Алевтины Георгиевны Капочкиной педагогическим коллективом проделана огромная по масштабу и содержанию работа. Только специалист, обладающей широчайшей эрудицией, обширными, глубокими знаниями педагогики, методики, психологии, талантом педагога и руководителя мог поднять коллектив на экспериментальную работу, по теме которой работали всего две школы в России.

Опыт работы А.Г.Капочкиной – учителя и руководителя – обобщен на разных уровнях – от школьного до Российского. Отзыв о работе педагогического коллектива по международному проекту, результатом которой явилась разработка Российского варианта Еврошкол, можно найти в материалах Совета Европы.

Алевтина Георгиевна плодотворно сотрудничала с Российской академией повышения квалификации и переподготовки кадров, Пермским областным институтом повышения квалификации, Государственным и педагогическим университетами, она – активный участник научно-практических конференций, ее статьи напечатаны в журнале «Учитель».

Алевтина Георгиевна – «Отличник народного просвещения», награждена медалями «Национальное достояние России» и «Ветеран труда», имеет дипломы и благодарственные письма разного уровня. В 2003 году Капочкиной Алевтине Георгиевне присвоено звание «Заслуженный учитель Российской Федерации».

Коллектив школы, администрация, учителя и родители гордятся тем, что такой педагог и руководитель работает в школе № 22. В

настоящее время Алевтина Георгиевна продолжает трудиться: она ведет одну из секций научного общества учащихся.

Одна школа на всю жизнь... Как это похоже на Алевтину Георгиевну – человека цельного, способного полностью отдавать себя любимому делу и преданного тому, что любит.

Е.Г.Кропман,

учитель русского языка и литературы школы № 42

ПРОДОЛЖАЮЩАЯ СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ...

Любимый наставник, интересный филолог, надежная подруга, мудрый директор – все эти слова можно отнести к одному единственному человеку, отдавшему пермскому образованию более 40 лет своей жизни, – Виктории Глебовне Тиуновой. Как интересна судьба Виктории Глебовны! Как необычно переплетаются в этой судьбе судьбы дорогих ее сердцу и близких людей!

А начиналось все много лет назад... Виктория Глебовна – педагог в четвертом поколении. Педагогическая династия Шаровых-Тиуновых берет свое начало с прадеда, окончившего Московское Художественное училище и служившего в Уфе, Оренбурге, а затем и Перми. Он преподавал в Пермском реальном училище черчение и чистописание. Две его дочери – тоже преподаватели: Мариинская женская гимназия до революции и школы – после. Таков путь этих двух блистательных сестер, одна из которых – выпускница Института благородных девиц в Оренбурге, а другая – золотая медалистка, выпускница той же гимназии, в которой преподавала.

Дед Виктории Глебовны рано остался сиротой, окончил Казанский университет, был врачом. Бабушка с золотой медалью окончила Курганскую гимназию, затем поступила в Казанский университет, встретила с дедом и, недоучившись, уехала за ним в Пермь. Уже в Перми получила специальность педагога, работала в пермских школах.

Что помнит маленькая Витя, как ее называли в семье, про деда? Необычайная строгость и принципиальность – вот его отличительные признаки. Даже сейчас Виктория Глебовна вспоминает яркие эпизоды из детства, помнит многое. Как-то маленькая Витя сварила по распоряжению деда кисель, который оказался непроваренным, и строгий дед заставил девочку доставать из киселя непроваренные кусочки, а потом воскликнул: «Ребенок не умеет варить кисель!»

Мама, которая ужасно боялась деда (ее семья была не так образованна и известна в пермских кругах, и их брак с отцом Викторией Глебовны считался мезальянсом), быстро научила Витю готовить кисель и манную кашу, чтобы заслужить одобрение главы семьи.

Еще один случай с дедом невероятно глубоко врезался в память Викторией Глебовны. Дед служил в Красной Армии, и с тех давних времен у него сохранился широкий армейский пояс от шинели. Когда глава семьи узнал, что Витя не умеет шить, он приказал девочке тренироваться в шитье на этом самом поясе. Маленькая Витя исколола руки, обрабатывая пояс и пришивая пуговицы, но шить научилась! Уже тогда девочка оправдала свое имя – Виктория. Люди, хорошо знающие Викторию Глебовну, говорят, что имя ее не случайность.

А как же имя было дано девочке? Об этом тоже рассказывает семейная легенда. Новорожденная Виктория Шарова появилась на свет в самом начале Великой Отечественной – в сентябре 1941 года. Дядя, брат отца, уже был в это непростое для всей страны время на фронте, и бабушка сказала: «Назовем внучку Викторией, и тогда сын непременно вернется живым». Так и получилось: дядя не только вернулся с фронта живым, но и абсолютно невредимым (ни разу за время войны он даже не был ранен). Так уже своим появлением на свет маленькая Витя спасла дядю, а потом Виктория будет не раз помогать людям, считая эту помощь своим предназначением.

О бабушке – Александре Леонтьевне Шаровой – хотелось бы сказать отдельно. Внушка обязана ей не только именем, но и жизнью, призванием. Отец Викторией умер, когда девочке было 10 лет, и все заботы о ней взяли на себя мама и бабушка со стороны отца – учитель русского языка и литературы. В 10 лет маленькой Вике бабушка уже тихонько подложила томик Пушкина (юбилейное издание в 400 страниц), который девочка с упоением читала и перечитывала. Эта семейная реликвия жива до сих пор и хранится в большой библиотеке семьи Тиуновых. Билеты в пермскую оперу – тоже забота любимой бабушки.

Шло время, девочка подрастала, училась в школе № 77, которую позже окончил ее сын Глеб, в этом году оканчивает внушка Анастасия и в которой продолжает обучение внушка Александра (не правда ли, интересные имена у сына и младшей внучки?). Как-то одноклассники Викторией Глебовны готовили гоголевский вечер, и учитель русского языка и литературы Анна Николаевна Урусова попросила девушку подготовить вопросы по творчеству Гоголя для викторины. Результат настолько обрадовал Анну Николаевну, что она сказала ученице: «Я

тебя вижу учителем литературы». Это высказывание и путь бабушки-филолога и предопределили судьбу Виктории Глебовны.

Но и при поступлении в университет девушка оправдала свое победоносное имя. Как это было? Серебряная медаль, увлечение филологией и чтением, и бабушкино напутствие: «Поступай в пединститут. Я сама его окончила». «Нет, только в университет, чтобы не надо было пользоваться никакими твоими связями», – гордо сказала девушка и поступила сама.

Что же вспоминает о своем студенчестве Виктория Глебовна? На курсе было много интересных ребят. Многие из них поступили не сразу после школы, некоторые были сиротами; жил курс дружно, наша победительница, конечно, – староста, которая до сих пор поддерживает отношения со всеми однокурсниками, среди которых Надя Пермякова (Гашева), Марина Лебедева, Влад Унгвицкий, журналист Ваня Ежиков, Галя Никитенко, Таня Шерстневская, более того – именно Виктория Глебовна по сей день устраивает встречи однокашников, собирая их вместе. На курсе, как вспоминает наша героиня, блистали со своими лекциями Римма Васильевна Комина, Сарра Яковлевна Фрадкина, методике языка учила Анастасия Ивановна Шорина, начинали свою деятельность в Перми С.Ю.Адливанкин, Л.Н.Мурзин, Л.В.Сахарный.

Вот как вспоминает о юной Виктории и рассказывает о сегодняшней Виктории Глебовне ее подруга и однокурсница Людмила Федоровна Деменова, более 30 лет прослужившая в газетах за Полярным кругом:

«С Викторией Глебовной я знакома с первого дня поступления в университет – с 1959 года, 48 лет, как мы закончили обучение, значит, всего 53 года. 8 человек с нашего курса (в том числе и мы с ней) поступали без стажа, десятиклассники. Среди наших однокурсников были и городские, и иногородние, и наша связь (городских и иногородних) сложилась как-то не сразу. Мы жили в общежитии, а Виктория, хоть и была городской, сразу прониклась к нам симпатией, мы быстро сдружились с ней, она стала часто бывать у нас в общежитии, я бывала у нее дома.

С первых же дней я почувствовала ее расположение, поняла, что эта девочка хочет общаться, дружить, помогать. Виктория была старостой группы, у нее было всегда стремление учиться, и не просто учиться – хорошо учиться. Она искренне хотела быть филологом, вникать в тайны слова, стремилась познать все, что дают наши прекрасные педагоги. В юности у нее был недостаток речи – заикание,

но у Виктории было такое желание преподавать, такая сила воли, что она преодолела заикание.

Это на редкость коммуникабельный человек: в университете у нее не было недоброжелателей, со всеми она была в хороших отношениях. Виктория Глебовна даже сейчас, спустя 48 лет после того, как мы расстались, поддерживает связи со многими, собирает нас на встречи.

Самое главное ее качество – огромное стремление помочь людям делом, помочь отдельному человеку, если он нуждается. В 2005 году я серьезно заболела вирусным заболеванием, нельзя было поддерживать контакты, лежала в Перми в больнице, и каждую неделю она приглашала меня к себе – побыть у нее. Виктория так прониклась моей проблемой в то время, что я не знаю, как бы я выдержала, если бы не ее участие. Еще один пример: с первых дней жизни она водится с малышом племянницы Танечки, ездит через весь город, чтобы помочь им.

Виктория, в отличие от меня, не утратила интерес к людям, жизни, прекрасному: у нее прекрасная библиотека, она любит музыку, живопись, театр, в ее доме – огромное собрание различных репродукций картин.

Всем этим она живет, несмотря на наш почтенный возраст: поддерживает связь со своими учениками, общается с ними. А еще она обладает завидной выдержкой после 40 лет работы в школе. Рассудительна, спокойна, но не равнодушна.

Для меня это человек, на которого можно положиться во всем: подруга поддерживает, а иногда и наставляет меня. Это удивительный человек, который хочет сделать тебе только хорошее».

Параллельно обучению в университете, по распоряжению Н.С.Хрущева, студенты должны были работать, и юная Виктория становится помощником библиотекаря в своей родной 77 школе, а уже на 5 курсе студентка отправляется преподавать в село Копольно, что находится на Чусовой, рядом с Пермью – 36. Что вспоминает об этом времени наша героиня? Сочетание потрясающей природы с деревенскими тяготами жизни, с которыми Виктория с ее дворянскими корнями была не знакома: воду носили из колодца, кололи дрова, жили втроем с еще двумя учительницами в маленькой комнатенке... Но было очень интересно: все ново и необычно. Виктория Глебовна вспоминает, какой бесстрашной была в юности: как ответственный педагог, пошла познакомиться с тем, как живут ее ученики. Зима, декабрь, в лесу волки, 5 верст по пустынной дороге, но дошла, познакомилась, побывала в домах, посмотрела, как живут дети,

отношения с которыми были очень хорошими и добрыми. А еще из того времени вспоминаются бесконечные тетрадки и планы...

Шло время, закончен университет, распределение в Верещагино, встреча с будущим мужем Борисом Васильевичем, увлечение театральными постановками с ребятами-учениками и даже создание спектакля «Золушка», с которым ученики Виктории Глебовны участвовали в районном смотре...

А потом – снова родной город Пермь, и уже 117-я школа... 8 лет педагогической жизни Виктории Глебовны отданы 117-й: хорошие ребята, два выпуска классного руководителя, 8 выпускных классов, новая школа, где собраны ребята из разных школ. Приходилось привыкать ко многому: приехала из маленького города, где была железная дисциплина, а здесь иногда приходилось непросто, но справилась: до сих пор со многими выпускниками Виктория Глебовна поддерживает теплые отношения, они поздравляют ее с праздниками, один 60-летний выпускник звонит даже из Киргизии, но лучше всего об этом скажут они сами:

Любимая учительница!

Виктория Глебовна – уникальный человек. Впервые я познакомилась с ней в 1968 году.

5 класс, закончилась начальная школа, и вот в класс вошла молодая, невероятно красивая девушка с редким именем Виктория – «победа». Мы были у нее вторыми. В школе она для нас учитель русского и литературы, а после уроков – друг и даже мама, с которой можно поговорить на любые темы. Меня всегда поражала в Виктории Глебовне глубина и широта знания предметов, которые она вела. Ей мал был учебник, и она организовывала походы в театр, факультативы, на которых давала дополнительную, интереснейшую информацию о писателе и его произведении, читала стихи, учила уважать русский язык. За все время ни единого ломаного (бранного) слова и огромная сила внутреннего стержня, который называется – интеллигенция.

Виктория Глебовна – интеллигент от Бога, достойный представитель известного в Пермском крае дворянского рода Шаровых.

Сейчас, оборачиваясь назад, понимаешь, почему интеллигенцию называют прослойкой пирога – самой вкусной его частью, т.к. дело, за которое они берутся, является делом чести, оно выходит за рамки привычных стереотипов и позволяет сохранить индивидуальность каждого человека.

Честь и совесть- это то, чего так не хватает современному миру.

И я очень счастлива, что в моей жизни есть любимая учительница – Тиунова Виктория Глебовна – моя победа!!

Наталья Михайловна Стеценко (Пепеляева) – выпускница Виктории Глебовны

И снова – увлечение театром, самодеятельностью: она ставит с учениками миниатюры Чехова, готовит вечера, сценарии, и молодого учителя заметили...

Юрий Павлович Лебедев – первый классный руководитель Виктории Глебовны в 77-й школе и ее же директор в школе 117 – вызвал молодую женщину и дал ей рекомендацию в партию, скоро Виктория Глебовна становится парторгом 117-й, а затем – завучем по воспитательной работе любимой 42-й, которой она отдала 31 год своей жизни, будучи 26 лет ее бессменным директором.

Виктория Глебовна вспоминает, что, когда ушла на пенсию, ей целый год, каждую ночь снилась школа. Сколько же было проблем у директора: валились лестницы, потолки, бесконечные ремонты, покраски, а еще директор был всегда вместе с четырьмя коллективами: ученики, учителя, родители и шефы. Это было трудно, сложно, но на то она и ПОБЕДИТЕЛЬНИЦА.

Послушаем выпускников и коллег:

«В школу 42 Виктория Глебовна пришла в 1973 году, когда моя сестра Марина училась уже в 8 классе, имея, как правило, “5” за сочинения – пересказы правильных, но чужих мнений (мнений литературных критиков) о том или ином прочитанном произведении. За первое же сочинение, сданное новой учительнице, она получила “3” – и это была одна из немногих полученных восьмиклассниками положительных отметок за содержание. Главное замечание – “А где же твоя, собственная, точка зрения?”

Мне не довелось учиться у Виктории Глебовны личностному прочтению классической литературы, мы взаимодействовали на ниве внеклассной работы: В.Г.Тиунова была еще и завучем-организатором, наставником совета пионерской дружины и комитета комсомола школы.

Позже она пригласила меня, пятикурсницу, читать у старшеклассников через общество “Знание” лекции по современной советской литературе и истории комсомола, а во втором полугодии – вести уроки русского языка и литературы в спортивном 7 “В”. Изредка посещая эти занятия, всегда очень метко, “зря в корень” проблем, давала советы, как привлечь внимание, как “разговорить” подростков, как делать собственные комментарии к литературным произведениям

ненавязчивыми. Так я познала мастерство Виктории Глебовны – наставника молодых педагогов.

По окончании ПГУ мне посчастливилось прийти в родную школу учителем. Виктория Глебовна, к тому времени уже директор, щедро делилась своими конспектами уроков, поскольку курсы по методике преподавания в университете были очень скромны по количеству часов, да и, честно говоря, немногие из нас, выпускников университета восьмидесятых годов, собирались связать свою профессиональную жизнь со средней школой.

Характерной чертой нашего директора была тяга к социальной справедливости как в распределении часов между педагогами, так и в определении путей развития школы, находившейся хоть и в центре города, но в непосредственной близости к школам с углубленным изучением языков (немецкого – 12, французского – 22, английского – 77), математики (9). А вокруг было еще много так называемых барачков, в которых наряду с благополучными жили семьи асоциального типа поведения, в которых рождались дети с задержкой психического развития, требующие коррекционных образовательных маршрутов и особого, сердечного отношения к себе, недополученного от родителей. Так в школе появились классы компенсации и даже УП вида. Дети, не справившиеся по той или иной причине с программами, реализуемыми школами углубленного изучения, возвращались в нашу, по месту жительства обязанную брать вне зависимости от количества уже обучающихся в ней.

Долгое время усилиями педагогического коллектива, руководимого и вдохновляемого Викторией Глебовной, в школе получали общее образование и воспитанники детско-юношеской школы олимпийского резерва по футболу, плаванию, прыжкам в воду с трамплина, которым было, в общем-то, не до классической литературы. Преподавать не столько литературоведение, сколько развивать тягу к чтению, растить человеческое в человеке, русское в россиянах – вот на что всегда ориентировала нас, начинающих учителей и филологов-стажеров Виктория Глебовна в дискуссиях методического объединения словесников.

Но при этом всегда поддерживался высокий уровень преподавания отдельных предметов для детей, мотивированных на получение не только среднего, но и высшего образования.

Такой я помню, знаю и люблю своего Учителя – Тиуну Викторию Глебовну».

*И.Л.Демакина (Масленникова),
выпускница ПГУ 1984 г., почетный работник общего образования*

«Виктория Глебовна Тиунова – прекрасный человек, замечательный педагог, добрый наставник. О таких людях говорят, что они вкладывают в свое дело всю душу, всю любовь, всю человечность. Многие знают Викторину Глебовну лишь как директора школы, но нам она дорога прежде всего как учитель литературы. Мы признательны ей за то, что свои уроки Виктория Глебовна ведет искренне, душевно, но в то же время и строго. Нередко на наших уроках раздаются веселая шутка и звонкий смех учителя, вдохновляющие и ободряющие нас.

Конечно, нелегко быть учителем, особенно учителем литературы, ведь своим ученикам он должен передавать не только глубокие, обширные знания, но и вкладывать в них чуткую, человеческую душу. Не каждый ученик может похвастаться своим учителем, мы же смело можем сделать это. Виктория Глебовна начала преподавать у нас в 7 классе, и мы полюбили ее как доброго, умного наставника. За три года любовь к ней возросла и стала обоснованнее. Мы благодарны нашему учителю за огромные знания, за уроки мудрости, трудолюбия, на которых она учит нас понимать жизнь так, как понимали ее великие авторитеты, и ценить в ней самое важное и истинное. Виктория Глебовна учит нас смелости и непринужденности суждений, своеобразности и глубине мыслей, трудолюбию, нравственности и гуманности. Теперь эти уроки стали частью нашей жизни.

Как-то не принято часто выражать свое чувство благодарности к учителю, и поэтому мы редко сознаемся в том, какую огромную роль он играет в нашем детстве, а затем и в нашей жизни, но мы точно знаем, что великим заслугам нашего учителя нет цены!»

Выпускники 9 класса «В» 1998 года

А что вспоминает сама Виктория Глебовна о любимой 42-й? Какие-то очень теплые слова признательности говорит наш директор и о коллегах – отличном, гармонично развивающемся педколлективе, и об учениках, и о шефах. Ребята всегда, по словам директора, были хорошие, очень тепло относились к учителям, школа светлая, теплая, паркет, который все дружно всегда натирали мастикой. Это было целое действо: каждому классу отводилась специальная территория, которая потом с пристрастием проверялась. А еще слова благодарности звучат в адрес шефов: завода Свердлова, треста 12, к которым можно было обратиться в любое время с просьбой, и они, несмотря на трудное перестроечное время, выручали, помогали... А как ездили на картошку и морковку, а какие вечера и постановки

проводили, а как ходили на демонстрации и собирали машины на 9 Мая: украшали их и ребячьи колонны!..

Вспоминает наш замечательный директор и школьный музей «Наши земляки – участники Сталинградской битвы», и ежегодные встречи ветеранов Великой Отечественной, которые и по сей день остаются школьной традицией.

Виктория Глебовна – отличник народного просвещения, учитель, постоянно работающий над собой: ею создана и апробирована концепция «Русской школы», разработаны факультативные курсы по этике для 6 и выпускного классов. И, конечно, углубленное изучение литературы, которое появилось в нашей 42-й стараниями директора, являющейся первопроходцем и подготовившей победителя областной олимпиады по литературе. Дружба с университетом, экономические и математические углубленные классы, ежегодные медалисты – все это было бы невозможно, если бы не поддержка и помощь коллег, их участие и забота.

Сколько же воспоминаний хранит этот удивительный человек, скольких людей помнит, со сколькими поддерживает добрые отношения, наставляет и помогает, как пишет подруга Виктории Глебовны, а иначе и быть не может: это продолжение традиций дворянской педагогической династии Шаровых-Тиуновых, которые всегда жили по законам совести и добра.

Е.Н.Жданова,

заместитель директора консалтингового центра «Площадь круга»

УРОКИ НАДЕЖДЫ

Инициатива филологического факультета ПГНИУ, посвященная 100-летию факультета и лучшим школьным преподавателям, вышедшим из классического университета Перми, – отличная идея и своевременный проект. Ведь лучший способ развивать отрасль – гордиться профессионалами, обобщать их опыт. Уникальных преподавателей, «фанатов» учительского дела в нашем городе немало. Но есть поистине звезды, работа которых позволяет считать отрасль образования самой перспективной отраслью нашей страны.

Наше повествование именно о таком преподавателе, выпускнице филологического факультета Пермского Государственного Университета, – Надежде Григорьевне Мазгаровой и ее «УРОКАХ

НАДЕЖДЫ». Благодарим за помощь в его подготовке коллег, учеников и их родителей.

Урок № 1 ЛИТЕРАТУРА НЕ ПРЕДМЕТ, А МИР...

Год назад, на встрече, посвященной 20-летию окончания средней школы, мы вспоминали самые интересные моменты нашей школьной жизни. Забавные ситуации, неоднозначные высказывания учителей, любимые предметы. Никакие «odnoklassniki.ru» не сравнятся с атмосферой этих живых встреч.

И как всегда, больше всего воспоминаний было об уроках литературы. Это были, есть и будут самые живые и яркие для нас уроки.

Литература была для нас не просто школьным предметом, по которому очень хотелось иметь хорошие и отличные оценки. Литература на всю жизнь стала для нас миром, который хочется понять, в котором хочется ориентироваться. Такое особое отношение к предмету возникло исключительно благодаря Надежде Григорьевне Мазгаровой – нашему преподавателю русского языка и литературы.

Это сейчас, спустя много лет после школьной поры, я понимаю, какой надо было обладать любовью к предмету, чтобы так оживить его в наших ученических умах, чтобы так необыкновенно увлечь нас. Мы ходили на оперу «Евгений Онегин» – однажды всем классом, второй раз – самостоятельно, чтобы понять и услышать то, чего не поняли и не услышали в первый раз. Мы чувствовали себя первооткрывателями, начиная читать «Анну Каренину» или «Белые одежды». После уроков мы частенько оставались, чтобы поговорить... о Печорине или поспорить о духовных конфликтах Раскольникова...

Надежда Григорьевна без всяких новейших технологий легко создавала в нашем воображении 3D и 4D модели книжных страниц, мы чувствовали «легкое дыхание» бунинских персонажей, ощущали затхлость питерских съемных домов, слышали шуршанье платьев тургеневских барышень...

На ее уроках была особая атмосфера – безграничная как юность. Нам было интересно! Мы спорили, не боялись рассуждать... На уроках Надежды Григорьевны для нас не существовало догм, и это дарило нам необыкновенное ощущение свободы и полета мысли.

Сама Надежда Григорьевна на вопрос о выборе профессии отвечает просто: *«Родители предлагали поступать в медицинский институт или на юридический факультет. Их предложения я очень мотивированно отвергла. У меня самой была мысль (на уровне*

шальной идеи): а не стать ли астрономом? Но долгий путь исследований и еще более долгий срок ожидания результатов – не для меня. Выбор филологического факультета не случайность: любила книги, дорисовывала романтические образы героев, примеряла на себя...».

Но, имея честь быть ее ученицей, я смею утверждать, что преподавание русского языка и литературы было с большой буквы Призванием Надежды Григорьевны. Потому что создать целый мир для других – это талант от Бога.

Урок № 2 СОХРАНЯТЬ И ПРОДОЛЖАТЬ ТРАДИЦИИ

Филологический факультет Пермского Государственного Университета закончили четыре человека из нашего класса, а всего филологов вышло пять. Надежда Григорьевна стала для нас лучшим профессиональным ориентиром. Ее рассказы об Университете, о преподавателях, об особом университетском духе однозначно вдохновили нас на поступление в самый уважаемый alma mater Перми.

«О преподавателях факультета можно оды слагать, – рассказывала Надежда Григорьевна, – разве можно не помнить всю жизнь Соломона Юрьевича Адливанкина, нашего декана, “бабу Франю” и “бабу Катю” – так любя мы называли Франциску Леонтьевну Скитову и Екатерину Осиповну Преображенскую, Риту Соломоновну Спивак, Римму Васильевну Кому, Людмилу Александровну Грузберг, Нину Евгеньевну Васильеву, Наталью Самойловну Лейтес, Ксению Александровну Федорову, Елену Николаевну Полякову... Филологический факультет в лице наших преподавателей был для нас не только местом обучения, изучения вузовских дисциплин. Для меня эти люди были носителями высокой культуры, образцом интеллигентности. В нашей студенческой среде была своя этическая и эстетическая оценка чего-либо, мы говорили: “Это нефилологично”. То есть что-то могло быть вполне приличным, достойным, даже интеллигентным. А мы “завышали планку оценивания”; говоря современным языком, у филологов все должно было быть не просто в рамках норм, а супер. Конечно, это было в виде шутки, но наша “фирменность” здесь присутствовала.

Преподаватели факультета относились к нам не просто уважительно, а бережно. Атмосфера лекций, экзаменов была доброжелательной, приветствовалось наше стремление “сказать свое слово”. Вне занятий этот стиль отношений тоже сохранялся. Помню, однажды мы небольшой группой девочек зашли на кафедру

русского языка решить какой-то незначительный вопрос, поэтому были в верхней одежде. Соломон Юрьевич, смягчая замечание, шуточно спрашивает: “Девочки, а что же вы в пальте?” Одна из нас совершенно автоматически поправляет ДЕКАНА филологического факультета: “Не в пальте, а в пальто!” Через секунду, осознав комичность происшедшего, мы выбегаем в коридор, а за нашими спинами остались умирать от смеха все, кто был на кафедре».

Мы учились на филологическом факультете уже в 90-х. Но эти настроения, эта атмосфера, в которые мы окунулись, абсолютно соответствовали тому, что нам рассказывала Надежда Григорьевна.

Пятый корпус ПГУ для нас, так же как и для Надежды Григорьевны, стал точкой отсчета нашего профессионального пути, подарил бесценную возможность общения с лучшими и образованнейшими людьми Пермского края.

Навсегда в моей душе – воспоминания об Аннете Эдгаровне Якуниной – руководителе моего диплома, Леониде Николаевиче Мурзине, Борисе Вадимовиче Кондакове, Владимире Васильевиче Абашеве. А в голове – системное гуманитарное мышление, сформировать которое могли только педагоги-виртуозы Пермского Государственного Университета.

Преподаватели филологического факультета научили нас многому, но главное – они научили нас видеть и ценить традиции: традиции языка, человеческого общения, образования.

Урок № 3

ВЕРИТЬ В УЧЕНИКА И УМЕТЬ ПРОЩАТЬ ОШИБКИ

*«Мне все эти ужже не годы, а десятилетия интересно в моей профессии, потому что, работая с детьми, не устаю говорить себе и коллегам: «Верьте в лучшее, старайтесь сегодняшнего “плохого” ученика увидеть таким, **каким он может стать!**».*

В словах Надежды Григорьевны – еще один очень важный жизненный урок. Умение видеть в человеке хорошее, прощать ошибки – это величайшее умение, мы учимся этому в течение всей жизни. Но первые уроки были даны нам Надеждой Григорьевной.

Привычными для нас были школьные ярлыки. Например, на уроках английского мы были «нечитающими мальчиками», «неговорящими девочками». Мы не обижались, для многих это становилось серьезным стимулом для изучения предмета. А вот у кого-то подобный ярлык напрочь отбивал интерес к урокам.

Такого никогда не было на уроках русского языка и литературы. У Надежды Григорьевны мы чувствовали себя особо взрослыми, ведь

к нам относились с уважением, даже когда мы допускали совершенно глупые ошибки. Я помню, как даже самые отпетые хулиганы нашего класса и хронически неуспевающие наши товарищи самоотверженно готовились к диспутам, мужественно одолевали в старших классах Достоевского и Толстого, зубрили стихи.

Надежда Григорьевна без труда «читала» наши психологические особенности, не отступала, пока ошибка не была исправлена учеником осознанно.

Я на всю жизнь запомню, как однажды Надежда Григорьевна объяснила мне, почему содержание моих сочинений по литературе никак не тянет на «5». «Твои сочинения как айсберг, ты выдаешь на поверхность только небольшую часть, остальное скрыто от читателя, оно остается исключительно в твоей голове. Вытаскивай свой «айсберг» полностью из воды, только так его можно будет оценить по достоинству».

Такие объяснения подвигли меня не только закончить с отличием филологический факультет, они до сих пор лучше всего стимулируют меня на пути профессиональных и человеческих достижений.

Дать шанс ученику, поддержать его уверенность в себе, поверить в него – это очень сложно, особенно когда перед тобой класс 34 человека. У Надежды Григорьевны это получалось легко. И на уроках русского и литературы мы знали – у нас всегда есть возможность «сделать работу над ошибками». И во многом благодаря Надежде Григорьевне многие мои одноклассники – а среди них люди очень разных профессий: юристы и врачи, банкиры и предприниматели, маркетологи и PR-специалисты – добились успеха в жизни, потому что не боялись падать и ошибаться.

Уникальное понимание педагогической деятельности в работе Надежды Григорьевны отмечают многие родители. «Мой сын Евгений обучался в школе со второго класса. Надежда Григорьевна была директором школы и преподавала Жене русский язык и литературу в старших классах. У сына математический склад ума, поэтому по точным наукам он был более успешен, а по русскому языку у него были затруднения. Надежда Григорьевна, как опытный педагог, строгий и требовательный, старалась, чтобы все ее ученики были успешными по ее предметам, но в то же время она всегда была очень внимательна к ребятам, особенно к тем, кто, как мой сын, испытывал трудности. Она всегда отмечала их успехи, их достижения.

Я считаю, что благодаря внимательности, требовательности и любви к своим ученикам, благодаря преподавателю мой сын успешно закончил 11 классов. Особенно он гордится «четверками» по русскому

и литературе. И это понятно, потому что нам повезло с педагогом. Видеть в учительской работе не задачу, а миссию способны не все преподаватели. Ведь Надежда Григорьевна учила своих учеников не только русскому и литературе. Она учила их быть смелыми, добрыми и нужными обществу людьми. В разговорной речи всегда обращала внимание на то, чтобы произношение было верным. Мой сын, когда я что-то говорила дома неверно, всегда поправлял меня: «А нам Надежда Григорьевна говорила, что нужно говорить вот так...».

Все ученики класса, в котором учился мой Евгений, состоялись как личности, все успешны, уже у многих свои дети. Я как родитель благодарна судьбе за то, что в жизни нашей семьи была, есть и будет Надежда Григорьевна – справедливый и талантливый педагог и прекрасный человек».

Урок № 4 БЫТЬ СВОЕЙ, БЫТЬ МОЛОДОЙ

Мы встречаемся с Надеждой Григорьевной достаточно часто. На встречах выпускников – она № 1 в списке приглашаемых учителей. И движет нами в первую очередь особое ощущение, которое дарит этот человек при встрече. Она не меняется: все тот же блеск в глазах, все та же стать, красота и достоинство...

Она всегда молода! И мы, общаясь с ней, напрочь забываем, что после школы прибавили по 20 лет, а кто-то и 20 килограмм, что у кого-то трое детей, а кто-то уже бабушка...

Ее особая молодая энергетика притягивает к ней людей. Родителей, учеников, коллег. Вокруг Надежды Григорьевны всегда люди. Я имела возможность наблюдать, как ее нынешние воспитанники – юные футболисты – смотрят на нее: всегда улыбка, всегда радость. Это волшебство, эта сила притяжения, которая имеет простую природу. Надежда Григорьевна – своя для нас – лохматых старшеклассников 20 лет тому назад, и сейчас для мальчишек и девчонок из футбольной школы-интерната № 85.

Урок № 5 ПОНИМАТЬ И СОТРУДНИЧАТЬ

Особое теплое отношение к Надежде Григорьевне и у коллег. Авторитетная, справедливая, спокойная, умеющая понять.

В 1994 году мне повезло проходить первую педагогическую практику именно под руководством Надежды Григорьевны. Стать из ученицы ее коллегой было очень ответственно для меня. Но, как и

многие мои молодые коллеги, я прошла этот путь уверенно, потому что рядом всегда был умный, профессиональный и опытный наставник с огромным кругозором. После окончания Пермского Государственного Университета мне хотелось работать только с ней.

Именно Надежда Григорьевна научила нас безграничному уважению к профессии учителя, она научила нас быть союзниками учеников и родителей.

Для меня было поразительно, как директор школы может успевать руководить, преподавать русский язык и литературу и «взрачивать» из нас – «зеленых» студентов – настоящих учителей.

Отзывы коллег, которые работают с Надеждой Григорьевной много лет, позволяют понять ее концепцию управления педагогическим коллективом, основные принципы взаимодействия с коллегами.

«Я работаю с Надеждой Григорьевной вот уже 18 лет. Когда-то, благодаря ей, в непростой жизненной ситуации я не рассталась с профессией. С тех пор мы – коллеги. Надежда Григорьевна – настоящий директор, удивительный человек. Обладая профессиональными качествами руководителями, она сумела собрать коллектив педагогов-единомышленников, которых ведет за собой по пути развития и совершенствования. Слушая сейчас ученых-педагогов, я вспоминаю, как давно-давно Надежда Григорьевна призывала нас осуществлять деятельностный подход в образовании, осваивать личностно-ориентированные технологии, а главное – видеть и развивать в каждом ребенке личность.

Мы, коллеги, всегда поражались умению Надежды Григорьевны заглядывать вперед, видеть будущее и вести к нему коллектив. Этот человек внушает уважение не только как профессионал, покоряет ее интеллигентность, мудрость, целеустремленность. С нашей Надеждой тепло, мы чувствуем ее заботу о нас, знаем, что она всегда готова прийти на помощь, дать совет.

Сегодня наш коллектив, особенно учитывая, что школа у нас спортивная, можно назвать дружной командой. Командой, в которой общие цели и ценности, команда, в которой понимание и сотрудничество являются главным залогом наших общих побед».

Урок № 6 РАЗВИВАТЬСЯ И БЫТЬ ЛУЧШИМИ

Надежда Григорьевна работает в системе образования уже 38 лет. После окончания филологического факультета Пермского Государственного факультета работала учителем русского языка и

литературы, завучем в средней школе № 76 г. Перми. С 1990 года и по сей день она бессменный директор, вдохновитель и пламенный мотор МАОУ «Школа-интернат № 85» г. Перми.

«Технократическая и гуманистическая парадигмы в образовании не отменяются и не вводятся постановлениями и приказами. Способность педагога работать в гуманистической парадигме определяется личностью учителя, а стать личностью и творить собственную индивидуальность мне определено суждено было благодаря родному филологическому факультету ПГУ.

38 лет в системе образования города Перми. Я ее принимаю, критикую, на своем уровне что-то пробую изменить... И.-В.Гёте когда-то написал: «Попытайся выполнить свой долг, и ты узнаешь, что в тебе есть. Но что такое твой долг? Требование дня». Много пишут и говорят о профессиональном выгорании педагогов. Возможно, кто-то и выгорает. О себе, к счастью, не могу этого сказать».

Ее путь, ее уроки продолжают. Надежда Григорьевна – преподаватель высшей категории, несколько лет назад ей было присвоено звание «Почетный работник общего образования Российской Федерации». Но звания не главный показатель профессионального успеха. Самое важное для Надежды Григорьевны – успехи ее команды, ее учеников.

М.Б.Проскурнина,

доцент, научный сотрудник Института славяноведения РАН

Д.Б.Вершинина,

доцент ПГНИУ

ФИЛОЛОГ, УЧИТЕЛЬ, ИННОВАТОР

Любовь Александровна Проскурнина (Антонова) в 1968 г. окончила школу № 97 в Мотовилихе. Ее учителем была Раиса Моисеевна Файн, выпускница Киевского университета, блестящий педагог-литератор, в те годы – один из ведущих школьных преподавателей литературы в Перми. По воспоминаниям Любови Александровны, уроки Раисы Моисеевны всегда были с исследовательской изюминкой, в них обязательно присутствовал эвристический момент – какое-то открытие, к которому Раиса Моисеевна вела своих учеников. Любовь к литературе и к анализу произведения, умение в детали увидеть отражение общего художественного замысла, обнаружить в частности проявление

целостности, обязательное глубокое погружение в текст произведения и тщательная работа с художественной речью писателя передались от Раисы Моисеевны ее ученице.

Учась в школе, Люба увлеклась театром и была одним из самых активных участников драматического кружка при школе. Она была буквально влюблена в Большой драматический театр в Ленинграде, знала его историю со времен Блока и Горького, биографии ведущих актеров театра и была восхищена искусством Г.А. Товстоногова. Она мечтала поступить в театральное училище и серьезно готовилась к этому шагу. Однако после того, как по просьбе Раисы Моисеевны ее прослушал К. Березовский (режиссер знаменитого телевизионного фильма об Иване Семенове) и сказал, что ничего сверхординарного он в девочке не увидел, Люба решила, что театр – это не ее. По совету Раисы Моисеевны, которая дружила с Саррой Яковлевной Фрадкиной, едва ли не своей однокурсницей, Люба решила поступать на филологический факультет Пермского университета. Но тут произошла осечка: она не поступила в первый год после окончания школы, получив на устном экзамене по литературе тройку, так как с 9 утра до 18 вечера консультировала в коридоре всех сдающих, а на себя сил уже не хватило...

Эта неудача совершенно не сломила ее! Напротив, она дала возможность проявиться тем качествам, которые были доминирующими в характере Любы: целеустремленности и трудолюбию. Она поступила на филфак университета в 1969 г. после года упорной подготовки под руководством Раисы Моисеевны. Она заново перечитывала все произведения школьной программы и каждую неделю писала сочинения по русской классике. На сей раз, блестяще сдав все экзамены, она стала студенткой факультета, без которого уже не представляла себя. И с тех пор началось ее служение Филологии.

С первого дня Любовь решила, что непременно будет специализироваться по литературе. Первую университетскую исследовательскую работу на втором курсе она писала под руководством З.В. Станкеевой, но студентка и ее научный руководитель не сошлись в оценке двойничества у Достоевского: Люба шла за размышлениями Раисы Моисеевны на эту тему, не совпадавшими с пониманием этой проблемы Зинаидой Васильевной. На третьем курсе Люба счастливо «нашла» Риту Соломоновну Спивак, которая помимо всего прочего давала большую свободу студенту в его научных исканиях и всячески поощряла это. С тех пор и до конца жизни Люба считала себя ученицей Риты Соломоновны и неизменно

восхищалась ею, полагая, что именно школа Риты Соломоновны сделала ее настоящим филологом-литературоведом. В 1974 г. Любовь закончила филологический факультет, написав очень интересную дипломную работу по раннему творчеству М. Пришвина, к тому моменту явно недооцененному и несправедливо забытому.

Год после окончания она работала заведующей библиотекой Пермского торгового училища и преподавала эстетику (как она говорила, больше литературу, чем эстетику).

С сентября 1975 г. по август 1984 г. она работала учителем русского языка и литературы в школе при Пермской воспитательно-трудовой колонии для малолетних преступников. Это был особый этап в ее жизни, и это был очень нелегкий труд: Любовь Александровна преподавала литературу мальчишкам, большинство из которых до осуждения даже и в школу-то толком не ходили, а уроки литературы многие из них не посещали вовсе. Очень скоро она стала ведущим литератором школы, руководителем Методического объединения учителей-словесников. Здесь в невероятно педагогически сложных обстоятельствах росло ее методическое мастерство. Одной из главных задач она считала возвращение ребят к книге, возрождение их интереса к чтению, причем чтению вдумчивому и осознанному. Этому способствовало и то обстоятельство, что собственно чтение художественного произведения приходилось большей частью организовывать либо прямо на уроке, либо в часы так называемой самоподготовки. Кроме того, хотя библиотека колонии и была весьма неплохой, художественных текстов в ней было явно недостаточно. Вот почему одним из главных методических приемов в преподавании литературы стало комментированное чтение, которое, по мере того как ученики переходили из средних классов в старшие, превращалось в аналитическое чтение. Одним из «козырей» молодого учителя литературы стала работа с художественным словом, словесным образом, его особенностью в творческой практике того или иного русского писателя. И здесь, по ее словам, уроки Риты Соломоновны, Риммы Васильевны Коминой, Сарры Яковлевны Фрадковой, безусловно, были невероятно ею востребованы. Судя по тем письмам, которые приходили в колонию от бывших воспитанников, многие из них с теплотой вспоминали Любовь Александровну и благодарили ее за «охоту к чтению», которую она в них вселила, как написал один из них. Кто знает, быть может, эта «охота к чтению» спасла от очередной отсидки в тюрьме не одного мальчишку.

Однако Любе вскоре стало ясно, что в условиях колонии профессионально ей тесно. Особенно ей хотелось почувствовать свою

нужность не только и не столько в общечеловеческом и общем гуманитарном смыслах, сколько в плане профессиональном. Ей хотелось, например, чтобы у нее были свои ученики, которые пошли бы по ее стопам, как она в свое время пошла по стопам Раисы Моисеевны, поступив на филфак университета. Вот почему в августе 1984 г. Люба возвращается в свою родную школу № 97 учителем русского языка и литературы. Последующие пятнадцать лет были годами ее профессионального взлета как учителя-словесника. Не случайно именно в эти годы она стала «Почетным работником общего образования Российской Федерации». Профессиональному росту Любови Александровны в немалой степени способствовала и сама атмосфера школы № 97, всегда славившейся своим литераторами и придававшей особое значение гуманитарной составляющей обучения. Особенности «крылья» как учитель литературы Любовь Александровна обретает (как и большинство творческих и интеллигентных людей того времени) с началом «эпохи гласности и перестройки»: открывается возможность вводить в школьный курс литературы новые имена, явления, темы и пр. Одной из первых в городе, например, она стала активно привлекать Библию к изучению русской литературы в школе. Так, для многих мотовилихинских учителей, однажды пришедших на ее открытый урок в рамках курсов повышения квалификации, организованных районным отделом образования, стали откровением библейские повороты в романе Горького «Мать», например, в образах Павла и Ниловны. На обсуждении урока разгорелась невероятно жаркая полемика по этому поводу, и Любови Александровне, как она рассказывала, пришлось прямо с текстами романа и Библии еще раз, но уже более детально, демонстрировать, как она полагала, совершенно очевидные параллели между романом и Великой Книгой. Одной из первых в районе она начала давать уроки по М. Булгакову, И. Бунину, Е. Замятину. Но при этом считала обязательным изучение творчества Н. Чернышевского и открывала в его «Что делать?» новые и весьма любопытные грани – как содержательные, так и словесно-образные. Она полагала, что изучение романа Чернышевского совершенно необходимо и с точки зрения выстраивания историко-литературной и жанровой логики курса литературы в школе: без «Что делать?» весьма нелегко будет затем изучать антиутопии Замятина или Платонова. Она совершенно не боялась, в отличие от других коллег, давать уроки по «Фаусту» И.-В. Гете, справедливо полагая, что это просто необходимо делать не только с точки зрения формирования читательского кругозора учеников, но и с точки зрения дальнейшего изучения собственно литературы, «Мастера и Маргариты»

М. Булгакова, например. Именно тогда начинается ее сотрудничество с кабинетом литературы в областном Институте усовершенствования учителей и с его замечательным заведующим, блестящим методистом и энтузиастом литературного образования Никой Федоровной Иконниковой. Любовь Александровну стали приглашать читать лекции, проводить занятия и семинары с учителями области, приезжающими на курсы повышения квалификации. Начались ее поездки по области с чтением лекций и показательными уроками: Горнозаводский, Красновишерский, Верещагинский районы.

В начале девяностых она становится одним из нескольких учителей России – участников апробации новых учебников и учебных пособий по литературе для учащихся школ, написанных авторским коллективом во главе с ведущими в те годы российскими методистами преподавания литературы в школе – Н.Ф. Курдюмовой, В.Я. Коровиной, И.С. Збарским. Все трое приезжали в Пермь и не раз бывали на открытых уроках Любви Александровны, неизменно давая самые высокие оценки ее мастерству, а самое главное – творческому подходу к материалу и невероятно бережному отношению к ученикам и их мнению. До этого она прослушала курс повышения квалификации в тогда еще Ленинградском институте повышения квалификации работников образования под руководством В.М. Марковича, крупнейшего специалиста по истории русской литературы XIX в. По словам Любви Александровны, подход к русской классике Р.В. Коминой, ею унаследованный, выделил ее из массы слушателей курсов, и был интересный разговор-дискуссия с В.М. Марковичем на защите выпускной работы о Достоевском и его изучении в школе. Кстати, пребывание на курсах дало ей возможность чуть ли не каждый вечер ходить на спектакли ею любимого БДТ.

В эти годы, до 1992 г., она руководила группой педагогов-новаторов Мотовилихинского района при районном отделе образования; каждый месяц, а то и чаще, она давала открытые уроки для литераторов района, города, области. В 1988 г. Любовь Александровна одной из первых в городе открыла специализированный литературный класс, во многом предвосхитив возрождение гимназического образования в городе и крае. Программа, методическое и прочее обеспечение процесса обучения в таком классе – все продумано и проработано самой Любовью Александровной. Не случайно с сентября 1992 г. по август 1997 г. она была заместителем директора школы по научно-методической и экспериментальной работе, курируя создание специализированных классов и готовя школу

к переходу в статус гимназии (сейчас бывшая школа № 97 – это одна из лучших пермских гимназий – № 5).

И здесь происходит очередной поворот в ее судьбе как специалиста в области школьного образования. Будучи увлеченной новыми возможностями и экспериментами, тем не менее, уже при создании своего литературного класса и помогая другим учителям-новаторам, она серьезно задумывается о школьном образовании в целом, о том, чтобы волна экспериментов и новаций не смыла всего того хорошего, что было накоплено отечественным образованием. Кроме того, она понимает, какое значение приобретает менеджмент в образовании, как повышается роль и ответственность руководителя в «балансе» специализированного и общего школьного образования. Именно это приводит ее в областной Департамент образования, в котором она начинает работать с августа 1997 г. ведущим специалистом отдела развития общего и педагогического среднего образования. Еще пару лет она будет совмещать эту работу с преподаванием литературы в родной школе, но вскоре новые задачи улучшения качества менеджмента содержательной стороной среднего школьного образования настолько ее увлекут, что, как было ни жаль расставаться с филологией как таковой, она сделает выбор в пользу общих проблем развития образования. Хотя всякий раз, руководя аттестацией и аккредитацией школы, гимназии или лицея, она обязательно посещает уроки литературы и всегда с энтузиазмом встречает каждый удачный урок яркого учителя и сожалеет, если учитель, увы, и сам не горит и учеников совершенно не зажигает. По словам ее коллег, большинство учителей литературы уже хорошо знали Любовь Александровну, живо интересовались ее мнением о своих уроках и с благодарностью принимали ее советы и рекомендации.

В течение шести лет Любовь Александровна занималась вопросами аттестации педагогов-исследователей и педагогов-экспериментаторов области; через ее руки и ее рекомендации прошли десятки талантливых учителей области, а затем и края. Почти десять лет она занималась организацией конкурса «Учитель года» в двух номинациях: учитель средней школы и педагог-организатор. Как правило, участники конкурса говорили о том, что само присутствие Любови Александровны, ее умение увидеть в каждом конкурсанте яркую индивидуальность и ее советы, как эту особенность сделать ударной и выигрышной, ее доброе и искреннее участие в каждом из них помогали им преодолеть все рифы соревнований. В течение десяти лет Любовь Александровна руководила комиссиями по аккредитации

и аттестации школьных учебных учреждений, по присвоении им статусов экспериментальных площадок, гимназий, лицеев, специализированных школ. Да и сама она участвовала в реализации правительственного гранта по совершенствованию обучения в малых и некомплектных школах, будучи научным руководителем экспериментальной площадки на базе Кленовской школы Оханского района, почти каждый месяц приезжая в Кленовую и помогая учителям школы в совершенствовании организации учебного процесса.

И всякий раз, когда Любовь Александровна руководила комиссией по аттестации школы, это была не только и не столько собственно проверка, сколько тщательный и объективный анализ достигнутого и, главное, перспектив в развитии школы. Все – от директора до рядовых учителей – говорили о строгой доброжелательности как черте стиля работы Любовь Александровны.

Последние два года жизни Любовь Александровна работала старшим научным сотрудником лаборатории профильного обучения при Пермском краевом институте повышения квалификации работников образования, серьезно занимаясь вместе с коллегами проблемами новых образовательных центров как наиболее современных форм организации школьного обучения в стране и крае. И здесь ее отличал творческий подход к проблемам организации таких центров, умение видеть весь комплекс содержательных и формальных проблем, возникающих при создании НОЦ, неизменная доброжелательность к новаторам в крае, решившимся самым серьезным образом, не теряя всего лучшего, что уже наработано, двигаться дальше в совершенствовании школьного образования.

Увы, болезнь и уход из жизни остановили эту плодотворную деятельность Любви Александровны Проскурниной.

Вспоминая Любовь Александровну, хотим поделиться тем, что нам рассказали ее коллеги и ученики.

С.М.Иванова,
учитель русского языка и литературы
МБОУ «Гимназия № 4 имени братьев Каменских»,
Заслуженный учитель Российской Федерации

Воспоминания о встречах с Любовью Александровной Проскурниной

О Любви Александровне я слышала задолго до встреч с ней как о ведущем филологе Перми и интересном человеке. В 80-е годы в

Перми было организовано множество форм повышения квалификации педагогов. Любовь Александровна вела курсы на базе своей школы, и конечно, я с интересом посещала их. Курсы сопровождались открытыми уроками, и мне больше остальных запомнился урок-семинар по роману «Отцы и дети». Я училась взаимодействию ученика и учителя, учеников между собой: взаимопонимание было полным, разговор вдумчивым. Это был настоящий урок-размышление, причем размышление совместное.

А потом она была на моем уроке по поэтике М. Цветаевой. После урока она дала неожиданную оценку: «Я бы сделала все точно так же. Мы совершенно одинаковые. Зачем Перми два одинаковых учителя?» Я, помню, изумилась: «Нам всем хватит учеников. Это здорово, что мы единомышленники!» Мы почувствовали друг в друге некое родство и общались, как будто знали друг друга с детства. Сейчас я задумалась: прошло больше двадцати лет, открытых уроков посещено и дано сотни, а запомнились до подробностей ярко эти, после которых мы общались. Разве это случайность?

А потом я попала в трудную ситуацию. Я первой в крае аттестовалась на статус «учитель-исследователь», форма документов мне была совершенно незнакома, и я была в полной растерянности. Выходили все сроки подачи документов, шел день за днем, время тратилось на ненужные тяжелые переживания. Но в одно благословенное утро я вспомнила о знакомстве с Любовью Александровной, о таком «одинаковом» со мной учителе, но у которой был опыт административной работы. Могла она мне отказать в консультации? Запросто, ведь так в основном и поступают чиновники. Любовь Александровна с готовностью бросилась мне на помощь. Однако на работу к ней я пойти не могла: у меня на руках маленький ребенок, приемная дочка, которую тогда оставить было не с кем. Любовь Александровна все поняла, пригласила нас к себе домой, с малышкой посадила играть свою Дашеньку, а со мной прошлась по всем пунктам требований к документам, и ее объяснений, чего ждет комиссия, мне хватило для обретения уверенности. Поразило то, что Любовь Александровна напоминала мне: не забудьте указать то и это из того, что Вы делаете: оказывается, она следила за моей работой и знала ее. Сама я бы многое упустила. После ее консультации и одобрения мне хватило полдня работы, и я защитилась.

Впоследствии, когда она работала в ПОИПКРО, мне не раз приходилось обращаться к ней за консультациями по самым разным вопросам, и всегда поражала ее компетентность и искреннее желание помочь.

Как неверно утверждение, что незаменимых людей нет. Любовь Александровна незаменима и в системе просвещения, и в наших сердцах. Ощущение пустоты от ее ухода не исчезает. Я скучаю по ней.

И.С.Клейман,
начальник отдела развития общего и педагогического
среднего образования Министерства образования Пермского края
(до 2010 г.)

Разные ипостаси филолога Любы Проскурниной

Мне повезло – полтора десятка лет я работал рядом с Любовью Александровной Проскурниной и знал ее, прежде всего, как настоящего человека.

Хотелось сразу конъюнктуры ради написать «и настоящего филолога», но тут упираюсь в существующую дилемму: что первично – образование или человек?

В самом гуманистическом истолковании понятие «образование» – это создание образа человека. Казалось бы, вывод ясен – филологическое образование «сделало» Любу такой, какой она стала. Но выбрала для себя это образование сама Люба, поэтому, как в диаде «курица или яйцо», первичность того или иного выбрать трудно. Поставив, конечно, человека первым, отдадим должное ее образованию.

Общение с Л. Проскурниной в ее разных профессиональных ипостасях – как учителя русского языка и литературы в школе, как преподавателя инновационной педагогики в ИПК, как государственного служащего (чиновника) в Министерстве образования Пермского края – позволило увидеть различные грани проявления филологического образования.

Филологическое образование, которое по сути своей не может быть утилитарным, поскольку ориентировано на «вечные» ценности, в настоящее время оказалось «за бортом» прагматических рыночных отношений. На этом фоне учитель-филолог сталкивается со сложнейшей задачей: как при всеобщей не востребоваемости гуманитарного образования заинтересовать детей своим предметом.

Л. Проскурнина взяла за основу «читательский» принцип преподавания литературы, согласно которому целью школьного курса должно стать воспитание Читателя – потому что, если ученики не хотят или не умеют читать, то дальнейший разговор о принципах преподавания литературы становится бессмысленным. «Читательский» принцип, который ставит своей целью научить

школьников приемам работы с художественным текстом, сформировать «читательскую компетенцию» и тем самым подготовить к восприятию литературных произведений, был реализован в полной мере.

Но основа успеха учителя-филолога Л. Проскурниной не столько технология, сколько личностные качества. «Филология» обозначает «любовь к слову, знаниям». Филолог Л. Проскурнина – это духовно развитый человек, с абсолютной грамотностью, глубочайшей ответственностью, удивительной коммуникабельностью и умением заинтересовать слушателей.

Это человек, владеющий Словом. Владеть словом – это значит владеть миром. И прежде всего – миром человеческой Души, что и доказала Люба в своей работе с детьми.

Она показала, что филолог может применить свои знания и умения в других сферах современной жизни, таких как инновации в педагогике. Вспомним определение С.С. Аверинцева: «филология – служба понимания», которая «помогает выполнению одной из главных человеческих задач – понять другого человека (и другую культуру, другую эпоху), не превращая его ни в «исчислимую» вещь, ни в отражение собственных эмоций». Ведь филолог – в первую очередь хранитель культуры прошлого. Филолог Л. Проскурнина – это как раз тот человек, который умел анализировать, имел собственное мнение и способен был найти золотую середину между традициями и инновациями. Она внесла значительный вклад в оформление требований к различным видам образовательных учреждений, которые работают сегодня в Пермском крае под старыми названиями (гимназия, лицей), но в соответствии с реалиями XXI в.

Нельзя не отдать должного Л. Проскурниной и еще в одном: она относится к тем людям из филологической среды, которые фактически первыми в России оценили дьявольские возможности Интернета и использовали его в своей работе.

Вообще наличие филологов во власти в России достаточно широко распространено. Еще в XVII в. знания языков и риторики давали греко-латинские школы в Москве, готовившие государственных чиновников, переводчиков, преподавателей. Да и сегодня в России филологи занимают весьма высокие места в чиновной иерархии (С. Иванов и И. Сечин). Не надо далеко ходить за примерами – Министерство образования Пермского края в XXI веке возглавлялось до нынешнего времени филологами.

Чиновник, согласно толковому словарю, «1. государственный служащий, имеющий чин, звание; 2. (перен.) тот, кто ведет свою работу с холодным равнодушием, бюрократически».

В русском языковом сознании чиновник получает, как правило, отрицательную оценку из-за коррумпированности, отсутствия здравого смысла в принимаемых решениях, высокого самомнения и готовности к безоговорочному подчинению. Отрицательная оценка чиновника выражает отрицательное отношение людей к власти, несправедливости и казенно-официальному стилю поведения.

Все перечисленное в предыдущем абзаце ни в коем случае не характерно для Л.А.Проскурниной. Ее деятельность можно описать как компетентность, честность, ответственность, высокая мотивация на служение гражданскому долгу.

Гуманитарное образование, как известно, обращено к человеку, к его интеллектуальной и эмоциональной сфере, к глубокому осознанию личности собственного жизненного предназначения и своей социальной позиции. Жизненный и профессиональный путь Любови Александровны Проскурниной есть подтверждение такого представления об образовании.

Мне кажется, что напрашивается простой вывод – филолог Л. Проскурнина – это в первую очередь и в высшей степени настоящий представитель русской интеллигенции, и этим все сказано.

Наталья Михайлова,
ученица Л.А. Проскурниной

В 1988 г. в школе № 97, где я училась, организовали для учеников, получающих общее среднее образование, класс с углубленным изучением литературы. Это был один из первых экспериментов, в котором многие из нас, школьников, с удовольствием решили принять участие. Русский язык и литературу должна была преподавать Любовь Александровна Проскурнина. До этого я знала Любовь Александровну как одного из учителей нашей школы и как маму моей одноклассницы, но именно в последние два школьных года наше общение стало постоянным. Уверена, что для многих моих одноклассниц Любовь Александровна стала учителем, который привил любовь к литературе. Изучая «классическую» программу – произведения Толстого, Достоевского, Гоголя, – мы в то же время впервые познакомились с поэтами Серебряного века, по-новому взглянули на творчество Маяковского. И хотя многие произведения из-за недостатка времени я так и не перечитала, их

восприятие осталось таким, каким оно было сформировано на уроках Любовь Александровны.

Для меня Любовь Александровна стала, как оказалось впоследствии, примером педагога. На уроках Любовь Александровна не только выполняла учебную программу, но и постоянно рассказывала о себе, о своей педагогической деятельности, в том числе, с осужденными подростками, фактически формировала у нас определенную жизненную позицию. Вспоминая рассказы преподавателя, я понимаю, что к любому, даже самому сложному ученику можно найти свой подход, донести необходимые знания.

Мне Любовь Александровна вспоминается, прежде всего, как умный, точный в суждениях человек, с присущим только ей чувством юмора. Ее человеческие качества позволили ей стать педагогом, который не только отлично выполняет свои профессиональные обязанности, но и ненавязчиво делится своим жизненным опытом, умеет расположить к себе учеников, сохраняя при этом тонкую и необходимую дистанцию «ученик-учитель». Сейчас, когда я сама более 10 лет занимаюсь педагогической деятельностью, смотрю на своих коллег, то понимаю, как это непросто.

После окончания школы мои встречи с Любовью Александровной были случайны и эпизодичны: в книжном магазине, театре, аэропорту. Может быть, потому, что они были так редки, я помню каждую из них. Последний раз я видела Любовь Александровну, уже болевшую, в театре оперы и балета. Она рассказывала об успехах дочерей, делилась впечатлением о другом, ранее увиденном спектакле, причем так, что как обычно, хотелось его сразу же посмотреть. После этой встречи я сказала своей подруге-однокласснице, что, возможно, Любовь Александровна преодолела свою болезнь, по крайней мере, так казалось внешне. К сожалению, я ошиблась.

Елена Манина (Саморукова),
ученица Л.А. Проскурниной

Когда я закончила 8 классов, передо мной не стоял вопрос, куда идти учиться дальше. Я однозначно оставалась в школе и хотела идти в класс с углубленным изучением литературы, идея организации которого принадлежала Любови Александровне Проскурниной

Я, конечно, знала Любовь Александровну, но до этого момента мне не доводилось бывать на ее уроках, поэтому, когда было объявлено о собеседовании для приема в литературный класс, я испытывала некий страх перед встречей. Но все прошло замечательно:

Любовь Александровна задала мне несколько вопросов, и я была зачислена в литературный класс.

Мне запомнилось мое первое сочинение, написанное у Любви Александровны, по драме А.Н. Островского «Гроза». И написала-то я, как мне казалось, его хорошо. И тема мне нравилась, и произведение было честно прочитано. Но результат... Три с минусом / два. Вот это был удар! До этого я писала сочинения на «хорошо» и «отлично». Я всегда много читала и по программе и по своему желанию, а тут такое! Грамотность – это понятно. С запятыми у меня была всегда проблема. А вот с содержанием?! Это было откровение... Но, помню, не одна я была такая. И Любовь Александровна совершенно спокойно и аргументировано нам объяснила, что это нормально, что дальше мы научимся писать отличные сочинения, только надо работать, читать и заниматься, а она в свою очередь готова нам помочь и научить.

И началась учеба! Уроки проходили в разном формате: и обычные, и совершенно нестандартные, особенно для того времени. Ведь это еще было задолго до глобальных реформ и изменений в общеобразовательной школе. Мне вспоминается, как мы изучали «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского, но вместо обычного сочинения по изученному произведению мы провели суд над Раскольниковым. Это было очень интересно: мы высказывали свое мнение и отношение к данному герою, его поступку, кто-то обвинял его, кто-то выступал в его защиту. А кто-то был Раскольниковым.

Неформальное, творческое отношение к преподаванию своего предмета всегда было визитной карточкой Любви Александровны. Тем более ценно это тем, что такое отношение у нее было ко всем своим урокам, неважно это открытый урок для проверки или обычный рядовой в простой учебный день. И нами, учениками, это оценивалось. Может быть, не сразу, может быть, позже, когда мы стали взрослыми, начали воспитывать своих детей, ходить на родительские собрания, обсуждать учебу наших чад с их учителями.

Любовь Александровна научила нас читать, много читать, и не только по программе. Научила думать, мыслить, возможно, спорить, не соглашаться с мнением автора. Уважительно относиться к нему, но всегда пытаться сформировать свое отношение. Пытаться понять и быть в суждениях своих независимыми от какого-либо авторитета.

Память человеческая устроена так интересно, что иногда всплывают какие-то незначительные детали, как нам кажется, мелочи. Иногда мелочи отходят и вспоминаются эмоции, общее впечатление. У меня как у человека эмоционального воспоминания об уроках и общении с Любовью Александровной больше основываются на

ощущениях, эмоциях, каких-то образах, чем точных фактах. Любовь Александровна была не только Учителем с большой буквы, но и настоящей Женщиной. Всегда ухоженная, элегантная, с отличным вкусом и чувством меры. Вспоминая свои школьные годы, я чаще всего вижу наш кабинет литературы и Любовь Александровну...

Ия Шабердина,
ученица Л.А.Проскурниной

Прошло уже много лет с тех пор, как я закончила школу, но с большим удовольствием вспоминаю лишь одного любимого Педагога!

В школе я училась плохо, было неинтересно, на уроках я в основном рисовала. Но в четвертом классе к нам пришла новая учительница русского языка и литературы, и тут мои детские глаза увидели искреннего чуткого человека, ее звали Любовь Александровна Проскурнина.

Это сейчас я могу анализировать и объяснить, что это был за человек, а тогда я все понимала на уровне детского мышления, интуитивного ощущения. Мне стало интересно! Самым любимым предметом в школе для меня стали литература и русский язык (хотя с раннего детства я любила читать). Просто с другими учителями мне было неинтересно: они были, как бы вам сказать, равнодушные, просто отработывали свое время, отводили уроки, а ребенок всегда это чувствует! На родительских собраниях учителя отмечали такой факт (это мне мама после рассказывала): почему у Шабердиной тройки, учится лениво, а по литературе и русскому получает одни «пятерки»? А все это благодаря Любви Александровне Проскурниной!

Любовь Александровна отличалась чуткостью, интересом не только к своему предмету, но и к нам, детям, мы чувствовали, что с нами разговаривали, как с взрослыми, и это вызывало ответную реакцию. Невозможно было прийти на урок неготовым! К Любви Александровне всегда хотелось прийти готовой, удивить и порадовать! Если же мне случалось забыть строчку стиха, то меня охватывало чувство стыда: казалось, если я не буду готова к уроку, то проявлю неуважение к этому человеку! К сожалению, таких учителей, как Любовь Александровна, обладающих особыми качествами Педагога (с большой буквы!), очень мало!

После школы закончив ПГИИК, я создала свой театр, у меня интересная работа, и всегда с большим уважением и благодарностью я вспоминаю Любовь Александровну и горжусь, что у меня был такой учитель – замечательный Педагог и Человек!

Елена Копытина,
ученица Л.А.Проскурниной

В юности нам порой встречаются неординарные, увлеченные своим делом люди, и эта встреча дает направление в дальнейшей жизни. Для меня в старших классах школы таким человеком стала Любовь Александровна – прекрасный учитель литературы, замечательный педагог. Личность этой женщины и ее уроки оказали особое влияние на выбор мною профессии филолога.

В конце 1980-х гг. наш гуманитарный класс был экспериментом, и он удался во многом благодаря преподавательскому таланту Любови Александровны. Она не учила нас литературе, она вводила нас в этот удивительный мир. Она любила свой предмет, жила им и заражала этой любовью нас настолько, что мы даже на переменах обсуждали идеи Достоевского и стиль Толстого, поэтов серебряного века и «Мастера и Маргариту». Так, в 9-м классе она предложила нам провести суд над Раскольниковым и поручила роль Раскольникова сестрам-близнецам. Это была гениальная идея – герой ожил в двух лицах, представлявших две стороны его натуры, что сделало его ближе и понятнее нам. Литература на ее уроках была живым процессом, становилась частью нашей жизни. Любовь Александровна была необыкновенно цельной личностью, оказывавшей влияние на формирование нашей жизненной позиции. Конец 80-х был трудным временем для нашей страны. Входили в моду разговоры о том, что здесь все плохо, нет никаких перспектив и молодым надо уезжать на Запад. А на уроках любимой учительницы мы открывали для себя, что Родина – это не лозунги с трибуны и не разговоры на кухне. Это русская пляска Наташи Ростовской и метания Раскольникова; это дуб, в котором виделось отражение души князя Андрея, и вишневы сад, над которым витал дух связанных с ним людей. И никакие блага западной жизни это не заменят.

Во времена, когда рушились прежние жизненные установки и возникали новые, нам, юным, очень трудно было ориентироваться. Любовь Александровна учила нас всегда вырабатывать свое мнение, иметь свой взгляд на происходящее. В 9-м классе она организовала постановку литературно-художественной композиции, посвященной воинам-афганцам. В процессе подготовки к этому мероприятию далекие от политики девочки взглянули на эту войну с другой, человеческой стороны, выразив свое мнение в сочинениях. Так уроки этого замечательного педагога способствовали становлению личности ученика.

Научившись формировать свое мнение, мы стали часто высказывать то, что приходило нас в голову, не заботясь о доказательствах. Однажды при изучении пьесы Горького «На дне» я сказала, что самыми правильными взглядами на человека являются взгляды Луки, и расстроилась, что этого никто не поддержал. Любовь Александровна сказала тогда: «Иметь свое мнение – это хорошо, но нужно уметь его отстаивать». Этот принцип я запомнила на всю жизнь и попыталась научить этому своих учеников.

Любовь Александровна ценила личность в каждом из нас. Она умела видеть в человеке добрые, светлые стороны и нас учила тому же, считая, что надо развивать в ребенке в первую очередь их. Я помню, как она рассказывала нам о мальчишках, которых учила в колонии. Хулиганы и преступники, они серьезно слушали Моцарта и помогали ей, молодой беременной учительнице, дойти до ворот по обледенелой, скользкой дороге. Она замечала в них именно это, полагая, что в каждом, даже самом последнем, человеке есть божья искра.

Любовь Александровна была очень добрым и глубоко чувствующим человеком. Однажды перед уроком ей сообщили о смерти одной учительницы, ее коллеги и подруги. Она не могла говорить о литературе, слезы душили ее, но она не стеснялась проявления своих чувств и рассказывала нам об ушедшем человеке. Это был урок любви и сострадания, истинной дружбы и человечности.

Человек огромной души и чувствительного сердца, умный преподаватель и талантливый педагог, Любовь Александровна навсегда осталась в моей памяти как Учитель в профессии и в жизни.

М.А.Рубинштейн с выпускницами 7-й школы: слева Н.Е.Васильева,
справа Р.С.Литвина (Спивак)

М.А.Рубинштейн
с дочерью Еленой

М.А.Рубинштейн 18 февраля 1953 г.
в день приезда из Ленинграда

В.И. Лепескин

На педсовете школы

С фронтовым другом

В торжественной обстановке

Выступление в школе

Группа В.И.Лепескина в университете

Л.И. Бердышева на уроке

Л.Н.Бердышева в школе и с учениками

П.В.Галахова

Школьные годы. С мамой

В год окончания университета

Полина Васильевна с родителями и дочерью Олей

Полина Васильевна Галахова в день 70-летия

Полина Васильевна Галахова, сентябрь 2012 г.

Э.Н.Падей

Байконурский период

С педагогическим коллективом

Элеонора Падей в студенческие годы

В.А.Глухих

В.А.Глухих выступает на школьном вечере

А.Г.Капочкина

А.Г.Капочкина на уроке (1999 / 2000 учебный год)

«Кабинет литературы – это не второй, а первый дом, как это ни грустно»

В.Г.Тиунова

1962 г. Дорогие однокурсники (В.Г.Тиунова – первая слева)

1967 г. Самые первые, самые родные (школа № 117)

2003 г. Встреча директоров – ветеранов Свердловского района

1980 г. В.Г.Тиунова своим примером помогает пионерам
на уборке снега и льда во дворе школы

Н.Г.Мазгарова

Наша Надежда

На семинаре учителей

Л.А.Проскурнина

После уроков

С однокурсницами в колхозе (1969 год)

На лекции К.А.Федоровой (1970 год)

Л.А.Проскурнина (2007 год)

Научно-художественное издание

Автор проекта и составитель ***Васильева Нина Евгеньевна***

УНИВЕРСИТЕТЫ ЖИЗНИ

Страницы биографий учителей – выпускников
филологического факультета
Пермского университета

Часть 1

Издается в авторской редакции

Компьютерная верстка *В.А. Леготкина*
Адаптация для веб *А. В. Пустовалова*

Подписано в печать 11.02.2013. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 6,8 + 13 вкл. Тираж 200 экз. Заказ .

Редакционно-издательский отдел
Пермского государственного национального
исследовательского университета
614990. Пермь, ул. Букирева, 15

Типография Пермского государственного национального
исследовательского университета
614990. Пермь, ул. Букирева, 15